U
55
186

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ“.

II 55
186

И. Т. Айвазовъ.

ОБНОВЛЕНЦЫ
И
СТАРОЦЕРКОВНИКИ.

Въ нѣдрахъ церковно-общественныхъ настроеній нашего времени.

Цѣна 75 коп.; съ пересылк. 1 руб.

МОСКВА.
„Русская Печатня“, Тріумфальная-Садовая, д. № 170.
1909.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ“.

И. Т. Айвазовъ.

П 55/186.

ОБНОВЛЕНЦЫ
И
СТАРОЦЕРКОВНИКИ.

Въ нѣдрахъ церковно-общественныхъ настроеній нашего времени.

Цѣна 75 коп.; съ пересылк. 1 руб.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ * РУМЯНЦОВ. МУЗЕЯ БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
„Русская Печатня“, Тріумфальная-Садовая, д. № 170.
1908.

2007041201

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Кто они 3
II. Лжесловесники 13
III. Кадетско-княжескіе лакеи 18
IV. Нѣтовцы 25
V. Оболдуи 36
VI. Къ чествованію гр. Л. Толстого. 40
VII. Смѣшанные браки 44
VIII. Вопросы соціализма 56
IX. Новое вѣроисповѣдное законодательство . . . 86
X. Къ думскому законопроекту о „старообрядческихъ“ общинахъ 98
XI. Свобода совѣсти. 111

I.

Кто они?

Едва только появились въ печати первыя свѣдѣнія объ имѣющемъ быть въ Кіевѣ IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, какъ лѣвая пресса и церковно-обновленческіе круги всполошились. Они съ трогательнымъ единодушіемъ задались цѣлью учесть съѣздъ въ свою пользу.

Повсюду въ лѣвой прессѣ и единомышленныхъ съ нею церковныхъ кругахъ стройнымъ хоромъ запѣли, что съѣздъ является „репетиціею собора"; болѣе того, что „всероссійскій соборъ русской церкви замѣненъ съѣздомъ", что съѣздъ является „подмѣною" или „замѣною собора"... Такъ пѣли: „Рѣчь", „Слово", „Русское Слово" и т. п. Такъ пѣли: кн. Е. Трубецкой и свящ. о. Аггеевъ („Моск. Еженед." 1908 г. №№ 21-й и 29-й)... Словомъ, церковно-обновленческая „безпартійность" слилась здѣсь, какъ и во всемъ, съ лѣво-кадетской партійностью...

Раздувъ значеніе съѣзда и навязавъ ему цѣли „благоустроить церковную жизнь помимо собора", лѣвые разсчитывали: во 1-хъ, захватить съѣздъ въ свои руки и, придавъ его постановленіямъ значеніе „соборныхъ опредѣленій", санкціонировать церковнымъ голосомъ свои церковно-политическія вожделѣнія и тѣмъ скорѣе покончить и съ церковью и, особенно, съ самодержавнымъ строемъ государства; во 2-хъ, если съѣздъ не пойдетъ по лѣвому руслу, то, возложивъ на него „соборное иго", котораго онъ за краткостью времени и недостаткомъ силъ не понесетъ, на всю Русь протрубить уже не только о „параличѣ церкви", но и о смерти ея. Такимъ путемъ предполагалось толкнуть государство на путь еще большаго небреженія Церковью и довести до конца отдѣле-

ніе государства отъ церкви, отчего получится все тотъ же результатъ: гибель самодержавнаго строя и полное умаленіе православной церкви.

Задумано было хитро... И до съѣзда уже было сдѣлано много въ этомъ направленіи...

Открылся съѣздъ... И сразу же среди членовъ съѣзда обозначилась цѣлая группа, или, по невольному признанію о. Аггеева, „цѣлая партія“, которая и повела на съѣздѣ дѣло лѣвыхъ. Для большаго успѣха вожди этой партіи выбросили флагъ „безпартійности“ и „чистой религіозности“ [1])... Что это за „безпартійность“ и „чистая религіозность“—ясно было уже изъ того, что одни изъ членовъ этой „партіи“ являлись сотрудниками исключительно лѣвой прессы и органовъ „объединенія конституціоналистовъ“; другіе по нѣсколько разъ баллотировались въ число „славной стаи“ столичныхъ „обновленцевъ“ и открыто выражали симпатіи тѣмъ, кто, подъ флагомъ „Христіанскаго Братства Борьбы“, требовалъ „борьбы съ самымъ безбожнымъ проявленіемъ свѣтской власти—съ самодержавіемъ;“ третьи, какъ напримѣръ, Д. Боголюбовъ, ничтоже сумняся, ссылались на „безпартійнаго“ князя С. Н. Трубецкого въ доказательство того, что „миссіонерскіе съѣзды—это безстыдные синедріоны“; четвертые, какъ напримѣръ, тотъ же Д. Боголюбовъ, вносили *такіе* доклады о соціалъ-демократіи, что даже сами, испугавшись наговореннаго, краснѣя, публично брали ихъ назадъ „для исправленія,“ а въ сущности для полной „экспропріаціи“ изъ докладовъ отдѣла; пятые, какъ напримѣръ, о. Аггеевъ, отожествляли соціалъ-революціонеровъ съ христіанами и требовали отдѣленія церкви отъ государства и т. д... и т. д...—вплоть до лобзанія съ лѣво-еврейскою прессою г. Кіева и другими исключительно лѣвыми органами прессы. Словомъ, „безпартійность“ и „чистая религіозность“ высшей марки...

Понятно, что этотъ „лѣвый блокъ“ въ первую голову выдвинулъ на съѣздѣ вопросъ исключительно *политическій*. „*Кто мы?*“—съ паѳосомъ и бія себя въ перси, завопили вожди лѣваго блока: гг. Боголюбовы, о о. Агге-

[1]) Въ эти сѣти попало, было, на время много членовъ съѣзда изъ „малыхъ сихъ“.

евы и др. „Апологетыли мы Христа, или черносотенные ораторы, политиканы“?..—неистовствовали они, чуя за собой силу!.. А въ кулуарахъ съѣзда они повсюду твердили: „долой *черносотенную* марку“!.. Словомъ, по указкѣ лѣвой прессы, они повели походъ противъ „черной сотни“, избравъ орудіемъ борьбы съ нею *миссіонерскій съѣздъ*!.. Они вмѣнили какъ бы въ небытіе существованіе въ Россіи другихъ политическихъ партій и собственное членство въ этихъ партіяхъ, тайное или явное, какъ и членство милыхъ ихъ сердцу многихъ церковниковъ!.. Послѣднее-де членство, по ихъ убѣжденію, оправдывается интересами церкви!.. Вотъ почему, когда имъ указывали на этого рода членство, они или дѣлали видъ, что не слышатъ, или затирали рѣчь и вообще старались вопить только противъ „черной сотни“!..

Неискренность и коварная цѣль вопля были налицо. Требовалось изгнать рѣшеніемъ съѣзда, а затѣмъ Св. Синода, всѣхъ церковныхъ дѣятелей изъ правыхъ монархическихъ организацій, лишить эти организаціи мощнаго церковнаго подспорья и руководства въ защитѣ ими православія, чѣмъ въ корнѣ подрывались симпатіи народа къ организаціямъ, ставшимъ на стражѣ исконныхъ русскихъ святынь, и убивалось дѣло „черной сотни“. Этого требовали лѣвые, и за это взялись ихъ лакеи изъ членовъ съѣзда.

А для того, чтобы окончательно скрыть нити заговора, вожди „лѣваго блока“ на съѣздѣ и вся лѣвая пресса усиленно стали обвинять *другихъ* въ „политиканствѣ“. Поставивъ многихъ членовъ съѣзда въ положеніе обороняющихся отъ лѣвой политики, они объявили ихъ нападающими и даже вообще творцами „политики“!.. Большаго паясничества и не придумать!.. И все подносилось съ приправою подтасованныхъ текстовъ, съ завѣреніями въ искренности и пр.!..

Итакъ, „политика“ и притомъ „лѣвая политика“ сказалась на съѣздѣ сразу. Недаромъ еще до открытія съѣзда многіе изъ съѣхавшихся членовъ поговаривали о „заговорѣ лѣвыхъ“, о „пріѣздѣ изъ Петербурга для подкрѣпленія лѣвыхъ лидера о.о. обновленцевъ“... Этотъ, говорили, пріѣхалъ „спеціально на о. Восторгова“...

Что мы нисколько не ошибаемся въ оцѣнкѣ „идейныхъ“ вѣяній на съѣздѣ, доказательствомъ тому служитъ *лѣвая же* пресса, часто въ наше время сама вскрывающая свои карты. Такъ, „небезызвѣстный“ Д. Философовъ въ „Словѣ“, что называется, проговорился: „у насъ попрежнему царствуютъ Скворцовы, и внутренняя миссія сводится на борьбу... съ оппозиціей, на знамени которой написана—*свобода*, т.-е. единственное условіе, при которомъ возможна подлинная, а не фальсифицированная религіозная миссія“.—„Прежде всего, категорически заявлялъ Философовъ, нужна та политическая свобода, о которой, какъ о вышедшемъ изъ моды снадобьѣ, столь презрительно отзываются наши современные „реальные“ политики. *Безъ политической свободы религіозное возрожденіе Россіи немыслимо...*“ Вотъ почему „Слово“ и требовало прежде всего изгнать „черную сотню“, изгнать Дубровина, Восторгова, Скворцова и пр., а затѣмъ уже у насъ и появятся настоящіе „внутренніе миссіонеры“, какъ-то: Трубецкой, Мережковскій, арх. Михаилъ, Свенцицкій, Эрнъ, Горькій, Базаровъ, Луначарскій и т. п.!..

Вотъ такой „съѣздъ миссіонеровъ“, очевидно, и по мнѣнію „титулярнаго“ миссіонера г. Боголюбова, уже не будетъ „постыднымъ синедріономъ“, и даже молодые академисты тогда „гурьбою повалятъ“ въ „миссіонеры“!..

Вмѣстѣ съ Эрномъ, Свенцицкимъ, о. Егоровымъ и прочими „церковными обновленцами“ они дѣйствительно возродятъ Россію на началахъ „полнаго безвластія“, „демократической республики“, „уничтоженія основного грѣха русскаго народа—это отношенія къ Царю, какъ къ помазаннику Божію“, и пр. и пр...

Перспектива заманчивая!.. Поэтому долой со съѣзда „черносотенную марку“, хотя ея-то и не было на съѣздѣ,—и да здравствуютъ: арх. Михаилы, Трубецкіе, Эрны, Свенцицкіе и имъ подобные „идейные служители внутренней миссіи“!.. Да, было изъ-за чего г. Боголюбову бить себя въ грудь и слащавымъ теноркомъ добывать на съѣздѣ лѣвымъ „политическую свободу“, т.-е. свободу отъ „черной сотни“!..

Но каковъ пассажъ! На повѣрку оказалось, что лѣвые переоцѣнили свои силы и знанія, свой „боевой

закалъ“ и искусство своей тактики“... Все было вскрыто, понято и разбито. Вся *политическая* программа лѣвыхъ членовъ съѣзда торжественно провалилась. Тогда они подняли на съѣздѣ и въ прессѣ вой о „засиліи черносотенцевъ“!!.. Такъ пойманный съ поличнымъ „экспропріаторъ“ кричитъ: „разбой“!.. „насиліе“!..

Проваливъ на съѣздѣ свою *политическую* платформу, лѣвые стали подъ ту же „сладкую пѣсенку“ о „чистой религіозности“ проводить свои *„церковныя“* вожделѣнія. Схвативъ на лету слово одного изъ первыхъ іерарховъ о мирѣ, они подъ знаменемъ этого слова, искаженнаго ими въ смыслѣ, провозгласили миръ *со всѣми*, миръ *во что бы-то ни стало*, хотя бы цѣною сотенъ тысячъ чадъ церкви!.. И вотъ раздались рѣчи противъ *активной* борьбы церкви съ сектантами, атеистами и прочими ея врагами. Стали бойкотировать „миссіонерскую полемику“, твердо помня, что и по сознанію Бебеля: „богословы—это крайне вредные и опасные субъекты“. Требовалось отвести православное „богословіе“ изъ противнаго сектамъ и соціализму русла въ другое, мертвое, безвредное, если только не желанное для нихъ русло!.. А тѣмъ временемъ враги церкви настолько окрѣпнутъ, объединятся, что сумѣютъ однимъ ударомъ покончить съ разоруженной церковью!.. И это тѣмъ болѣе будетъ возможно, что разоруженная церковь перестанетъ быть цѣнной для государства, и послѣднее отдѣлитъ ее отъ себя, какъ излишнюю обузу... Отъ тризны же надъ церковью всего одинъ шагъ до тризны и надъ „самодержавнымъ государствомъ“. И опять результатъ получился бы все *тотъ же*, все такъ же отрадный для лѣваго сердца...

И вотъ потекли на съѣздѣ рѣчи о какой-то „органической миссіи“, какъ панацеѣ отъ всѣхъ золъ... Стали ссылаться на враговъ церкви въ доказательство своей правоты... Пользовались даже кощунственными фразами сектантовъ, какъ Фетлера, который-де бесѣдуетъ съ миссіонерами только съ особаго каждый разъ откровенія Бога ему на этотъ счетъ: „Я, писалъ-де Фетлеръ на „хитренькій“ запросъ миссіонера, въ сущности спрашивавшаго Фетлера: *„если хотите... если есть у васъ потребность...* то побесѣдуйте“ (sic!..),—еще не приходилъ

съ молитвой къ Богу о томъ, нужно ли мнѣ съ вами бесѣдовать"... А что было съ Фетлеромъ послѣ „молитвы къ Богу",—о томъ такъ и осталось вѣдомо только Богу?!. Есть впрочемъ насчетъ этого и желанія сектантовъ бесѣдовать въ Петербургѣ иное свидѣтельство бывшаго академиста г. Кунцевича, нынѣшняго миссіонера на Дону[1]). Объ этомъ-то свидѣтельствѣ почему-то позабыли глашатаи „органической миссіи".

Такъ или иначе, а на миссіонерскую сцену всплыла „органическая миссія". Когда стали допытываться, да въ чемъ же секретъ этой миссіи? Всплыла на сцену вмѣсто прямого и яснаго отвѣта новая миссія, уже „логомахійная"... И пошла писать „кадетская тактика"... Наконецъ, очень искуснымъ ходомъ предсѣдателя съѣзда „титулярный" глашатай „органической миссіи" вынужденъ былъ прибавить къ ней новое словцо: „*полемико*-органическая миссія"... На половину лѣвая „церковная" программа *разоруженія* церкви рухнула... Столь ненавистное лѣвымъ слово: „полемика" уже всплыло... Дальше,—большій крахъ! Снова восхитительный запросъ предсѣдателя съѣзда: „да въ чемъ же тогда разница между „полемикой органической" и „полемикой логомахійной?". — „Титулярный миссіонеръ" спутался, покраснѣлъ, какъ проказникъ-школьникъ, и тоненькимъ голоскомъ какъ-то виновато заговорилъ, точно разслабленный старецъ поляками „засеменилъ": „видите ли: полемика органическая—это когда *не я* зову сектантовъ на бесѣды, а они сами услышатъ про мои бесѣды съ *православными* и пріѣдутъ послушать или спросить о чемъ-либо. А полемика логомахійная,—и лицо оратора приняло суровый видъ,—это когда *я самъ* зову сектантовъ на бесѣды, или когда *самъ* иду къ нимъ на собранія бесѣдовать"... За симъ ораторъ подтвердилъ сказанное примѣромъ: вотъ у насъ проповѣдуетъ Фетлеръ, къ нему народъ идетъ огромными толпами почти со всего Петербурга... И взялъ да вблизи Фетлера началъ свои бесѣды, и приходило на нихъ большое количество народа. Вотъ это и есть „*полемико-органическая*" миссія. А зови я Фетлера на диспуты, или иди къ нему на собранія для бесѣдъ,—это было бы уже „логомахіей!". Итакъ,

[1]) См. „Колоколъ" 18 апр. 1908 г.

„идите, научите всѣ народы“—это „логомахія“, а учите только свое стадо—это „органическая полемика!“. Стыдно становилось за „титулярнаго миссіонера!“... А тутъ еще снова губительный запросъ предсѣдателя съѣзда: „ну, что жъ, отъ вашей органической миссіи у Фетлера поубавилось публики?“ „Титулярный“ миссіонеръ покраснѣлъ и, скрѣпя сердце, далъ вполнѣ отрицательный отвѣтъ!.. Это было „лебединой пѣснью“ новой „органической миссіи“... Когда предсѣдатель съѣзда ярко это подчеркнулъ и указалъ, что „органическая миссія“ не принесла и такой пользы, какъ „логомахія“, миссіонеръ „органической миссіи“ сталъ почему-то доказывать, что въ древности христіане *благотворительностью* присоединяли язычниковъ ко Христу!.. Словомъ, „органическая миссія“ свелась уже къ „благотворительности“ и „врачебной помощи!..“ Предсѣдатель, улыбаясь, понялъ безпадежность софиста съ кадетскою совѣстью и предоставилъ ему сойти съ каѳедры съ краскою на лицѣ *)...

Но за симъ цѣлый рядъ миссіонеровъ довершилъ пораженіе „органической миссіи“, и „миссіонерская полемика“ восторжествовала.

Такъ потерпѣла крушеніе *„церковная программа“* лѣваго блока на съѣздѣ, и лѣвая пресса завопила, что „миссіонеры“—это фанатики, которыхъ надо обуздать и пр... Словомъ, когда шла рѣчь о сектантскомъ прозелитизмѣ, то всѣ лѣвые, въ томъ числѣ и лѣвые члены съѣзда, доказывали законность и естественность стремленія у некрепкихъ сектантовъ *пропагандировать* свое ученіе и требовали *свободы для сектантской пропаганды*... А когда рѣчь зашла о долгѣ православныхъ миссіонеровъ пропагандировать ученіе церкви среди иномыслящихъ, въ лѣвомъ лагерѣ забили въ набатъ, закричали о насиліи надъ совѣстью, о „логомахіи“!.. Sapienti sat!..

Обезкураженные пораженіемъ на съѣздѣ, лѣвые вы-

---

*) Должно замѣтить, что г. Боголюбовъ являлся собственно *услужливымъ проводникомъ* взглядовъ на православную миссію бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода князя А. Д. Оболенскаго, который властно рекомендовалъ дѣятелямъ миссіи оставить въ покоѣ сектантовъ. Послѣ же, какъ извѣстно изъ прессы, князь ратовалъ за утвержденіе Св. Синодомъ „Устава Русскаго Евангельскаго Союза“!..

двинули новый вопросъ. Если-де признано надобнымъ „бороться", такъ гдѣ же враги?—съ кѣмъ бороться?.. Іоанниты?! Но вѣдь это, вопилъ г. Боголюбовъ,—„идейное, религіозно-нравственное искапіе высшей правды"; это „движеніе, удовлетворяющее возвышеннымъ религіозно-нравственнымъ запросамъ народа"!..[1]) Толстой?! Толстовцы?! Но „вѣдь это, заявилъ о. Аггеевъ, еще вопросъ—атеисты ли они" и ужъ лучше сидѣніемъ почтить Толстого, когда подавляющее большинство вставаніемъ голосуетъ противъ чествованія богохульника!.. Соціалисты?! Но „соціаль-революціонеры, поучалъ о. Аггеевъ, совпадаютъ съ христіанствомъ"; правда, соціаль-демократы того... Но тутъ влетаетъ въ залъ засѣданія V отдѣла другой лидеръ лѣвыхъ, г. Боголюбовъ, и спѣшитъ выручить и соціаль-демократовъ... Словомъ, нѣтъ враговъ, не съ кѣмъ церкви и борьбу-то вести!.. Такъ выходило у лѣвыхъ, но не такъ порѣшили отдѣлы съѣзда и самъ съѣздъ, которые не только обнаружили враговъ Церкви, но и запечатлѣли ихъ ярко.

Оставалось лѣвымъ сложить оружіе... Но недаромъ они шли подъ лѣвымъ флагомъ... И вотъ они снова ударили въ лѣвые бубны... Снова поднялась тревога въ лѣвомъ лагерѣ... Въ чемъ суть? Изъ-за чего волнуются,—спрашивали многіе, особенно изъ „малыхъ сихъ"?..

Лѣвые требуютъ не только санкціи съѣздомъ всѣхъ новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ и законопроектовъ, но еще и благодарности отъ съѣзда за все, что сдѣлано и дѣлается правящими въ государствѣ лицами и учре-

[1]) Крайне тенденціозная защита г. Боголюбовымъ іоаннитовъ на съѣздѣ многихъ глубоко возмутила. Но то, что произошло въ 1909 году, наводитъ уже на тяжелыя думы. Православный миссіонеръ г. Боголюбовъ, по заказу іоаннитовъ, пишетъ *въ ихъ защиту* брошюру. Эта брошюра печатается іоаннитами въ количествѣ 10000 экз. и разсылается въ качествѣ приложенія къ № 19 „Кроншт. Маяка" (органа іоаннитовъ)... И это въ то время, когда *Св. Синодъ уже издалъ* свое постановленіе объ іоаннитствѣ, какъ ученіи „еретическомъ, кощунственномъ и богохульномъ, сродномъ съ хлыстовствомъ!" („Церк. Вѣд." 1908 г. № 51-52). Замѣчательно, что еще въ Мартѣ 1908 г. *самъ г. Боголюбовъ* громилъ гг. Пустошкина, Большакова и Ко, называлъ ихъ „сектантами" и т. д... („Церк. Вѣд." № 9-й 1908 г.)!.. А уже въ Апрѣлѣ 1909 г. онъ въ названной брошюрѣ расшаркается за тѣхъ же главарей „іоаннитства"!.. Комментаріи излишни!..

жденіями въ дѣлахъ вѣроисповѣднаго законодательства,— таковъ шелъ отвѣтъ!.. Словомъ, лѣвый блокъ на съѣздѣ дѣлалъ послѣднюю и, должно сказать, самую главную попытку достигнуть посредствомъ съѣзда своей завѣтной цѣли —*отдѣленія церкви отъ государства*, о чемъ, какъ и объ уничтоженіи въ Россіи первенства и господства православной Церкви, заявилъ, въ качествѣ своего пожеланія, о. Аггеевъ. То, чего не достигли обновленцы чрезъ предсоборное присутствіе, несмотря на *властное* имъ покровительство,—они думали получить при содѣйствіи миссіонерскаго съѣзда! И въ результатѣ они опять получили бы униженный алтарь и павшій самодержавный престолъ,— другого же имъ ничего и не надо!..

И вотъ завязалась между политиканствующими покадетски обновленцами и старыми по духу церковниками борьба.

И чего только не пускали въ ходъ обновленцы, чтобы толкнуть V отдѣлъ въ объятія „церковной платформы“ лѣвыхъ!.. Они ссылались и на „долгъ вѣрноподданничества“, и на обязанности новиновенія „основнымъ законамъ“, и на гнѣвъ „власть имущихъ“; грозили судомъ „культурнаго общества“—гг. Трубецкихъ и пр..., клеймили старыхъ церковниковъ „жандармами“, хотя никто такъ часто въ дѣлахъ миссіи не прибѣгалъ къ полицейскому мечу, какъ обновленцы-миссіонеры; указывали даже, что Государственная Дума разгнѣвается и отниметъ жалованье отъ духовенства (sic!..) и т. д... и т. д... Но на все это имъ далъ былъ одинъ отвѣтъ отъ старыхъ церковниковъ, что и въ пониманіи и, особенно, въ исполненіи „долга вѣрноподданничества“ обновленцы очень и очень слабы...; и въ знаніи „основныхъ законовъ“ они просто младенцы: и за гнѣвъ власть имущихъ они напрасно безпокоятся; а что касается „культурнаго общества“ гг. Трубецкихъ etc..., то пониженіе отъ нихъ—слава для дѣятелей миссіи... Государственная же Дума должна знать свое мѣсто и работать въ своей сферѣ. Закабалять же ей церковь—это значитъ отдать церковь во власть и на поруганіе часто безвѣрнаго или враждебнаго Христу большинства, которое уже разъ распяло Его и теперь распинаетъ, напримѣръ, во Франціи, гдѣ уже проведены въ жизнь дум-

скіе законопроекты!.. Отъ союза съ государствомъ церковь не должна отказываться. Повсюду отдѣленіе церкви отъ государства завершается гоненіемъ на церковь...

И жалкими показались лѣвые съ своимъ заѣзженнымъ „жандармомъ“. Всѣмъ стало ясно, что не въ жандармѣ дѣло, что старые церковники сами найрѣже пользовались его услугами,—а дѣло въ томъ: быть или не быть Руси *святой, православной*!.. И почти единогласно члены съѣзда порѣшили, что и впредь быть Россіи *православной*, и, порѣшивъ, приняли всѣ тезисы V отдѣла, въ корнѣ отвергшіе новую вѣроисповѣдную систему.

Такъ лѣвые похоронили на съѣздѣ и *политическую и „церковную“* свои платформы. Никто изъ нихъ не ожидалъ полнаго крушенія своихъ надеждъ на съѣздъ. Понесенное ими пораженіе до того ошеломило ихъ, что они, позабывъ „тактику“, хоромъ завопили въ своихъ газетахъ и журналахъ: одни изъ нихъ жалѣли, что, не взвѣсивъ своихъ силъ, раздули значеніе съѣзда и теперь сидятъ въ вырытой собственными руками ямѣ; другіе апеллировали на съѣздъ къ тѣмъ правящимъ, которыхъ они всегда „травили“; а третьи, наконецъ, подобно кн. Е. Трубецкому, звали не кого иного, какъ жандарма, чтобы „изгнать“ изъ церкви „миссіонеровъ“ и открыть тѣмъ самымъ свободный доступъ въ „домъ Божій“ настоящимъ дѣятелямъ „внутренней миссіи“,—это гг. Свенцицкимъ, арх. Михаламъ, Горькимъ и т. п!.. Словомъ, лѣвые „Юпитеры“ расходились, разгнѣвались, и вся „правда“ ихъ „культуры“ явилась налицо!..

Такъ вотъ *кто они*,—эти глашатаи „органической миссіи“, эти „безпартійные“ дѣятели на церковно-православной нивѣ!...

II.

Лжесловесники.

Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ взбудоражилъ органы лѣвой печати. Они ждали отъ съѣзда санкціи своихъ взглядовъ и стремленій...

Но съѣздъ всецѣло погрузился *въ свою* работу...

Тогда, по данному сигналу, въ лѣвой прессѣ поднялась травля съѣзда. Въ первую голову стали травить г. Скворцова, какъ инициатора съѣзда. Затѣмъ подверглся опалѣ протоіерей о. Восторговъ, и, наконецъ, открытъ былъ усиленный походъ противъ предсѣдателя съѣзда, архіепископа Антонія Волынскаго.

Въ г. Скворцовѣ усмотрѣли „типичнаго, существеннаго и натуральнаго язычника", въ архіепископѣ Антоніи — „гордаго и ученаго, въ душѣ безпощаднаго", въ о. Восторговѣ—„черносотенца" и даже „праваго революціонера"...

Лѣво-газетная травля съѣзда скоро превратилась въ доносы по начальству, для чего рѣчи нелюбимыхъ лѣвыми ораторовъ перекраивались на „потребный фасонъ"...

Такъ, со столбцовъ лѣвыхъ газетъ полетѣли доносы на г. Скворцова, что-де онъ рѣзко разошелся въ пониманіи задачъ съѣзда съ своимъ главнымъ начальникомъ... Sapienti sat!.. Архіепископа Антонія обвинили въ личныхъ происках на патріаршество и т. д. и т. д... При этомъ вольные сыщики всегда кивали въ сторону правящаго Петербурга, ожидая отъ него и даже требуя грознаго окрика на съѣздъ, а то и просто разгона съѣзда. Кто же изъ лѣвыхъ былъ посмѣлѣе въ области „Враля", тотъ заявлялъ, что-де съѣзду свыше уже „прописали"...

На такомъ „предостойномъ" поприщѣ усердно подвизались особенно: „Голосъ Москвы", „Русское Слово", „Рус-

скія Вѣдомости". „Рѣчь", „Слово", „Кіевская Мысль" и отчасти „Петерб. Вѣдом."... Даже „быстропогій" Пропперъ распинался за „достоинство" съѣзда!..

И, къ удивленію, находились среди дѣятелей съѣзда такіе, которые съ трепетнымъ сердцемъ вникали лукавымъ рѣчамъ лжерадѣтелей церкви и, въ порывѣ сердечныхъ изліяній, дарили свои портреты „Кіевской мысли" и прочимъ Беркамъ и Шмулямъ, и даже объявляли ихъ „передовыми" и „идейными" борцами за Церковь и за Христа, стараясь какъ бы забыть, что еще вчера эти „передовые" и „идейные" борцы называли православіе „фикціей", осужденнымъ исторіей „византизмомъ", убѣжденіемъ „убогихъ старушекъ Бѣлокаменной" и пр... и пр!..

Акробатство лѣвыхъ особенно сказалось въ отношеніи къ двумъ важнымъ постановленіямъ съѣзда. Я разумѣю постановленія о *смѣшанныхъ бракахъ* и объ *„іоаннитахъ"*.

Вспомните, какой гевалтъ поднялся въ лѣвой прессѣ по поводу рѣшенія съѣздомъ вопроса *о смѣшанныхъ бракахъ*. Приходилось удивляться, откуда это такъ сразу появился цѣлый сонмъ „ревнителей православія"! Изъ всѣхъ щелей полѣзли „вольные миссіонеры", точно крысы въ наводненье, да еще съ „идейцей", не то что „присяжные миссіонеры"!.. Дошло до того, что петербургскій миссіонеръ г. Боголюбовъ сталъ горько плакаться на іерарховъ за своего „титулярнаго совѣтника," который никакъ не даетъ ему мыслить „по-идейному", хотя *самъ онъ вымолилъ* себѣ и „титулярнаго", и сопричисленіе къ канцеляріи г. оберъ-прокурора Св. Синода, и „Анну 3-й ст."!..

И вдругъ... какой пассажъ!.. Потерявъ всякую надежду толкнуть съѣздъ на путь нарушенія и искаженія каноновъ Церкви и Христова ученія, на путь порабощенія Церкви „правовому государству", печать, бранившая гг. Скворцовыхъ и „черносотенный" съѣздъ, повидимому, чтобы не потерять совсѣмъ „церковнаго кредита", рѣзко перемѣнила фронтъ и устами одного изъ главныхъ хулителей съѣзда, небезызвѣстнаго г. Н. Дурново, заговорила:

„Постановленіе Кіевскаго собора о смѣшанныхъ бракахъ слѣдуетъ *не критиковать, а привѣтствовать*. Если

мы—русскіе, православные, считаемъ свою Церковь истинною, то поступаться ею не имѣемъ права... Каноны церковные касаются людей вѣрующихъ, и они безъ сомнѣнія привѣтствуютъ постановленіе Кіевскаго собора, оберегающаго и свящ. каноны, чистоту и достоинство Русской Церкви... („Истерб. Вѣдом." 1908 г. авг.).

Итакъ, въ результатѣ травли съѣзда вышло, что „гордый и безпощадный" Волынскій владыка Антоній, и „типичный язычникъ" г. Скворцовъ, и „правый революціонеръ" о Восторговъ, и всѣ имъ подобные *„оберегали священные каноны, чистоту и достоинство Русской Церкви"*!..

Въ какомъ же теперь положеніи остались тѣ изъ членовъ съѣзда, которые, увлекшись *„вольной миссіей"* лѣвыхъ, вторили и прислуживались *имъ* до лакейства!..

Но въ еще худшемъ положеніи оказались лѣвая пресса и ея главный на съѣздѣ прислужникъ, „титулярный миссіонеръ" г. Боголюбовъ, по отношенію къ постановленію съѣзда объ *„іоаннитахъ"*.

Когда на съѣздѣ возникли прѣнія объ іоаннитахъ, вся лѣвая пресса завопила и стала распинаться *за* нихъ. Еще вчера устами гг. Протопоповыхъ лѣвые яро доказывали сектантство іоаннитовъ и религіозное шарлатанство ихъ главарей; еще вчера они метали громы и, вопреки своей „свободѣ совѣсти", требовали уголовной кары на іоаннитскихъ вождей. И вдругъ, когда съѣздъ пришелъ къ той же оцѣнкѣ іоаннитства, лѣвый лагерь всталъ на защиту іоаннитовъ!.. Уже одинъ этотъ маскарадъ наводитъ на серьезныя думы о шарлатанствѣ лѣво-газетныхъ „радѣтелей" церкви...

Но, однако, нашлись такіе, которые съ пафосомъ заявили съ трибуны съѣзда, что іоаннитство—это „идейное религіозно-нравственное исканіе высшей правды"; что главари іоаннитовъ удовлетворяютъ „высшимъ запросамъ вѣры и нравственности народа", что они при о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ то же, что, по Царскому слову, союзники и русско-собранцы при Царѣ-Батюшкѣ (такъ говорилъ г. Боголюбовъ)!..

Наглость этого заявленія, сдѣланнаго съ біеніемъ въ грудь и съ призывомъ вѣрить *„искренности и личному*

наблюденію“ заявителя, была настолько очевидна, что возбудила общій ропотъ [1]).

Но вотъ спустя всего четыре дня послѣ съѣзда, лѣвая пресса вновь заговорила объ іоаннитахъ. И что же? Въ разлиберальномъ „Словѣ“, на основаніи того слѣдствія по дѣлу объ іоаннитахъ, на которое ссылался г. Боголюбовъ, между прочимъ, писали:

„Возникновеніе большей части уродливостей сектантскаго ученія и, главнымъ образомъ, ритуала уже можно съ достаточной достовѣрностью отнести за счетъ кощунственныхъ измышленій и нерѣдко сознательнаго обмана со стороны руководителей и главарей секты.

Всѣ эти архангелы, архистратиги, апостолы, богородицы, которыхъ за послѣднее время въ одномъ Петербургѣ появилось нѣсколько, явно пользуются въ своихъ выгодахъ народнымъ легковѣріемъ и невѣжествомъ.

Преступная дѣятельность іоаннитскихъ главарей, и только главарей, сводится преимущественно къ обманному завлеченію въ секту достаточныхъ людей и обиранію ихъ на основаніи „коммунистическихъ“ сектантскихъ идей...

Для спасенія души необходимо отправиться въ Кронштадтъ къ батюшкѣ, или примкнуть къ Петербургскимъ іоаннитскимъ кружкамъ; необходимо отрѣшиться отъ семьи, ликвидировать свое имущество для развертки его между главарями секты, бичевать свою плоть постомъ и воздержаніемъ и молиться неустанно—въ церкви и на дому.

Церковную службу іоанниты признаютъ, но православныхъ священниковъ, „вкушающихъ мясо“ и „не отрѣшающихся отъ плотской жизни“, считаютъ людьми мірскими, а не духовными отцами.

О. Іоанна они признаютъ воплощеніемъ Христа, пришедшаго судить міръ.

Уродливости сектантскаго ритуала во многихъ отношеніяхъ совпадаютъ съ „хлыстовщиной“.

---

[1]) Особенно возмутило многихъ то, что еще такъ недавно г. Боголюбовъ *„разносилъ“* іоаннитскихъ главарей: Пустошкина, Вольшакова и Ко, называлъ ихъ *„сектантами-пустовѣрами“* и т. д.. И вдругъ теперь такой крутой поворотъ *къ восхваленію* гг. Пустошкиныхъ и Ко, къ явно тенденціозной защитѣ ихъ!.. И опять...—все тотъ же призывъ вѣрить „искренности и личному наблюденію“!..

Вотъ отзывъ „*Слова*“, столь любезнаго сердцу „титулярнаго миссіонера“ изъ Петровской столицы, г. Боголюбова. И это уже не „мракобѣсіе“ г. Скворцова и проч. „черносотенцевъ“, которые-де и въ іоаннитскій вопросъ внесли „политику“!..

Какъ же теперь быть лакеямъ „лѣвой безпартійности“ изъ лагеря борцовъ за іоаннитство на съѣздѣ?! Вѣдь такъ еще недавно, въ разгаръ сужденій съѣзда объ іоаннитахъ, лѣвая пресса стояла за іоаннитовъ, звала на этотъ путь весь съѣздъ... И они вняли „прогрессивному“ зову, били себя въ грудь и распинались съ трибуны за іоаннитовъ, а г. Боголюбовъ даже обѣщалъ съѣзду „пятьсотъ даровыхъ іоаннитскихъ книгоношъ“ и пр... и пр... Однако съѣздъ отвергъ „посулы“. Онъ заклеймилъ іоаннитовъ сектантами и даже хлыстами!.. Тогда борцы за іоаннитовъ объявили себя въ лагерѣ непонятыхъ „мракобѣсами“ прогрессистовъ!.. Но вдругъ и „прогрессисты“ заговорили по „черносотенному“!.. Да, положеніе незавидное,—какъ „титулярнаго совѣтника“ предъ „генеральскою дочерью“!..

Для всѣхъ, конечно, ясно было, что лѣвая печать если сперва и взяла, было, іоаннитовъ подъ свою защиту, то только съ цѣлью толкнуть съѣздъ на этотъ гибельный путь, чтобы затѣмъ обвинить миссіонеровъ и даже Церковь въ потворствѣ іоаннитамъ и тѣмъ еще сильнѣе сгустить тьму около о. Іоанна Кронштадтскаго!..

Но когда лѣвые получили отъ съѣзда афронтъ, они поспѣшили снова перемѣнить позицію, чтобы все же сохранить за собою хотя жалкіе остатки правъ вмѣшиваться въ дѣла Церкви: еще-де пригодятся и не разъ!..

И вотъ якобы наложившіе на съѣздъ печать „черносотенной политики“, а въ сущности стряхнувшіе со съѣзда „лѣвообновленческую“ политику,—архіепископъ Волынскій Антоній, о. Восторговъ, г. Скворцовъ и другіе „черносотенцы“ опять *спасли* съѣздъ, о Іоанна Кронштадтскаго и Церковь отъ поруганія.

Вотъ въ чемъ секретъ ожесточенной травли съѣзда и его „черносотенныхъ“ дѣятелей гг. *лѣвыми лжесловесниками*. Sapienti sat!...

III.

Кадетско-княжескіе лакеи.

Въ Москвѣ издается вотъ уже третій годъ худосочный журнальчикъ — „Московскій Еженедѣльникъ". Редактируютъ его два князя Трубецкихъ. Характерной чертой этого журнальчика является боязнь показать читателямъ свой настоящій ликъ.

Точно легендарный „пророкъ подъ вуалью", князья Трубецкіе боятся сами сдернуть съ своего журнальчика пелену... Подъ пеленою-то безопаснѣе для нихъ и особенно для ихъ сотрудниковъ... Такъ нѣкогда и кадеты, по соображеніямъ „высшей тактики", все не налагали штемпеля на свою физіономію, пока не явилась грозная опасность, что эта физіономія расплывется, точно „ликъ луны туманной", и совсѣмъ потеряетъ для „сознательныхъ гражданъ" прелесть блина со сметаной...

У князей Трубецкихъ есть также свои соображенія и своя „высшая тактика" не налагать на „Московскій Еженедѣльникъ" штемпеля. Въ самомъ дѣлѣ, до штемпеля ли тутъ, когда въ стаѣ славнѣйшихъ сотрудниковъ журнальчика стоятъ, съ одной стороны, духовныя персоны: свящ. К. М. Аггеевъ, свящ. Н. П. Добронравовъ, проф. П. М. Громогласовъ, А. П. Покровскій...; съ другой — Гольдштейнъ, Здзѣховскій, Млодзѣевскій, прив.-доц. Ипполькій, М. Марголинъ, *самъ* Ф. Родичевъ etc!.. Нѣтъ, ужъ лучше о штемпелѣ помолчать...

Но какъ же быть тогда съ „литературной этикой"? Вѣдь она требуетъ отъ журнала указанія его „неизмѣнныхъ началъ"!.. И вотъ князья Трубецкіе съ чисто „удѣльною" вѣрностью и „бердичевскою" храбростью вѣщаютъ „неизмѣнныя начала" *Московскаго Еженедѣльника:* „не примыкая ни къ какой изъ существующихъ политическихъ

партій, журналъ ставитъ себѣ задачей служить органомъ объединенія *конституціоналистовъ* *), которые сходятся на почвѣ общихъ воззрѣній идеализма, какъ христіанскаго, такъ и гуманитарнаго, и стремятся освѣщать вопросы политики и культуры съ точки зрѣнія незыблемыхъ нравственныхъ истинъ".

Не правда ли: „ясно и вѣрно" начертаны „непзмѣнныя начала"?!. Съ одной стороны, *Московскій Еженедѣльникъ* стоитъ внѣ партій, является безпартійнымъ, а съ другой— онъ объединяетъ только *конституціоналистовъ*!.. Что это за „безпартійные конституціоналисты",—объ этомъ вѣдаютъ только Аллахъ да „Московскій Еженедѣльникъ"!.. Ужъ не понимаютъ ли князья Трубецкіе принадлежности къ политическимъ партіямъ только въ смыслѣ взноса въ партійную кассу опредѣленной суммы и полученія членскаго отъ партіи билета?.. О, такая „безпартійность" уже не только безопасна, но и выгодна!.. Такія „непзмѣнныя начала" дѣйствительно взяты изъ области тѣхъ „общихъ воззрѣній идеализма", въ которыхъ „христіанство сплелось съ языческимъ гуманизмомъ"... И изъ этой смѣси князья еще вырабатываютъ „*незыблемыя* нравственныя начала", которыя уже и сами стѣсняются назвать *только* христіанскими, и съ точки зрѣнія этихъ началъ „освѣщаютъ" вопросы политики и культуры!.. Нечего сказать,—хорошій „свѣтъ"!..

Извѣстный насадитель у насъ „культа плоти" Д. С. Мережковскій выводилъ свою мораль изъ сочетанія Великаго Папа съ Козломъ и Леды съ Лебедемъ; но князья Трубецкіе порѣшили иначе: они обосновались на „почвѣ общихъ воззрѣній идеализма", дающихъ имъ возможность вѣщать сегодня то, что еще вчера они считали постыднымъ!..

И вотъ изъ этой-то стаи „безпартійныхъ конституціоналистовъ", стоящихъ, якобы, внѣ политики, но все же освѣщающихъ вопросы именно „политики" и притомъ съ внѣхристіанской точки зрѣнія, какъ о томъ заявляютъ они сами, вышли первыя указанія для всѣхъ „объединенныхъ конституціоналистовъ", *чего имъ надо требовать отъ всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда*...

---

*) Курсивъ нашъ.

Главное зло современной церковной жизни, по заявленію кн. Евг. Трубецкого, это „удаленіе на покой „неблагонадежныхъ епископовъ“ (разумѣй еп. Антонина...), лишеніе сана провинившихся въ политическомъ радикализмѣ священниковъ (читай: Бриліантовыхъ, Колокольниковыхъ, Петровыхъ, Михайловъ etc...), явная поддержка „Союза русскаго народа“ (а поддержка „Московскаго Ежепедѣльника“, соціалъ-демократіи, кадетовъ и прочихъ партій— это все возможно?!. Что же, князь, ужъ лучше говорите на чистоту!.. Попатужтесь, вспомните старинную „княжескую храбрость“!) и.ъ. что „все освободительное движеніе въ Церкви“, всѣ „реформаторскія стремленія“ въ ней „разбились о *политическую реакцію*“. Отсюда у князя яркій выводъ, что надо миссіонерскій съѣздъ толкнуть на борьбу съ „политической реакціей“, на борьбу съ „союзниками“ и... „вырвать Церковь изъ мірского плѣна“, т.-е. отдѣлить ее отъ государства, что *въ дѣйствительности* означаетъ порабощеніе Церкви „политическимъ освободителямъ“ и полное превращеніе ея въ служанку „объединенныхъ конституціоналистовъ“...

Мы уже видѣли, что „лѣвая пресса“ вняла зову князя... Но этого мало. На съѣздъ былъ посланъ отъ „Московскаго Ежепедѣльника“ ратоборецъ за княжескія „идеи“—*свящ. К. Аггеевъ*. Конечно, послѣдній явился на съѣздъ со всѣми атрибутами княжеской „безпартійности“, съ чисто Пенелопиной вѣрностью „объединеннымъ конституціоналистамъ“, ряды которыхъ онъ пополняетъ въ содружествѣ гг. Гольдштейновъ, Здзѣховскихъ, Млодзѣевскихъ, Іспольскихъ, Родичевыхъ и т. п.!.. На съѣздѣ о. Аггеевъ, по его собственному признанію, обрѣлъ среди миссіонеровъ *цѣлую партію* своихъ единомышленниковъ, стоящихъ, какъ и онъ, на „чисто-религіозной почвѣ“, и, вдохновляемый „достойными“ и „глубоко-чтимыми“ соработниками-миссіонерами, онъ аллюромъ пустился осуществлять завѣты князя...

Во имя „безпартійной конституціонности“ о. Аггеевъ повелъ сразу же борьбу съ „политической реакціей“, которая ему рисовалась въ лицѣ прот. о. Восторгова... Во имя „освобожденія Церкви изъ мірского плѣна“ онъ требовалъ отдѣленія Церкви отъ государства... Во имя „общихъ воз-

зрѣній идеализма“ онъ сочеталъ соціалъ-революціонеровъ съ Христомъ и въ равномѣрномъ распредѣленіи между соціалъ-революціонерами бомбъ видѣлъ исполненіе христіанской заповѣди: возлюби ближняго, какъ самого себя!.. Роковыя стрѣлы онъ металъ и въ жандармовъ и въ религіозныхъ старушекъ и, словомъ, былъ вторымъ Роландомъ „объединеннаго конституціонализма“!..

Но ни одинъ номеръ изъ княжеской программы у о. Аггеева не прошелъ... Пораженіе его было полное, и онъ, попросту говоря, сбѣжалъ съ поля сраженія, оставшись и въ этомъ вѣрнымъ Гольдштейнамъ и Яснопольскимъ!.. Болѣе того, во имя „незыблемыхъ нравственныхъ началъ“, преподанныхъ ему княземъ, о. Аггеевъ „гнѣвно“ и съ „храбростью“ гг. Гольдштейновъ заявилъ, что *его* „роковыя стрѣлы“, которыми онъ „разилъ“ враговъ, *не* его стрѣлы, а собственность „политической реакціи“ *)...

Ударивъ отбой по всему фронту, отказавшись положительно отъ всего, что говорилъ, о. Аггеевъ демонстративно вышелъ съ своими приспѣшниками изъ залы собранія V отдѣла съѣзда и полетѣлъ во-свояси. Сорвать собраніе ему не удалось, хотя и все было сдѣлано для этого... Болѣе того, одинъ изъ главныхъ на съѣздѣ лакеевъ князей Трубецкихъ—столичный „титулярный миссіонеръ“ г. Боголюбовъ, проводивъ о. Аггеева и распаркавшись предъ нимъ, поспѣшилъ, незримо для о. Аггеева **), вернуться въ собраніе, гдѣ не только засвидѣтельствовалъ, что „*я-де и съ вами*“, но и взывалъ о „Христовомъ снисхожденіи“ къ о. Аггееву!.. Но что могла подѣлать „политическая реакція“, когда обновленческій отецъ *самъ себя* „конституціонно“ высѣкъ!..

Въ пылу увлеченія „незыблемыми нравственными началами“, о. Аггеевъ, сбѣжавъ со съѣзда, задумалъ отомстить, какъ онъ пишетъ, „талантливымъ представителямъ крайнихъ правыхъ“—о. Восторгову и г. Айвазову („Моск. Еженед.“ № 30). И вотъ „перо его местію дышитъ“, и рѣзвится о. Аггеевъ въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ“, въ

---

*) Въ такихъ случаяхъ соціалисты также всегда стоятъ за „*чужую собственность*“.

**) А то, чего добраго, снова забаллотируютъ въ число „32-хъ“?!..

кругу родныхъ ему по духу: гг. Родичевыхъ, Гольдштейновъ, Здзѣховскихъ и пр!..

Здѣсь онъ даритъ насъ и сплетнями „кадетскихъ бабъ“, и обвиненіями въ „тенденціозномъ освѣщеніи“ его, Аггеева, рѣчей...

Я-де, пишетъ о. Аггеевъ, и обрядности не отрицалъ, и съ распоряженіями Св. Синода согласенъ, и пр. и пр... Ну, словомъ, о. Аггеевъ изъ верховодовъ обновленчества превратился въ самаго что ни-на-есть „канонически-черносотеннаго батюшку“!..

А дальше... Стыдно за о. Аггеева читать тѣ строки его статейки, въ которыхъ онъ бьетъ полный отбой и въ вопросѣ объ отрицаніи имъ на съѣздѣ обрядности, для чего онъ въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ“ опускаетъ свой отвѣтъ женщинѣ о постахъ, и въ сужденіяхъ о жандармѣ, и въ желаніи отдѣленія церкви отъ государства, и въ стремленіи уничтожить первенство и господство церкви въ Россіи!..

Право, просто изъ жалости къ о. Аггееву, при чтеніи его замѣтки, такъ и хочется сказать ему: не бойтесь, отче обновленче, вѣдь *того же* требовали и многіе изъ членовъ предсоборнаго присутствія и даже нѣкоторые изъ іерарховъ!..

Но, видя все же безсиліе свое въ попыткахъ къ самооправданію, о. Аггеевъ сразу же, по кадетской тактикѣ, перескакиваетъ на другой предметъ и инсинуируетъ, что IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ якобы взялъ на себя задачу замѣнить церковный соборъ!.. Въ этой инсинуаціи онъ подкрѣпляетъ себя мнѣніемъ кн. Е. Трубецкого, явно желая тѣмъ снискать къ своей „пораженной на съѣздѣ особѣ“ благоволеніе со стороны „объединенныхъ конституціоналистовъ“.

Что же? Держайте, отче! Держайте!..

Да, впрочемъ, и среди *духовныхъ особъ* столицы оо. Аггеевы найдутъ для себя утѣшителей въ лицѣ тѣхъ, кто писалъ на съѣздъ письма столичному миссіонеру-обновленцу, бодря его на дальнѣйшіе подвиги въ „освободительномъ“ вкусѣ, о чемъ на радость „обновленческой братіи“ вѣщалъ этотъ миссіонеръ!.. Не стыдно ли, оо. „ду-

ховные обновленцы"?.. И не пора ли перестать играть съ душою народа?!.

Давно извѣстно, что Юпитеръ гнѣвомъ *себя же* обличалъ. А между тѣмъ и доселѣ многіе подражаютъ Юпитеру и, кажется, особенно тѣ, кто наименьше похожъ на Юпитера. Впрочемъ, ничего не подѣлаешь: и лягушка имѣла претензію стать воломъ... Все это и случилось съ о. Аггеевымъ. Изъ лягушки отъ науки онъ пожелалъ продефилировать на съѣздѣ воломъ отъ нея... И не осталось на съѣздѣ отъ о. Аггеева ни вола, ни лягушки... Тогда онъ выступилъ въ „Московскомъ Ежепедѣльникѣ" Юпитеромъ... Онъ гнѣвно обрушился на Айвазова за его рѣчь противъ смѣшанныхъ браковъ и, забывъ о своемъ пастырскомъ званіи, наградилъ Айвазова „красивенькими словечками", хотя нѣсколько выше и отозвался о немъ очень лестно!.. Но, Юпитеръ,—ты не правъ! То, что сказалъ о смѣшанныхъ бракахъ Айвазовъ, давно, еще въ апрѣлѣ 1905 г., было сказано въ комитетѣ министровъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ петербургскимъ!.. А этого, увѣрены, достаточно, чтобы стихъ гнѣвъ „отца-обновленца"!..

Но древній Юпитеръ только гнѣвался... Отецъ же Аггеевъ еще и клевещетъ... Никогда Айвазовъ не говорилъ, что „*поляки*-еретики", а сказалъ, что: „*католики*-еретики"... Очевидно, эта ложь понадобилась о. Аггееву съ цѣлью имѣть лишній поводъ къ обвиненію „черносотенныхъ" миссіонеровъ въ „политиканствѣ"... Видите ли, „черносотенные" миссіонеры находятъ уже ересь не въ той или иной *вѣрѣ*, а въ *народности*!.. Охъ, оо. Аггеевы! Лучше бы вамъ не побуждать къ перу своихъ рукъ... Впрочемъ, вѣдь клеветы и юпитеровскаго гнѣва отъ васъ требуютъ и требуютъ властно „незыблемыя нравственныя начала" кадетско-княжескаго „Московскаго Ежепедѣльника!"... Ну, какъ же тутъ вамъ отказаться отъ чести быть конюхомъ кадетско-княжескаго скотства?!. И никогда вамъ, оо. обновленцы, не удастся перейти на болѣе почетное амплуа въ кадетско-октябристскомъ буффѣ... Не забывайте, что отвѣтили оо. Петровымъ гг. соціалисты... Не то же ли говорятъ вамъ и вожди „объединенныхъ конституціоналистовъ"...

„Въ самомъ „освободительномъ движеніи“, происходившемъ въ церкви, пишетъ кн. Е. Трубецкой, нынѣшній обновленческій „бояжокъ“, обнаружилась ея полная зависимость отъ *мірскихъ началъ*: ея пастыри заговорили свободнымъ языкомъ объ „автономіи“ и возстановленіи „каноническаго строя“, когда власть, ихъ опекавшая, была близка къ крушенію; они высказались за упраздненіе опеки не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ тяготились ею, а потому, что рисковали ея лишиться: въ обновленномъ государственномъ строѣ церковь волей-неволей была бы вынуждена стоять на собственныхъ ногахъ“...

Вотъ хорошая оцѣнка „героизма“ нашихъ церковныхъ „освободителей“. Они могутъ „геройски“ сражаться съ врагомъ, когда его уже нѣтъ на полѣ сраженія... Да и этотъ клоунскій героизмъ имъ навязанъ „мірскими началами“, въ данномъ случаѣ тѣми, которыя „обновляли“ нашъ *государственный* строй... Это ли не стояніе „обновленческихъ отцовъ“ на „чисто-религіозной почвѣ“?! О, конечно, „обновленческая“ церковь волей-неволей должна будетъ стоять *на собственныхъ ногахъ*, но.. *съ головою обновленнаго государственнаго строя*, который сумѣетъ заставить церковныя ноги ходить по велѣніямъ „обновленной государственной головы“, а въ потребномъ случаѣ и вовсе прикажетъ церкви убрать изъ Россіи свои ноги...

Что якъ? Держайте, оо. обновленцы и гг. столичные „титулярные миссіонеры“, вкупѣ со своими вдохновителями!.. Держайте!.. Вѣнчайте православную русскую церковь головою кадетски-обновленнаго государственнаго строя... Но одного только не забывайте: „*хранитель благочестія—народъ*“!.. А онъ сумѣетъ во-время и съ властью сказать вамъ свое слово о Главѣ и ногахъ Церкви и Русскаго Государства... Еще не сталъ православный русскій народъ „непомнящимъ Иваномъ“, и рано править тризну по исконнымъ началамъ святой Руси!...

IV.

Нѣтовцы.

Доселѣ лѣвая пресса не можетъ прійти въ себя отъ полнаго крушенія своихъ надеждъ на IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ со дня закрытія съѣзда, а органы лѣвой прессы все на разные лады кричатъ: *„нѣтъ и... нѣтъ*! Не того мы ожидали отъ съѣзда“!.. Точно образовалась своего рода секта „нѣтовцевъ“, и довольно фанатичныхъ! Одни изъ нихъ чисто „по-княжески“ требуютъ „изгнанія“ миссіонеровъ изъ церкви (кн. Е. Трубецкой въ „Моск. Еженед.“ 1908 г. № 30, стр. 5-я), другіе злобствуютъ, почему „дерзкія и безсмысленныя требованія миссіонерскаго съѣзда“ не остаются висячими въ воздухѣ („Рѣчь“)?!.

Къ этимъ „нѣтовцамъ“ лакейски примкнулъ и лидеръ оо. обновленцевъ, свящ. К. Аггеевъ. Онъ также прокаркалъ свое *„нѣтъ*“!—„Нѣтъ, оо. и гг. миссіонеры! пишетъ о. Аггеевъ, — православная истина и хранительница ея, православная церковь, не нуждаются въ защитѣ сыновъ лжи“ („Моск. Еженед. 1908 г., № 31-й, стр. 46-я)...

Въ чемъ, однако, нашелъ ложь у оо. и гг. миссіонеровъ обновленческій „сынъ правды“?

Первая и главная „ложь“ съѣзда, по заявленію о. Аггеева,—это *отсутствіе на съѣздѣ духа Христова* (sic!..)..

Нѣсколько ранѣе о. Аггеева нововременскій Розановъ провозгласилъ, что русское миссіонерство—сплошное язычество *). За Розановымъ и кн. Трубецкой признали миссіонерскій съѣздъ „анти-христіанскимъ“ и „анти-религіознымъ“... Понятно, что о. Аггееву отставать отъ „нител-

*) Однако, провозглашеніе Л. Толстого „великимъ язычникомъ“ только усилило чествованіе его!.. Почему же Розановы, Мережковскіе и К° такъ не любятъ миссіонеровъ?!.

лигенціи" не приходится, и онъ вторитъ ей: „да! на съѣздѣ не было духа Христова"!. Въ такомъ поддакиваніи съ самооплеваніемъ наши обновленцы видятъ свою миссію среди „интеллигенціи". На этомъ поприщѣ о. Аггеевъ превзошелъ даже „титулярнаго миссіонера" изъ столицы, который, лобзая пяту князя С. Трубецкого, назвалъ миссіонерскіе съѣзды „безстыдными синедріонами"!..

„Когда и что слышали собравшіеся миссіонеры о духѣ Христовомъ?—спрашиваетъ о. Аггеевъ. Стороны аппеллировали къ канонамъ церковнымъ, но много ли вопросовъ рѣшалось высшей книгой христіанства—словомъ Божіимъ (sic.!)?!. *„Если*, заключаетъ о. Аггеевъ, *существеннымъ признакомъ православія служитъ поставленіе на мѣсто Евангелія каноновъ церковныхъ* (sic!..), *то и впредь „ревность" миссіонеровъ будетъ столь же безплодной, какою она была и прежде"*...

Итакъ, по мнѣнію о. Аггеева, въ церковныхъ канонахъ нѣтъ духа Христова: болѣе того, они устраняютъ собою Евангеліе, или высшую книгу христіанина—Слово Божіе"!.. Словомъ, о. Аггеевъ отождествилъ церковные каноны съ „преданіями старцевъ".

Но что же, спросимъ мы, есть *православнаго* въ такомъ взглядѣ о. Аггеева на церковные каноны?..

Притомъ, какое поразительное невѣжество о. обновленца! Онъ смотритъ на Евангеліе и вообще на книги св. писанія, какъ на полный и единственный источникъ Слова Божія. Не думаетъ ли о. Аггеевъ, что Слово Божіе пало съ неба, подобно „Голубиной книгѣ", или Корану Магомета?!.

Если же существеннымъ признакомъ православія служитъ признаніе двухъ источниковъ Слова Божія — это св. писанія и св. преданія, что неоспоримо, то, слѣдовательно, и духъ Христовъ пребываетъ не только въ „Евангеліи", но и въ церковныхъ канонахъ. Извратить же духъ Христовъ можно и въ св. писаніи, что должно быть вѣдомо о. обновленцу!..

Да и какъ примирить два слѣдующихъ заявленія о. Аггеева: съ одной стороны, „когда и что слышали собравшіеся миссіонеры о духѣ Христовомъ?" — съ другой, на съѣздѣ была „цѣлая партія истинныхъ миссіо-

перовъ Евангельскаго духа"?!. Или и въ Евангеліи нѣтъ духа Христова?!. Очевидно, о. Аггеевъ разсчитываетъ на то, что бумага все стерпитъ! То у него о. Трачъ за осужденіе Манифеста 17 апрѣля причисляется къ „крайнимъ правымъ", чуждымъ „чистой религіозности"; то тотъ же о. Трачъ уже является „необыкновенно искреннимъ" и „глубоко-религіознымъ" за то, что не нашелъ „духа Христова" и притомъ у миссіоперовъ „Евангельскаго духа"?! Право, Буренинъ бы сказалъ, что у о. Аггеева повсюду „сумбуръ и ахинея пляшутъ танецъ съ чепухой"!.. Есть у Кантемира хорошій рецептъ насчетъ писательскаго зуда оо. Аггеевыхъ: и уму и рукамъ отъ него сладкій покой!..

Но ничего не подѣлаешь! Какъ истый обновленецъ, о. Аггеевъ боится „капоническаго застоя" и жаждетъ „живой религіозной жизни, предполагающей непремѣнное развитіе"... Такъ еще недавно и г. Мережковскій, возжаждавъ „религіознаго развитія", назвалъ догматы вѣры „кандалами" и заявилъ, что разрушеніе догматики не только не вредитъ, но болѣе чѣмъ что-либо содѣйствуетъ возможности истинной религіи"... Въ *„неизсякаемости* религіознаго творчества" и Минскій видѣлъ сущность христіанства... И вотъ въ поддакиваніи этимъ лидерамъ „новаго вселенскаго христіанства" о. Аггеевъ совершаетъ свой подвигъ миссіонерства среди „интеллигенціи", ожидая, что его „ревность" будетъ „многоплодной"!.. Недаромъ г. Д. Философовъ уповательно смотритъ на о. Аггеева и ключетъ его сдѣлать еще одинъ шагъ въ „развитіи"—перейти отъ „церковнаго обновленія" къ „религіозному", такъ какъ *„если русскій интеллигентъ и подойдетъ когда-нибудь ко Христу, то, конечно, не черезъ церковь"*!.. Дерзайте же, отче обновленче!..

Вторая „ложь" съѣзда, по мнѣнію о. Аггеева, заключалась якобы въ проявленной съѣздомъ враждѣ къ богословской наукѣ и къ духовному образованному обществу!..

Видите ли: г. Боголюбовъ взывалъ къ „научному обоснованію" миссіонерскихъ доводовъ, требовалъ „сочетать науку съ миссіонерствомъ"... А представитель богословской науки, архіепископъ Антоній Волынскій, заявилъ, что не все ладно и въ наукѣ, что много бѣдъ натворили

и „ученые богословы“, нерѣдко „просто ради добыванія себѣ хлѣба“!.. Услышавъ святую правду про „науку“, о. Аггеевъ возскорбѣлъ и, въ безсильной злобѣ на правдивый отпоръ „титулярному миссіонеру“, выбѣжалъ на журнальный рынокъ съ крикомъ: „*караулъ! науку гонятъ*“!..—*Шантажъ явный!* На него ярко указалъ „титулярному миссіонеру“ и другой миссіонеръ изъ мужей науки, докторъ богословія прот. Буткевичъ. Когда г. Боголюбовъ заявилъ въ собраніи VII отдѣла съѣзда, что „*вся* миссіонерская литература не имѣетъ въ себѣ *научной* обоснованности“, и въ доказательство сослался на горчичникъ, приложенный профессорами Московской Академіи къ *его* „литературѣ“, то *миссіонеръ*—протоіерей со степенью доктора богословія и званіемъ профессора—заявилъ: „самосознаніе всегда похвально. Думаю, что погрѣшности въ трудахъ г. Боголюбова, указанныя московскими профессорами, и признаніе самого автора *только предупреждаютъ* насъ *не брать въ руки его* трудовъ“. Но чтобы *вся* миссіонерская литература была чужда „научной обоснованности“,—это ужъ „титулярный миссіонеръ“ свалилъ, по обычаю, съ больной головы на здоровую... Почему отдѣлъ и привелъ противъ голословнаго обвиненія примѣры научныхъ миссіонерскихъ изданій, показавъ, притомъ, и *какая* наука нужна миссіи!..

Гдѣ же тутъ „гоненіе на богословскую науку“?..

Но вотъ „профессора академіи, заявляетъ о. Аггеевъ, научными трудами которыхъ пользуются миссіонеры, отстранялись отъ съѣзда“... Болѣе того, протоіерей-де Восторговъ говорилъ: „если довѣриться академіямъ, онѣ и насъ поведутъ въ секты“...

Итакъ, только что о. Аггеевъ обвинилъ миссіонеровъ во враждѣ къ наукѣ, а теперь уже заявляетъ, что миссіонеры пользуются научными трудами?.. Видно, логика у оо. обновленцевъ всегда „на-веселѣ“!.. Да и какіе это „профессора“ отстранялись отъ съѣзда?.. Тѣ, которые связали свое имя съ миссіей, всегда въ почетѣ были на съѣздѣ. Даже и не профессора, а ревнители православія изъ мірянъ, какъ г. П. Д. Кузнецовъ, участвовали въ съѣздѣ. Но есть „профессора“ и... „профессора“!.. Есть такіе, что для миссіи не только пальцемъ не пошевель-

пули, а еще и клеймили миссію, свысока ее третировали, — если такихъ не пустили на съѣздъ, то и хорошо! Но думаемъ, что и этого не было, коль скоро даже о. Аггеевъ „подвизался“... Упрекъ же, брошенный о. Восторговымъ по адресу академіи, опять нисколько не говоритъ о вражде къ наукѣ, а только о неодобреніи *направленія* академической науки.

За это „направленіе“ обвиняютъ академію многіе... „Я предъ наукой преклоняюсь, говорилъ на съѣздѣ почтеннѣйшій протоіерей, докторъ богословія и профессоръ,—но сознаю, что наука довольно отвлеченное понятіе“... И затѣмъ о. протоіерей привелъ такіе образцы современнаго направленія академической науки, что даже и для слѣпыхъ стало ясно, что есть *наука* и... *направленіе* науки!.. Въ самомъ дѣлѣ, не угодно ли вамъ толкованіе профессоромъ академіи 1-ой главы кн. Бытія по духу и руководству Дарвина!.. Вотъ съ такой-то „наукой сочетать миссіонерство“, — сразу прослывешь „другомъ науки“!.. Но это лучше предоставить „миссіонерамъ отъ обновленія“—оо. Аггеевымъ и К°!..

„Пренебреженіе, чтобы не сказать болѣе, къ разуму.— наукѣ и къ носителямъ ея, нашей т. н. интеллигенціи, существенная черта миссіонерскаго съѣзда“ — заявляетъ далѣе о. Аггеевъ, и въ этомъ онъ видитъ третью ужасную ложь съѣзда!..

Подумаешь, что только у „интеллигенціи“ есть „разумъ“, а что всѣ другія—существа *неразумныя*!.. Дѣйствительно, надо имѣть какой-то особый „обновленческій разумъ“, чтобы сказать такую чепуху!..

Но о. Аггеевъ еще старается и доказать ее!..

Видите ли, по увѣренію о. Аггеева, самъ предсѣдатель съѣзда заявилъ: „ну, ихъ, интеллигентовъ нашихъ!.. интеллигентовъ мы не переубѣдимъ!.. интеллигентной публикѣ мы угодить не сможемъ“!..

Подумаешь, какое „пренебреженіе“ къ „интеллигенціи“?.. Мы нисколько не погрѣшимъ, если даже усилимъ выраженіе предсѣдателя съѣзда для болѣе точнаго воспроизведенія его словъ: „интеллигентной публикѣ мы угождать *не должны*“! Кто знаетъ владыку Антонія Волынскаго, тотъ согласится, что владыка *принципіальный*

врагъ *всякаго* угодничества, и не въ его духѣ фраза: „мы угодить не сможемъ“ — фраза, обличающая *желаніе* угодить... Этимъ дѣйствительно одержимы только оо. обновленцы, и притомъ въ осуществленіи своихъ желаній угодить интеллигенціи они всегда безсильны... Они угождаютъ кн. Трубецкимъ, г.г. Философовымъ, Михайловскимъ, Тугапъ-Барановскимъ, а тѣ все недовольны и... недовольны! И вотъ „титулярный миссіонеръ“ отъ обновленія, нося академическій горчичникъ, все старался приложить его и къ остальнымъ миссіонерамъ, а „отецъ отъ обновленія“ продѣлываетъ то же съ своимъ „интеллигентнымъ компрессомъ“!.. Ну, и публика!..

Да, угождать „интеллигенціи“ пастыри и служители церкви *не должны*. Но это не значитъ пренебрегать „интеллигенціей“?!.. Скорѣе пренебрегаетъ ею тотъ, кто ей *угождаетъ*!.. Справедливая же оцѣнка міровоззрѣнія современной интеллигенціи и признаніе ея безнадежности для цѣлей церкви, что и сказалось въ словахъ предсѣдателя съѣзда: „ну, ихъ, интеллигентовъ нашихъ!.. интеллигентовъ мы не переубѣдимъ!..“—все это только „обновленческая публика“ можетъ отожествить съ „пренебреженіемъ“ къ интеллигенціи!..

Можно оспаривать вѣрность взгляда предсѣдателя съѣзда на интеллигенцію, можно доказывать, что интеллигенція не такова, какою она рисуется взору предсѣдателя, но не ребячески—задорно обвинять его въ „пренебреженіи“ интеллигенціей, которая ему во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и „крови и плоти“, ближе, чѣмъ оо. обновленцамъ!.. Никто, кажется, такъ не восхищается интеллигенціей, никто такъ не чествуетъ ее, какъ архіепископъ Антоній Волынскій, коль скоро она пребываетъ въ вѣрности, или хотя бы сколько-нибудь приближается къ завѣтамъ церкви*). Но развѣ можно сказать это вообще объ интеллигенціи нашего времени?!..

Вотъ что пишетъ даже соработникъ о. Аггеева по „Московскому Еженедѣльнику“ и „Слову“: „мнѣ кажется, что взоръ церковно-обновленцевъ (очевидно, что „церковно-обновленцы“ — это не кличка, выдуманная

*) Достаточно вспомнить письмо преосвящ. Антонія по поводу появленія „Вѣхъ“.

„черносотенцами“!..) направленъ не въ ту сторону, куда слѣдуетъ. Важно не то, что въ церкви происходятъ злоупотребленія. Люди вездѣ люди. Важно то, что вся движущая сила русскаго общества, ея разумъ и сердце, *русская интеллигенція, всѣмъ естествомъ своимъ льнетъ къ матеріализму. Ужъ если русскій интеллигентъ и подойдетъ когда-нибудь ко Христу, то, конечно, не черезъ Церковь*“ („Слово“ № 544-й)...

Что же, не правъ былъ владыка Антоній Волынскій въ своемъ отзывѣ объ интеллигенціи?!.. Или, быть-можетъ, и въ самомъ дѣлѣ намъ надо, по примѣру оо. Аггеевыхъ и „титулярныхъ миссіонеровъ“, *угождать* такой интеллигенціи?!.. — Тогда не обратится ли православіе въ чистѣйшую „нѣтовщину“?!..

Въ стремленіи обвинить съѣздъ въ „пренебреженіи“ къ „интеллигенціи“, о. Аггеевъ съ чисто-обновленческою яростью набрасывается на V отдѣлъ съѣзда по вопросамъ соціализма и атеизма. И это понятно... Здѣсь именно о. Аггеевъ получилъ высшей марки „черносотенный“ горчичникъ, отъ котораго доселѣ блѣднѣетъ.

„Душою этой комиссіи, пишетъ о. Аггеевъ, былъ протоіерей Восторговъ, со своимъ вдохновителемъ или подпѣвалой (sic!..) — не знаю — (тогда бы лучше молчать!..) миссіонеромъ Айвазовымъ“... И далѣе, о. Аггеевъ какъ бы мститъ о. Восторгову за то, что не онъ, Аггеевъ, сталъ душою V отдѣла, и на протяженіи трехъ страницъ учиняетъ возмутительнѣйшій сыскъ относительно „личности“ о. Восторгова!.. Это безпримѣрное даже для лѣвой прессы по своей гадливости явленіе!.. До чего только можетъ дойти іерей, коль скоро онъ превратится въ конюха кадетско-княжескаго скотства!..

Здѣсь есть и „цѣло-ночная повѣсть“ одного изъ „товарищей“ о. Восторгова, которую слушалъ, не смыкая очей, девять лѣтъ тому назадъ о. Аггеевъ... Злые языки говорятъ, что именно отъ этой безсонницы о. Аггеевъ попалъ въ журнальные „оболдуи“!.. О. Восторговъ и „заклятый врагъ интеллигенціи“, и одновременно „умный и тупой“ (о. Аггеевъ, видимо, подражаетъ Бальмонту: „у

меня на затылкѣ чихающій посъ)"!.. Опъ и „практическій атеистъ", и... „сильный человѣкъ"... Страшно за судьбу православной Церкви, — заключаетъ свой сыскъ о. Аггеевъ... И... спѣшитъ подкрѣпить себя „фактомъ", какъ какой-то священникъ, ему не знакомый, пріѣхалъ на съѣздъ изъ далекаго мѣста и, услышавъ рѣчи о. Восторгова и о. Аггеева о соціализмѣ, сталъ отъ рѣчи о. Восторгова... атеистомъ"! Объ этомъ-де повѣдалъ о. Аггееву самъ таинственный батюшка случайно на Михайловской площади!..—Вотъ такъ „фруктъ", сказалъ бы садовникъ: садилъ дыню, вышелъ кавунъ!.. Какъ это батюшка сталъ вдругъ атеистомъ отъ рѣчи, звавшей ко Христу, и какъ это онъ расчувствовался передъ о. Аггеевымъ, который отожествилъ соціалъ-революціонеровъ съ христіанами и звалъ всѣхъ въ лоно Михайловскаго, Туганъ-Барановскаго и К°,—это вѣдаютъ только Михайловская площадь да о. Аггеевъ!.. Впрочемъ, Михайловская площадь можетъ повѣдать и о томъ, какъ таинственный батюшка пробралъ о. Аггеева за его „соціалъ-революціонное христіанство"!.. Этотъ батюшка пріѣхалъ также изъ „далекаго мѣста"!.. Неправда ли: убѣдительно, доказательно!..

Послѣ экскурсіи въ область „личности" о. Восторгова, о. Аггеевъ переходитъ къ критикѣ работъ V отдѣла по вопросамъ борьбы съ соціализмомъ и атеизмомъ. Здѣсь о. Аггеевъ благоразумно умалчиваетъ о многомъ, какъ, напримѣръ: о своей защитѣ соціалъ-революціонеровъ, о защитѣ „титулярнымъ миссіонеромъ" соціалъ-демократіи и пр.!.. Олъ съ претензіей на профессора соціальныхъ наукъ обличаетъ о. Восторгова въ непониманіи смысла соціализма вообще. Видите ли: „соціализмъ, такъ сказать, въ его классической формѣ (еще бы!..), настоящій, научный, есть техника устройства общественной жизни согласно указаніямъ соціальныхъ наукъ. Въ этой своей формѣ соціализмъ по отношенію къ христіанству есть явленіе иной плоскости". Такъ заявляетъ о. Аггеевъ, обличая неправильность опредѣленія о. Восторговымъ соціализма, какъ особаго міровоззрѣнія!..

Данное о. Аггеевымъ опредѣленіе соціализма до того наивное, абсурдное, что просто удивляешься, какъ эта „обновленческая пелѣпость" не снабжена редакціон-

нымъ примѣчаніемъ „Моск. Еженедѣльника"!.. Что это за „настоящій, классическій" соціализмъ?!.. Откуда взялъ его о. Аггеевъ?!.. Что это за „научный" соціализмъ, не имѣющій ничего общаго съ извѣстнымъ подъ именемъ „научнаго соціализма" ученіемъ Маркса?!.. Далѣе, откуда о. Аггеевъ взялъ, что соціализмъ есть техника устройства *„общественной"* жизни?!.. Откуда онъ взялъ, что соціальныя науки указуютъ, или порождаютъ соціализмъ?!.. Всѣ эти вопросы нами были предложены о. Аггееву въ засѣданіи V отдѣла, и тамъ же было обнаружено полное невѣжество о. Аггеева въ области соціализма и атеизма.

Мы ясно доказали, что соціализмъ — это явленіе въ области *экономическихъ* отношеній между людьми. Въ наукѣ онъ является особымъ направленіемъ въ области политической экономіи,—направленіемъ, которое считаетъ желательнымъ уничтоженіе права собственности на средства производства и обобществленіе производительныхъ силъ. Въ этомъ сущность всякаго соціализма. Почему всякій соціализмъ прежде всего матеріалистиченъ. Изъ матеріалистической основы вырастаютъ въ каждой отрасли соціализма свое міровоззрѣніе, свои взгляды на право, на государство, на церковь и т. д., своя тактика въ достиженіи цѣли соціализма вообще. Изъ всѣхъ отраслей соціализма въ наше время наиболѣе могущественна и атеистична — это соціализмъ Маркса, породившій въ государственной жизни различныхъ странъ соціалъ-демократію. На эту-то отрасль соціализма и обращено было преимущественное вниманіе V отдѣла съѣзда и „души" отдѣла, о. Восторгова. Но въ то же время было установлено, что и всякій соціализмъ касается „плоскости" христіанства, которое не можетъ отказаться отъ своей печати на экономической жизни людей. И эта печать христіанства въ самомъ существѣ своемъ противоположна печати всякаго соціализма.

Во время дебатовъ о. Аггеевъ взялъ свой взглядъ на атеизмъ обратно, когда ему была доказана наивность его воззрѣній на современный атеизмъ, который ему рисовался только въ видѣ соціалъ-демократіи!.. Онъ же согласился и съ тѣмъ, что смѣшалъ индивидуализмъ анар-

хизма съ порабощеніемъ индивидуума въ соціализмѣ!.. Словомъ, послѣ пораженія во всѣхъ пунктахъ своего „профессорскаго“ пониманія соціализма, о. Аггеевъ счелъ за лучшее пуститься въ критику изданій о. Восторгова.

Но и на это ему отвѣтили ѣдко: „допустимъ, что всѣ изданія о. Восторгова плохи, мало отвѣчаютъ потребностямъ времени и пр.“... Однако, укажите намъ, о. Аггеевъ, лучшія и притомъ *свои*!.. Вѣдь одною критикою *противосоціалистической* литературы нельзя бороться съ *соціализмомъ*?!.. Въ отвѣтъ на это о. Аггеевъ „вспылилъ“ и вышелъ изъ зала собранія, хлопнувъ дверью!.. И не Юпитеръ, а разсердился!..

Этимъ дѣло не кончилось. Обновленческій Юпитеръ продолжилъ свою критику литературы о. Восторгова въ „Москов. Еженедѣльникѣ“ и, повыдергавъ изъ разныхъ изданій отдѣльныя фразы, гнѣвно вопрошаетъ: „*для какихъ дураковъ* (sic!..) *писалъ свои брошюры о. протоіерей Восторговъ?!..*“

На такой „выпадъ“ остается отвѣтить: „*не для такихъ безнадежныхъ, какъ сотрудники „Московскаго Еженедѣльника*“!..

Обвинивъ о. Восторгова въ непониманіи соціализма, о. Аггеевъ обличаетъ его и въ извращеніи христіанства. Доказательствъ у о. Аггеева и здѣсь совершенно нѣтъ. Но зато о. Аггеевъ вопитъ, что о. Восторговъ „вооружаетъ народъ противъ интеллигенціи въ расчетѣ на народную темноту“!.. И въ доказательство послѣдняго обвиненія онъ приводитъ наглую ложь г. Боголюбова на миссіонеровъ, ложь, уже мною и въ печати и публично на Тамбовскомъ съѣздѣ, въ присутствіи г. Боголюбова, обличенную. Видите ли, по заявленію г. Боголюбова, миссіонеры въ доказательство необходимости иконъ приводятъ: „образъ дахъ вамъ“ (Ев. Іоан. 13 гл. 15 ст.)!.. Эта легенда возникла въ Тамбовѣ насчетъ уже почившаго миссіонера Н. М. Спасскаго. Въ одномъ молоканскомъ селѣ сектанты были особенно буквоѣдами. Указывая на то, что въ 1 посл. Петра по-славянски сказано: „старцы“ (5 гл. 1 ст.), а не „пастыреи“, какъ въ русскомъ текстѣ, они доказывали, что пастыреи не было, но что были простые „старцы“, которые и пасли стадо Божіе. И у нихъ-де,

молоканъ, тоже *старики* пасутъ. Тогда миссіонеръ попросилъ молоканъ прочесть по-славянски мѣсто изъ Евангелія Іоанна: „образъ дахъ вамъ“. Молокане прочли и ахнули: „Христосъ далъ *образъ*“, что въ народѣ означаетъ икону!.. Задумались молокане... Тогда миссіонеръ предложилъ имъ прочесть по русскому тексту. Тамъ стояло: „Я далъ вамъ *примѣръ*“. Молокане просіяли: „нѣтъ-де здѣсь иконъ“. Но миссіонеръ тотчасъ предложилъ имъ принять и русскій переводъ слова: „старцы“.. Побѣда осталась за миссіонеромъ, который никакой лжи не употребилъ, а просто сравненіемъ вразумилъ молоканъ!

И вотъ столичный „титулярный миссіонеръ“, страдая самъ отъ „научнаго горчичника“, сѣетъ ложь про дѣятелей миссіи, а о. Аггеевъ дѣлаетъ изъ этой лжи себѣ „коня во спасеніе“!..

Ну и публика!.. Были они на съѣздѣ,—своего ничего не дали, но только все отрицали, на все кричали: „нѣтъ и... нѣтъ“!.. Словомъ, чистѣйшая „*нѣтовщина*“...

V.

Оболдуи.

(По поводу: „Рыцари и Дарвалдан"—„Слово" № 544-й.)

За послѣдніе годы наша пресса пестритъ произведеніями особой категоріи лицъ, которыхъ нельзя назвать иначе, какъ только оболдуями.

Въ простонародіи оболдуи—это уже сложившійся типъ: оболдуи прежде всего кричатъ и притомъ, что называется, во всю. Всѣхъ и все они разносятъ. Всегда они правы. Убѣдить ихъ въ чемъ-либо нельзя, потому что собственно они никогда не разсуждаютъ.

Такихъ оболдуевъ особенно много развелось въ лѣвогазетной прессѣ. Одинъ изъ нихъ украшаетъ столбцы столичнаго „Слова", засѣвши тамъ въ „Дневникѣ журналиста".

Недавно этотъ оболдуй разразился статьею: „Рыцари и Дарвалдан", сильно напоминающей творчество Митрофана Иголки...

Нося, по прихотямъ судебъ, фамилію чуть-чуть не „философа" (Философовъ), г. оболдуй изъ „Слова" во всю мочь кричитъ, что г. Скворцовъ не Герценъ (sic!..) и не Шиллеръ (sic!.. sic!..), и что „Колоколъ" г. Скворцова лишь „колокольчикъ Дарвалдая"!..

Подумаешь, и впрямь г. Скворцовъ мѣтитъ въ Герцены и даже... въ Шиллеры!.. Но что оболдуямъ до того, на что претендуетъ г. Скворцовъ. Они, оболдуи, такъ порѣшили, и баста!.. Они же и не дадутъ г. Скворцову быть ни Русе ни Герценомъ, ни... Шиллеромъ!.. Да здравствуютъ же гг. оболдуи!..

У гг. оболдуевъ натура широкая. Ужъ коли они „разять", такъ до конца. Порѣшивъ съ г. Скворцовымъ, они взялись и за его „Колоколъ". Что это за „Колоколъ",

кричитъ г. оболдуй изъ „Слова“. Развѣ это „Колоколъ“ Герцена или Шиллера? Нѣтъ,—это просто Пушкинскій колокольчикъ, даръ-Валдая!..

Вотъ ужъ подлинно доканали... Точь-въ-точь какъ щуку предали позорной казни и утопили ее въ рѣкѣ!..

Вспомните русскую тройку, тройку удалую, лихого ямщика... Какъ неразрывна эта чисто-русская „дорожная“ поэзія съ „даромъ Валдая“! Дарвалдай точно слился съ душою русскаго ямщика. Въ немъ, въ его звукахъ, какъ въ зеркалѣ, отразились и ямщикъ и его удалая тройка. И Пушкинскій геній это подмѣтилъ и запечатлѣлъ.

Такъ и у каждаго народа есть своя „дорожная“ поэзія... И если „Колоколъ“ г. Скворцова гудитъ, какъ Дарвалдай Пушкина, то честь и хвала „Колоколу“! Нечего русскаго ямщика рядить въ иноземный „кафтанъ“! Полюбился русской душѣ Дарвалдай и быть ей съ Дарвалдаемъ! Дарвалдай съ Новгородской земли—вещь историческая, и не гг. оболдуямъ перелить Пушкинскій Дарвалдай—въ „Колоколъ“ Герцена!..

Да и другимъ еще цѣпенъ на Руси Дарвалдай. Врядъ ли гдѣ есть столько оболдуевъ, какъ на Русской землѣ. Ну, а оболдуямъ быть безъ Дарвалдая никакъ нельзя. Претъ ли оболдуй по дорогѣ прямо на оглобли, растянулся ли онъ по профѣзжему тракту, Дарвалдай звенитъ ему: „прочь съ дороги, не то сшибу!“ И злится оболдуй, а даетъ дорогу Дарвалдаю.

То же бываетъ и съ оболдуями прессы. Имъ также нѣтъ покоя отъ газетнаго Дарвалдая. Дарвалдай настойчиво звенитъ и сбиваетъ ихъ съ излюбленной дороги. Кричитъ, бранится газетный оболдуй, взываетъ съ столбцовъ „Слова“ не только къ становому, а и куда повыше: грозитъ Дарвалдаю „царскими указами“ и даже... Европой (sic!..), а Дарвалдай все звенитъ и звенитъ!. Глядишь, а оболдуй того... и взялъ „вправо“...

Но есть среди оболдуевъ неисправимые разоболдуи. У нихъ всегда съ особенною силою сумбуръ и ахинея пляшутъ танецъ съ чепухой! Къ такимъ разоболдуямъ принадлежитъ и оболдуй изъ „Слова“. Ему очень и очень не по вкусу пришелся одинъ изъ Дарвалдаевъ „Колокола“. И вотъ онъ разитъ его заявленіемъ, что-де этотъ

Дарвалдай носитъ армянскую фамилію, а такая-де фамилія не совмѣстима съ званіемъ миссіонера! Открытіе, достойное г. разоболдуя. Разоболдуй забылъ, что и самъ онъ носитъ фамилію не русскую, а греческую... А о грекахъ давно сказано: „Греки льстивы даже со сего дне!“ Есть среди грековъ и такіе, которые „всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя!“ Какъ же быть-то теперь г. разоболдую съ филологіей?!... Не лучше ли послушать Дарвалдая, звенящаго, что во Христѣ нѣтъ ни іудея, ни эллина, ни язычника!..

Что же касается сродства по духу, то Дарвалдай не имѣетъ ничего общаго съ армянами, а вотъ разоболдуй въ такомъ сродствѣ съ обрѣзанными очень и очень повиненъ!.. И все же онъ претендуетъ на „сверхмиссіонера?!“

Зачѣмъ Дарвалдай „дребезжитъ“, гнѣвно спрашиваетъ разоболдуй, когда миссіонерскій съѣздъ давно закрылся, и лѣвые забыли о немъ?..

Да такъ ли? Лѣвые оболдуи доселѣ усиленно кричатъ о съѣздѣ. Посмотрите хотя бы на центръ оболдуевщины— „Московскій Еженедѣльникъ“. И не говорю уже о лѣвогазетныхъ оболдуяхъ, которые со дня на день все пережевываютъ дѣянія съѣзда. И самъ разоболдуй изъ „Слова“ недавно призналъ за миссіонерскимъ съѣздомъ „громадное общественное значеніе“ и все продолжаетъ кричать о немъ. Ну, а пока оболдуи кричатъ, Дарвалдаи будутъ „дребезжать“, и не гг. оболдуямъ унять Дарвалдаевъ...

Отъ Дарвалдая изъ „Колокола“ произошла великая польза даже и для разоболдуя изъ „Слова“. Самъ разоболдуй заявляетъ, что Дарвалдай правъ и въ оцѣнкѣ у насъ образа правленія, и въ пониманіи историческихъ судебъ Россіи, и въ воззрѣніи на связь церкви съ государствомъ въ Россіи... Болѣе того, въ другомъ мѣстѣ разоболдуй пишетъ:

„Миссіонерскій съѣздъ по самому существу своему былъ контръ-революціоненъ. И въ этомъ его громадное общественное значеніе. Передъ нами стоитъ вопросъ, можно ли что-нибудь возразить дѣятелямъ съѣзда, стоя на почвѣ православія? Вѣдь недостаточно взывать лишь къ добрымъ чувствамъ миссіонеровъ, и не всѣ же дѣятели съѣзда были купленные жалованіемъ чиновники. Тамъ были и истинно убѣжденные люди, дѣйствовавшіе контръ-

революціонно во имя своей религіозной совѣсти, въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ церковнымъ идеаломъ, который за тысячу лѣтъ сложился въ народной психологіи"...

А вѣдь это же самое и писалъ Дарвалдай изъ „Колокола", и противъ этого сперва вопили оболдуи, а теперь вотъ даже разоболдуи заговорили языкомъ Дарвалдая! Это ли не польза отъ Дарваллаевъ?!.

Болѣе того, разоболдуи заговорили языкомъ Дарвалдаевъ и въ оцѣнкѣ „церковныхъ обновленцевъ"—Трубецкихъ, оо. Аггеевыхъ etc... Они признали, что въ своей борьбѣ съ тѣмъ „церковнымъ идеаломъ, который за тысячу лѣтъ сложился въ народной психологіи, гг. и оо. церковные обновленцы, эти „рыцари православія", сидятъ между двухъ стульевъ и то чужихъ: западническаго и славянофильскаго, что они „безсильны дать свой отвѣтъ", что „самая ихъ метафизика крайне не ясна и не обработана именно въ пунктѣ соединенія своего съ церковью"... Итакъ, церковные обновленцы, разрушая церковно-народную психологію, влекутъ народъ въ туманную даль!.. И вотъ разоболдуй предлагаетъ имъ порвать совершенно съ „исторической церковью" и обосноваться не на церковномъ, а вообще на „религіозномъ обновленіи". Здѣсь разоболдуй приблизился къ пониманію существа обновленцевъ.

Но не то же ли говорили Дарвалдаи о церковныхъ обновленцахъ? И вотъ теперь разоболдуи вняли „дребезжащему колокольчику" и сами стали вторить Дарвалдаямъ. Значитъ, не напрасно звенитъ Дарвалдай, не напрасно онъ тревожитъ покой оболдуевъ... Онъ хорошо понялъ, что весь „прогрессъ" гг. оболдуевыхъ сводится къ тому, что дымятъ они на Руси папиросами „Прогрессъ", что они рабы „общественнаго мнѣнія" и вѣрные слуги того, на чьей сторонѣ сила... И вотъ Дарвалдай звенитъ: „долой прогрессъ оболдуевскій! долой рабство общественнаго мнѣнія! долой торжество силы стада или большинства"!.. И Дарвалдай увѣренъ, что скоро всѣ эти „церковно-обновленческіе" и „представительные" попугаи поѣдутъ на русской тройкѣ...

„Коль ѣхать, такъ ѣхать,—крикнулъ попугай,
„Когда его за хвостъ схватила кошка"!..

VI.

Къ чествованію гр. Толстого.

(*Непостижимое помышательство.*—по поводу „Непостижимаго вмѣшательства"—„Нов. Врем".)

„Развѣ ты не видишь душъ, висящихъ подобно обвислымъ грязнымъ тряпкамъ?—А они дѣлаютъ еще газеты изъ этихъ тряпокъ! Развѣ ты не слышишь, что духъ сдѣлался здѣсь простой игрой словъ? Грязныя словоизверженія выбрасываетъ опъ!—А они дѣлаютъ еще газеты изъ этихъ словесныхъ помоевъ!—Они всѣ хилы и больны общественнымъ мнѣніемъ"...

— Такъ говорилъ Заратустра. И этотъ „газетный пессимизмъ" Ф. Ницше невольно овладѣваетъ всѣмъ нашимъ существомъ, при чтеніи поразительно нелѣпой статейки *Новаго Времени*: „Непостижимое вмѣшательство",—написанной по поводу синодальнаго опредѣленія о чествованіи 80-лѣтія гр. Л. Толстого.

„Нововременскій старецъ" ропщетъ на „непостижимое вмѣшательство" Св. Синода въ дѣло чествованія Россіей гр. Толстого. Конечно, если бы Св. Синодъ высказался *за* чествованіе, то не было бы и „непостижимаго вмѣшательства"!.. Но Св. Синодъ пошелъ противъ „нововременскаго" и К° теченья, и вотъ „либеральные попугаи" закричали свое неизмѣнное „ара"!.. Кричитъ А. С. Суворинъ, кричитъ „Слово", кричатъ: „Рѣчь", „Русское Слово" etc. etc...

Да и какъ же имъ не кричать?!. Они такъ уже свыклись съ мыслью, что „православная церковь въ параличѣ", что ея роль въ судьбахъ Россіи кончена, что на смѣну церкви уже выступила въ Россіи культура, въ качествѣ „самаго сильнаго жизненнаго цемента",—что

могли себѣ мыслить церковь только рабски живущей въ мірѣ“ съ „современной цивилизаціей“, только „приладживающейся“ къ господствующимъ въ мірѣ явленіямъ“, только „подчиняющей“ свой символъ вѣры символу современной „интеллектуальной культуры“... И вдругъ, вмѣсто того, чтобы „приладиваться“, „подчиняться“, наконецъ, хотя бы „жить въ мірѣ“ съ „духомъ времени“, церковь осмѣлилась заговорить своимъ исконнымъ языкомъ вѣчной и неизмѣнной истины, языкомъ учительницы, почерпающей свое ученіе и самую власть своего учительства только изъ источника воды живой—Христа!.. Она со властью напомнила христіанамъ, что они не должны, подобно древнимъ израильтянамъ, идти къ другимъ водоемамъ, какъ бы художественно они не были высѣчены... Она напомнила христіанамъ, что ересь падлежитъ *отвращаться*, а не чествовать его за гибельный даръ!..

И въ либеральномъ попугайникѣ поднялся шумъ. Всѣ переполошились за участь современной культуры... Всѣ поняли, что церковь—этотъ духовный Артуръ Россіи—еще не плѣнена!.. Дѣло вѣдь не въ Толстомъ. Онъ только слѣпое орудіе, средство... А цѣль?.. Цѣль—это изгнаніе религіи изъ обихода общественной и государственной жизни Россіи. И вотъ когда эта цѣль казалась уже почти достигнутой,—въ это время церковь мощнымъ голосомъ поворачиваетъ совѣсть многомилліоннаго народа въ русло *святой* Руси!..

Да, есть отъ чего либеральному стану всполошиться. Съ рискомъ и жаромъ завзятаго монтекарлиста либералы сдѣлали большую ставку. И... проиграли!..

Но, какъ мелкій воришка, пойманный съ поличнымъ, смѣшонъ въ попыткахъ къ самооправданію, такъ и наши либералы оказались смѣшными и мелкими лгунишками въ своемъ pardon-ѣ за чествованіе Толстого. И здѣсь всѣ они: и старъ, и младъ, и многолистный, и малолистный...—всѣ до тошноты оказались похожими другъ на друга!..

Возьмите „старое“ и „многолистное“ „Новое Время“. До чего оно явилось смѣшнымъ и мелкимъ даже во лжи!

„Мы должны сказать и напомнить читателямъ, пишетъ „Нов. Вр.“, что чествуется не „богословская дѣятельность“ Толстого, какъ выражается не точно синодаль-

пая бумага, а *личность* великаго человѣка, съ преимущественнымъ вниманіемъ къ его великимъ художественнымъ созданіямъ. Въ духовномъ вѣдомствѣ, вѣроятно, мало читались художественныя творенія Толстого, и оно придало значеніе только прочитаннымъ тамъ богословскимъ его трактатамъ, которые въ глазахъ общества никогда не имѣли особеннаго значенія".

Сколько лжи, и притомъ самой беззастѣнчивой выплеснуло „Нов. Вр." изъ своей „сокровищницы"! Гдѣ же въ „синодальной бумагѣ" „Нов. Вр." нашло выраженіе: „*богословская дѣятельность*", за каковое оно обвиняетъ Св. Синодъ?.. Пусть *Нов. Вр.* дастъ намъ отвѣтъ. Мы же утверждаемъ, что этого выраженія въ „синодальной бумагѣ", нѣтъ, и „Нов. Вр." просто *лжетъ* на „синодальную бумагу"!.. Вторая ложь „Нов. Вр."—это заявленіе, что „въ духовномъ вѣдомствѣ мало читались художественныя творенія Толстого, и оно придало значеніе *только* прочитаннымъ тамъ богословскимъ его трактатамъ". Напротивъ, въ „синодальной бумагѣ" придано огромное значеніе, и притомъ положительное, „*художественнымъ твореніямъ*" Толстого, и онъ названъ за эти творенія „великимъ писателемъ не только русской, но и всемірной литературы". Зачѣмъ же *лжетъ* „Нов. Вр."?

Но самая великая и коварная ложь „пововременскаго старца" заключается въ утвержденіи, что печать и общество *якобы* чествуютъ личность великаго человѣка *„съ преимущественнымъ вниманіемъ къ его великимъ художественнымъ созданіямъ"*, что *якобы „богословскіе трактаты Толстого въ глазахъ общества никогда не имѣли особеннаго значенія"!..*

Кто не знаетъ, на какіе годы падаетъ золотая пора художественнаго творчества гр. Л. Толстого?! Все, что только дало ему право на званіе великаго писателя-художника, не идетъ далѣе конца 1870-хъ лѣтъ. Въ этотъ именно періодъ появились „великія художественныя созданія" Толстого. Что же печать и общество нашего времени чествуютъ Л. Толстого именно за эти „художественныя созданія" его, или хотя бы „преимущественно" за нихъ? Нѣтъ... и нѣтъ! И мы не будемъ голословны.

Въ мѣсяцѣ іюнѣ 1908-го года въ Петербургѣ состоялся первый всероссійскій съѣздъ печати. И вотъ по

вопросу о чествованіи Л. Н. Толстого съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы *„приняты были мѣры для изданія всего, что вышло изъ-подъ пера Л. Н. Толстого за послѣднія 25 лѣтъ“!..* Съ этою цѣлью постановлено открыть сборъ въ фондъ имени Толстого...

Это ли не доказательство того, какъ извѣстное общество чествуетъ *якобы* „художественныя созданія“ Толстого и какъ оно *якобы* не придаетъ „особеннаго значенія его богословскимъ трактатамъ“, заполнившимъ собою именно послѣднія 25 лѣтъ писательства Толстого?!. И кому же „Новое Время“ вставляетъ очки?.. Если по старческой слабости оно плохо видитъ, то нельзя же ради этого всѣмъ стать въ положеніе того губернатора, котораго, провожая въ отставку, татары чествовали словами: „чего, батька, уходишь: стара стала, слѣпа стала, глупа стала“!..

Посмотрите даже, какъ чествуютъ Толстого всѣ лѣвыя издательскія фирмы, газеты, общественные слои... Что издаютъ они милліонами экземпляровъ, о чемъ пишутъ, говорятъ? Все о произведеніяхъ Толстого за послѣднія 25 лѣтъ его писательства... Среди рабочихъ, крестьянъ, студентовъ и т. д. — въ небываломъ доселѣ количествѣ и съ небывалою доселѣ свободою распространяются именно религіозно-соціальныя писанія Толстого...

Такъ чего же ломать комедію и играть въ прятки?!. Или нѣтъ мужества съ открытымъ забраломъ вести дѣло разрушенія церкви и современнаго государственнаго строя въ Россіи?..

Жалкіе трусы!.. Жалкіе лгунишки!.. Все бы вамъ обдѣлать на чужой счетъ. И капиталъ желаете пріобрѣсти, и невинность соблюсти!..

Въ своей безсильной на „синодальную бумагу“ злобѣ „Новое Время“ доходитъ просто уже до „непостижимаго помѣшательства“. Оно рветъ и мечетъ, почему „синодальная бумага“ вышла по обычной формѣ. Сперва-де „слушали“ и „приказали“, а затѣмъ „опредѣлили“... „*Новое Время*“ увѣряетъ, что судъ Божій будетъ дѣйствовать иначе!.. Что жъ, видно, у „Новаго Времени“ и „судъ Божій“ *иной*: сперва „опредѣлили“, потомъ „приказали“, а затѣмъ уже „слушали“!.. Да здравствуетъ судъ „Новаго Времени“!.. И все это потому, что „они всѣ хилы и больны общественнымъ мнѣніемъ“!..

VII.

Смѣшанные браки.

1) Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ *).

Рѣшеніе вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ обусловлено той точкой зрѣнія, съ которой мы обозрѣваемъ данный вопросъ. Извѣстно, что этотъ вопросъ возникъ въ исторіи русской православной церкви подъ вліяніемъ чисто государственныхъ соображеній. До Петра I русская церковь не дозволяла смѣшанныхъ браковъ. При Петрѣ I св. Синодъ впервые разрѣшилъ ихъ во вниманіе къ нуждамъ государства. Но если русская церковь сдѣлала тогда, какъ и послѣ она допускала, даже значительныя уступки государству, то всегда эта уступчивость оправдывалась въ сознаніи представителей церкви той тѣсной духовной связью, которая исторически сложилась у насъ и скрѣпила судьбы русскаго государства и русской православной церкви воедино. На основѣ этого единства и Русское государство всегда предоставляло православной церкви въ Россіи возможность и средства къ наибольшему вліянію на индивидуальную, общественную и государственную жизнь подданныхъ Россіи, и въ то же время оберегало ее своимъ мечомъ отъ нечестовства многочисленныхъ ея враговъ.

Понятно, что, если узы такого единства въ наше время не порваны, то и уступчивость православной церкви государству должна сохраняться, конечно, въ предѣлахъ возможнаго, т.-е. безъ нарушенія догматовъ и духа каноновъ церкви. Къ сожалѣнію, въ наше время, время господства

*) Эта статья представляетъ собою отдѣльное мнѣніе, высказанное мною въ засѣданіяхъ III, VI и VII отдѣловъ предсоборн. присутствія, при обсужденіи вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

новой вѣроисповѣдной системы государства, этого нельзя сказать. Государство съ 17-го апрѣля 1905 года само перешло на новый путь отношеній къ религіозной совѣсти своихъ подданныхъ, въ частности, и къ православной церкви. Оно объявило себя „правовымъ“, построило свою новую вѣроисповѣдную систему на соображеніяхъ исключительно государственной пользы, вреда или безразличія проявленій религіозной совѣсти. Въ различныхъ вѣрованіяхъ, въ ихъ многообразномъ жизненномъ проявленіи, государство карать теперь только „неправомѣрныя дѣянія“, т.-е. дѣйствія, вредящія исключительно государственнымъ интересамъ, внѣ связи послѣднихъ съ благомъ прежде „господствующей“ и „первенствующей“ въ Россіи православной церкви.

Лишь слабые отголоски стараго единства у насъ государства и церкви остались, и то на короткое время, въ новомъ вѣроисповѣдномъ кодексѣ: въ Высочайшемъ указѣ 17-го апрѣля о вѣротерпимости и въ пересмотрѣнномъ 14-го марта 1906 года „Уголовномъ Уложеніи 22 марта 1903 года“. Я говорю: „на короткое время“, потому что тѣ принципы, на которыхъ обосновалась у насъ новая государственная вѣротерпимость, не допускаютъ даже тѣни первенства въ государствѣ какой-либо религіи, или малѣйшаго присутствія въ государственныхъ законахъ конфессіональнаго элемента.

Это какъ нельзя лучше доказывается „Основными положеніями законопроекта о свободѣ совѣсти“ Государственной Думы, которыя являются собственно завершеніемъ положенныхъ Государствомъ въ основу своей вѣроисповѣдной системы новыхъ принциповъ. Но законопроектъ Думы, какъ и объявленные государствомъ новые вѣроисповѣдные принципы, по самому своему существу, въ своемъ конечномъ пунктѣ и практическомъ осуществленіи, являются явно соціалистическими, тожественными съ религіозными принципами извѣстной соціалъ-демократіи. Достаточно просмотрѣть программы соціалъ-демократическихъ партій, принятыя на съѣздахъ: въ Эрфуртѣ въ 1891 г., въ Брюннѣ въ 1901 г., въ Турѣ въ 1902 г. и въ Россіи въ 1902 и въ январѣ 1906 г.; достаточно вспомнить тактику представителей соціалъ-демократіи въ парламентахъ

по вѣроисповѣднымъ вопросамъ и ознакомиться съ ихъ литературой, чтобы прійти къ высказанному нами заключенію.

А если государство, оторвавшись отъ церковнаго берега, перешло въ своей вѣроисповѣдной политикѣ на соціалистическій путь, стоя на которомъ оно вынуждено будетъ приступить даже къ репрессіямъ по отношенію къ Церкви, когда настанетъ время рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ, если оно далѣе вынуждено будетъ распинать само себя, потому что церковь и государство являются двумя злѣйшими врагами современнаго соціализма, то долгъ церкви не только прекратить дальнѣйшія уступки государству, но и уничтожить прежнія, обусловленныя духовнымъ единствомъ государства и церкви и „первенствомъ" послѣдней въ государствѣ. Только въ такомъ случаѣ церковь спасетъ себя отъ вліянія разлагающаго ея духовный остовъ соціализма и, можетъ-быть, отрезвитъ своего прежде исконнаго союзника—государство.

Итакъ, во вниманіе къ современному направленію вѣроисповѣдной политики русскаго государства, я признаю необходимымъ: во 1-хъ, не расширять правъ православныхъ на заключеніе смѣшанныхъ браковъ: во 2-хъ, отмѣнить всѣ церковныя постановленія, коими въ настоящее время дозволяются смѣшанные браки, и въ 3-хъ, воспретить пастырямъ церкви вѣнчать православныхъ съ неправославными.

Такимъ рѣшеніемъ вопроса о смѣшанныхъ бракахъ я предрѣшилъ и другой вопросъ, именно: допустимы ли смѣшанные браки съ чисто церковной точки зрѣнія? Я утверждаю, что *недопустимы*. Основанія къ тому слѣдующія. Прежде всего *библейское ученіе* о таинствѣ брака. Въ христіанскомъ бракѣ двое являются одною плотью, по образу единства Христа съ церковью, которая есть Тѣло Его (Ефес. 5, 29—32; 1, 23). Въ этомъ чисто христіанскомъ единствѣ двухъ брачущихся и заключается „тайна велика" (Ефес. 5, 32).

Но таинственное единеніе возможно только въ томъ случаѣ, когда брачущіеся однимъ духомъ исповѣдуютъ Того, во чье Имя они заключаютъ бракъ, когда они являются членами одного Тѣла Христова, или одной Его

церкви (Ефес. 4, 3—4; 5, 30). Духовная или вѣроисповѣдная рознь между брачущимися, изъ которыхъ одинъ православный, лишаетъ ихъ союзъ значенія „тайны великой“; самый бракъ не знаменуетъ уже собою союза Христа съ церковью и съ православной точки зрѣнія является „незаконнымъ сожитіемъ“, не облагодатствованнымъ дарами св. Духа, почему св. Апостолъ и заповѣдывалъ христіанамъ заключать браки только съ вѣрными, съ духовно объединяющимися во Христѣ—„только въ Господѣ“, пишетъ онъ къ Коринѳянамъ (1 Кор. 7, 39). Итакъ, съ библейской точки зрѣнія смѣшанные браки православныхъ съ неправославными не могутъ быть допускаемы. Православная церковь можетъ преподавать таинство брака только православной четѣ. Предполагать, что церковь въ смѣшанномъ бракѣ можетъ благодатствовать только православнаго супруга,—значитъ извращать самое существо христіанскаго брака, таинственная благодать котораго не можетъ быть преподана одному изъ супруговъ, а обязательно обоимъ, подъ условіемъ ихъ единенія во образъ единства Христа съ церковью.

И по ученію св. *мужей апостольскихъ*, какъ, напримѣръ, св. Игнатія Богоносца, въ основѣ христіанскаго брака лежитъ сожительство или единство брачной четы по плоти и по духу. Почему онъ и заповѣдуетъ: „а тѣ, которые женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти“. (Посл. къ Поликарпу, еп. Смирн., гл. V).

Недопустимость смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными ясно начертана *и въ церковныхъ канонахъ*. Въ правилахъ Лаодикійскаго собора 10 и 31 читаемъ: „не должно церковнымъ безъ разбора совокупляти дѣтей ихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками“ и еще: „не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ“. Вселенскіе соборы также запретили браки православныхъ съ „иновѣрными, еретиками, іудеями, язычниками“, называли такіе браки „незаконнымъ сожитіемъ“ и повелѣвали „расторгать“ ихъ (IV Вс. Соб. пр. 14; VI 72); при чемъ надо принять во вниманіе, что терминъ „еретикъ“ прилагается канонами и къ „раскольникамъ“, или „отще-

ещамъ“ (Срав. Карѳ. Соб. прав. 104, 79, 112 п. 68. Еще св. Васил. Вел. 1 пр. ср. 2 Всел. Соб. пр. 7 Лаод. соб. пр. 32 и 33).

Слѣдовательно, ни съ библейской, ни съ канонической точки зрѣнія церковь не можетъ допустить смѣшанные браки православныхъ съ неправославными. Она не можетъ освятить „незаконныя сожитія“ даромъ благодати Св. Духа, совершивъ надъ желающими вступить въ такое „сожитіе“ христіанское таинство брака.

Никакими *практическими соображеніями* пользы для церкви отъ смѣшанныхъ браковъ нельзя оправдать нарушенія самаго существа церковныхъ таинствъ. Притомъ надежды на присоединеніе къ церкви неправославнаго супруга слишкомъ обманчивы. Я не буду говорить, что католичество и протестантство путемъ смѣшанныхъ браковъ отторгли отъ церкви многихъ чадъ, а скажу, что подобные браки являются у многочисленныхъ русскихъ сектантовъ мощнымъ средствомъ для совращенія православныхъ. Сверхъ того, смѣшанные браки выдвигаютъ огромной важности *вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей* отъ такихъ браковъ. А при современномъ направленіи государственной вѣроисповѣдной дисциплины мы не можемъ надѣяться на вполнѣ желательное для насъ разрѣшеніе этого вопроса.

По высказаннымъ соображеніямъ *я и считаю недопустимыми смѣшанные браки православныхъ съ неправославными.*

Здѣсь нѣкоторые признали возможными смѣшанные браки, но подъ условіемъ *принадлежности дѣтей къ православной вѣрѣ.* Заявляли даже, что въ случаѣ совращенія дѣтей бракъ расторгается, и православный супругъ объявляется отлученнымъ отъ церкви, какъ язычникъ и мытарь.

Но нельзя рѣшеніе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ ставить въ зависимость отъ вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ такихъ браковъ. Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ является самостоятельнымъ и долженъ быть рѣшенъ самъ по себѣ. Вытекающій изъ него вопросъ о дѣтяхъ не можетъ служить необходимымъусловіемъ для того или другого рѣшенія вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

Въ пользу смѣшанныхъ браковъ нѣкоторые приводили *библейскія и каноническія справки.* Указывали на 1 Коринѳ. 7 гл. 12—17 ст. и на 14 прав. IV Всел. Соб. Но ап. Павелъ въ приведенномъ мѣстѣ вовсе не говоритъ о смѣшанномъ бракѣ, освященномъ таинствомъ церкви, а только о бракѣ между невѣрующими, изъ которыхъ послѣ одинъ перешелъ въ христіанство. Такіе браки, какъ заключенные по иновѣрнымъ законамъ, называются въ канонахъ „законными браками", если они притомъ являлись союзомъ одного мужа и одной жены: церковному освященію они не подлежали и строго отличались отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными. Послѣдняго рода браки называются уже „незаконнымъ сожитіемъ" (VI Вс. Соб. пр. 72). И 14 прав. IV Всел. Соб. запрещаетъ смѣшанные браки не только чтецамъ и пѣвцамъ, но и всѣмъ вообще христіанамъ (ср. апост. пр. 26, VI Вс. Соб. 72, Лаод. соб. 10, 31 пр.).

Съ цѣлью ослабить значеніе каноновъ, воспрещающихъ смѣшанные браки, проф. Заозерскій предлагаетъ *раздѣлить каноны на обязательные къ исполненію,*—это тѣ, которые говорятъ о церковномъ устройствѣ, *и на необязательные,*—это тѣ, которые трактуютъ о церковной дисциплинѣ, въ томъ числѣ и о дисциплинѣ брачной. На этомъ основаніи онъ допускаетъ „разнообразіе духовнаго меню" и слѣдовательно смѣшанные браки, какъ вызываемые „духовнымъ гладомъ" нашего времени. По мнѣнію профессора, пастырь долженъ прежде раскрыть преступность смѣшаннаго брака православному супругу, отклонять послѣдняго отъ такого брака и затѣмъ, уже, при безуспѣшности назиданія, обвѣнчать его.

Однако, доселѣ мы ни отъ кого не слышали о подобномъ „научномъ" подраздѣленіи каноновъ. Наоборотъ, сами каноны говорятъ противное. Они свидѣтельствуютъ объ обязательности всѣхъ правилъ. Остается, въ качествѣ критерія, допустить только „духовный гладъ" нашего времени.

Но здѣсь уже мы переходимъ въ область личнаго произвола каждаго. Притомъ, гдѣ критерій для оцѣнки „духовнаго глада" современности? Вѣдь нужно же „испытывать духа", отъ Бога ли онъ, а не вѣрить всякому духу?!.

Быть-можетъ, современный „духовный глазъ“ и въ библіи найдетъ негодную для себя „мякину“!.. Да и въ какое положеніе ставитъ профессоръ совѣсть пастыря, который сперва долженъ доказывать православному скверну смѣшаннаго брака, а потомъ возвести эту скверну въ таинство?!

Намъ говорятъ другіе: *„каноны должны молчать, когда есть прямыя слова Св. Писанія или его аналогіи“*. Мы же отвѣчаемъ: каноны должны обосновываться на прямыхъ словахъ Св. Писанія и его аналогіяхъ. Они же помогаютъ намъ правильно понимать текстъ Св. Писанія. И такъ какъ намъ не указали ни прямыхъ словъ Св. Писанія, ни его аналогій въ пользу смѣшанныхъ браковъ, то мы и остаемся при вышеуказанномъ нами запрещеніи писаніемъ и канонами тѣхъ же браковъ.

Обосновывать же допустимость смѣшанныхъ браковъ исключительно *на „любви Христовой“*, по меньшей мѣрѣ, странно. Любовь Христова никогда не разнится съ истиною, никогда не нарушаетъ въ церкви благочинія (1 Кор. 13 гл. 5—6 ст.). Путь субъективнаго пониманія любви Христовой—скользкій путь. Вести по нему церковный корабль невозможно.

---

2) О смѣшанныхъ бракахъ *).

Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ рѣшался и въ Предсоборномъ Присутствіи. При блестящемъ составѣ отдѣловъ Присутствія, наполненныхъ профессорскимъ элементомъ, вопросъ о законности смѣшанныхъ браковъ съ церковно-библейской и канонической точекъ зрѣнія былъ рѣшенъ отрицательно. Здѣсь говорятъ, что „каноны растяжимы“, что извѣстная мотивировка въ нихъ дѣлаетъ возможными отступленія отъ сдѣланныхъ постановленій. Говорятъ также, что браки запрещены только съ еретиками и что еще не доказано, что католики—еретики.

Но въ канонахъ Церкви подъ понятіемъ еретика разумѣются и всякіе „раскольники“ и „отщепенцы“ отъ Церкви. Поэтому, подъ это понятіе должны подойти и католики и вообще всѣ находящіеся въ разрывѣ съ Церковью.

Далѣе правила *не допускаютъ* отступленій отъ кате-

*) Рѣчь моя на IV Всероссійск. миссіонерск. съѣздѣ въ г. Кіевѣ.

горическихъ запрещеній. Если же они говорятъ о бракахъ вѣрныхъ съ невѣрными, то здѣсь рѣчь идетъ *не о церковномъ таинствѣ брака*, а о языческомъ бракѣ, который только допускался. Но никогда Церковь, если изъ невѣрныхъ супруговъ одинъ становился христіаниномъ, *не благословляла* его союза съ невѣрной, а оставляла, терпѣла этотъ союзъ во вниманіе къ тому, чтобы вѣрный освятилъ своимъ внутреннимъ свѣтомъ невѣрующую. По канонической терминологіи этотъ союзъ никогда *не считался таинствомъ брака*, а назывался — „законнымъ бракомъ“ и отличался отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными. Послѣдняго рода браки называются въ канонахъ уже *„незаконнымъ сожитіемъ“*.

Намъ говорятъ далѣе: примите во вниманіе современныя требованія жизни, войдите въ нужды семьи и т. д... Когда на Іерусалимскомъ соборѣ состоялось постановленіе апостольское, чтобы обрѣзаніе было отмѣнено, мы знаемъ, какъ послѣ этого все же обрѣзали Тимоѳея во вниманіе къ немощнымъ іудеямъ. Но это исключеніе изъ постановленія собора, авторизованнаго и Павломъ, вызывалось соблазномъ іудеевъ, которые не хотѣли примириться съ тѣмъ, что обрѣзаніе отрицается Церковью. Это—безразличная для христіанства уступка. Что касается смѣшанныхъ браковъ, то ничего подобнаго здѣсь мы не видимъ. Евангельскій бракъ есть *тайна великая*, это—образъ союза Христа съ Церковью. Если вы совершаете бракъ православный съ протестантомъ или католикомъ, то развѣ церковь православная и церковь католическая или протестантская составляютъ *одну Церковь* и развѣ брачущіеся православная съ католикомъ вѣнчаются во *образъ союза Христа съ Церковью*? Нѣтъ! Въ такомъ бракѣ нѣтъ „тайны великой“, нѣтъ таинственнаго образа союза Христа съ Церковью!.. Здѣсь есть только „незаконное сожитіе“. И кто допускаетъ это „сожитіе“, тотъ логически долженъ допустить его *со всѣми*, а не только съ католиками. Вотъ почему протестанты болѣе логичны: они допускаютъ смѣшанные браки съ католиками, они же допускаютъ—и съ іудеями, и съ магометанами. Вѣдь бракъ могъ бы „освятить“ и іудея и язычника!..

Въ смѣшанномъ бракѣ одна сторона смотритъ на

насъ, какъ на схизматиковъ; мы же совершаемъ величайшее таинство Церкви и совершаемъ его такимъ образомъ надъ однимъ!.. Но вѣдь бракъ есть соединеніе двухъ въ одно, и оба они должны быть одной душою, однимъ духомъ напитаны!...

Практическія же соображенія доказываютъ, что смѣшанные браки порождаютъ семейный разладъ. Посредствомъ этихъ браковъ мы ввергаемъ нетвердыхъ, слабыхъ своихъ членовъ въ великую смуту, въ великій соблазнъ...

А если принять во вниманіе, что вопросъ о допустимости смѣшанныхъ браковъ до Петра Великаго у насъ всегда рѣшался отрицательно, что со времени Петра Великаго мы допустили смѣшанные браки лишь по государственнымъ соображеніямъ,—то спрашивается, есть ли налицо и теперь условія, побуждающія Церковь не только хранить, но еще расширять сдѣланную уступку?..—Нѣтъ,—потому что вся государственная система идетъ теперь по пути отдѣленія Церкви отъ государства, по пути атеизма. Если порвались, такимъ образомъ, узы, которыя побуждали Церковь, скрѣпя сердце, сдѣлать уступку государству, то гдѣ же теперь тѣ дѣйствительно сильные мотивы, которые прежде вызвали эту уступку? Никогда эта уступка не понималась православной Церковью и народомъ православнымъ, истинно вѣрующимъ, и не трактовалась, какъ *идеалъ*.

Моисей, давшій заповѣдь *не убій*, затѣмъ далъ заповѣдь *око за око*. И вотъ „око за око“ послѣ сочтено было, *какъ идеалъ*, а это была только *временная уступка*, по жестоковыйности іудеевъ; эту уступку Христосъ отмѣнилъ. Такъ и великая бѣда наша въ томъ, что мы отступленіе, уступку, сдѣланную Церковью при Петрѣ I-мъ, возвели *въ идеалъ*, думая этимъ поднять свѣтъ православія. А если мы примемъ во вниманіе, что съ вопросомъ о смѣшанныхъ бракахъ связанъ другой и колоссальной важности *вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей*, то спрашивается: что же мы дѣлаемъ? Не только слабовольныхъ мы отдаемъ въ объятія соблазна, но также лишаемся возможности закономъ охранять и тѣхъ дѣтей, которыя будутъ отъ смѣшанныхъ браковъ. При современномъ направленіи вѣроисповѣднаго законодательства, мы уже не можемъ

надѣяться и впредь охранять названныхъ дѣтей съ помощью той власти, которая побудила насъ сдѣлать уступку въ брачномъ вопросѣ, во вниманіе къ тѣснымъ узамъ, связывающимъ у насъ на Руси Церковь и государство. И вотъ, со всѣхъ точекъ зрѣнія, я нахожу, что ни въ коемъ случаѣ *не могутъ быть допустимы смѣшанные браки*. Я глубоко былъ бы радъ, если бы здѣсь на миссіонерскомъ съѣздѣ свѣтъ православія загорѣлся и освѣтилъ все *снизу до вершинъ*!..

3) По поводу статьи г. Розанова.

Прочелъ я въ „Новомъ Времени“ (13 августа) хлесткую статью В. Розанова противъ всероссійскаго кіевскаго миссіонерскаго съѣзда. Статья *защищаетъ смѣшанные браки* и крайне рѣзко говоритъ противъ досточтимыхъ членовъ его, такъ-таки хлещетъ ихъ направо и налѣво, называя всѣхъ противниками апостола Павла, разрѣшающаго въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ смѣшанные браки христіанъ съ язычниками. Г. Розановъ воображаетъ себя защитникомъ великаго апостола языковъ, а съѣздъ—противникомъ апостола, не знающимъ священнаго Писанія, а только основывающимся на церковныхъ канонахъ. Полагаю, что досточтимые архипастыри и пастыри съѣзда и свѣтскіе богословы не менѣе знакомы (и, конечно, гораздо больше) съ священнымъ Писаніемъ, чѣмъ ярый противникъ ихъ, проникнутый насквозь злобой противъ всей православной церкви.

Чтобы не терять напрасно словъ въ защитѣ съѣзда и въ показаніи завѣдомой клеветы противника, я укажу читающей публикѣ на одну грубую ошибку или намѣренную фальшь г. Розанова, которую онъ допустилъ въ свою пользу и къ обвиненію съѣзда: онъ взялъ изъ словъ апостола только половину его рѣчи, а не въ полномъ ея контекстѣ—а въ этомъ-то и заключается непониманіе авторомъ рѣчи апостола и причина его крайней злобы на членовъ съѣзда.

Читайте съ 10 стиха 7 главы посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ. Вотъ что онъ пишетъ: „Вступившимъ

въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ, если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ и мужу не оставлять жены своей".

Читайте теперь дальнѣйшія слова апостола, которыя идутъ въ доказательство здравомыслія и справедливости опредѣленія съѣзда о смѣшанныхъ бракахъ. „Прочимъ же я говорю, а не Господь: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ея: а жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его"; и далѣе 15 стихъ: „если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ случаяхъ не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь"! Не напрасно апостолъ сдѣлалъ важную оговорку въ своей рѣчи о бракахъ смѣшанныхъ. Какую оговорку? А вотъ какую: прочимъ же я говорю, а не Господь". Онъ не называетъ свое слово по этому предмету Божіимъ словомъ, а его—Павла—собственнымъ словомъ, т.-е. человѣческимъ, измѣняемымъ по обстоятельствамъ времени и мѣста, по обычаямъ народнымъ, по невозможности сожитія нѣкоторыхъ супруговъ изъ-за религіозной ненависти, изъ-за гоненія на вѣру одного изъ супруговъ. Вотъ эту-то оговорку апостола г. Розановъ намѣренно опустилъ, чтобы подвергнуть осмѣянію и оплеванію весь съѣздъ, а себя, а раскольниковъ, а инославныхъ защитить и оправдать.

Если свѣтскіе писатели будутъ говорить противъ церкви и правительства церковнаго и гражданскаго все, что они вздумаютъ, то нельзя будетъ водворить въ Россіи и въ церкви никакого порядка,—нельзя будетъ защитить православныя семейства ни отъ католиковъ, ни отъ раскольниковъ, злобно преслѣдующихъ православныхъ русскихъ людей за ихъ вѣру правую и поносящихъ св. церковь всякими бранными словами.

Прежде было терпимо сожитіе православныхъ съ инославными и раскольниками, но когда вступилъ въ силу законъ о свободахъ и православная вѣра и церковь стали трактоваться и преслѣдоваться, какъ нетерпимыя,

совмѣстная жизнь православныхъ съ католиками (по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми) и раскольниками стала невозможною, и кіевскій миссіонерскій съѣздъ совершенно правъ, взявъ подъ защиту церковной и гражданской власти стадо Христовыхъ овецъ, коихъ мысленный волкъ-діаволъ разогналъ и лишилъ духовной пажити.

Вотъ моя отповѣдь г. Розанову.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ.*

(„Колок." Авг. 1908 г.).

VIII.

Вопросы соціализма

на IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

Вопросъ о соціализмѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ былъ поставленъ на обсужденіе V отдѣла съѣзда въ засѣданіи 19-го іюля. Протоіерей І. І. Восторговъ внесъ въ Отдѣлъ докладъ: „Проповѣдь соціализма и успѣхъ ея среди учащейся молодежи и, главнымъ образомъ, среди рабочихъ и крестьянъ".

Въ этомъ докладѣ протоіерей Восторговъ высказалъ слѣдующее:

„Соціалъ-демократическая пропаганда усилилась въ Россіи среди рабочаго класса и заняла угрожающее положеніе въ 90-хъ гг. XIX столѣтія, точнѣе, съ 1896 года. Съ этимъ согласны даже сами соціалистическіе писатели, такіе, какъ Плехановъ и др. Но до 1905—6 гг. соціалистическая литература была нелегальною и мало была распространена въ народѣ и среди рабочихъ. Въ 1905—6-мъ гг. она въ такихъ массахъ была выброшена въ народъ, что я, напримѣръ, возвращаясь изъ Сибири въ концѣ 1905 года, могъ набрать нѣсколько сотъ брошюръ революціонныхъ и соціалистическихъ въ вагонѣ поѣзда, ибо онѣ раздавались и разбрасывались даромъ. Въ 1906 году, въ февралѣ, назначенный миссіонеромъ-проповѣдникомъ въ Москву, я получилъ приказаніе отъ архипастыря своего обратить особое вниманіе на усиленіе соціалистической пропаганды среди многочисленныхъ рабочихъ Москвы. Мы всѣ, пастыри, были застигнуты врасплохъ страшнымъ натискомъ соціализма, а лица съ среднимъ образованіемъ, въ особенности; литература по вопросу о соціализмѣ у насъ очень бѣдная. Обратился я къ представителямъ богословской науки и нашелъ тогда,

что бывшій архимандритъ Михаилъ, издавая даже рѣчь Штеккера о христіанскомъ соціализмѣ, заявляетъ открыто въ своей брошюрѣ, изъ серіи „Свобода христіанства", что онъ, Михаилъ, не раздѣляетъ воззрѣній Штеккера и склоняетъ свои симпатіи къ соціалъ-демократіи,—ученію безспорно атеистическому: въ другомъ богословскомъ журналѣ мы читаемъ, что св. Іоаннъ Златоустъ—былъ тоже соціалистъ и въ своихъ воззрѣніяхъ совпадаетъ вполнѣ съ Карломъ Марксомъ. Итакъ, средствъ и пособій и готовыхъ труловъ о соціализмѣ почти не было, а что было, то часто оказывалось непадежнымъ, а пожаръ между тѣмъ разгорался. Пришлось перечитать всю брошюрную литературу соціалистическую, дать ей, насколько умѣнья было, оцѣнку съ православно-христіанской точки зрѣнія, въ мартѣ 1906 года уже выступить передъ рабочими Москвы, наиболѣе умственно-подготовленными и развитыми, съ семью лекціями о соціализмѣ и христіанствѣ".

Перечисливъ затѣмъ свои труды о соціализмѣ, прот. *І. І. Восторговъ* предложилъ слѣдующіе тезисы:

1) Христіанство и соціализмъ, по признанію самихъ вождей соціализма, совершенно несовмѣстимы. Соціализмъ есть движеніе безрелигіозно-безнравственное.

2) Лицемѣрная, разсчитанная въ цѣляхъ тактики и уловленія послѣдователей, попытка нѣкоторыхъ соціалистовъ оправдать соціализмъ ссылками на ученіе евангелія и на жизнь Іисуса Христа и Его первыхъ послѣдователей въ Іерусалимской Церкви не выдерживаетъ никакой критики.

3) Соціализмъ по природѣ своей есть ученіе глубоко и рѣшительно атеистическое и хочетъ не уживаться съ христіанствомъ, а стать на мѣсто его, какъ единственная руководящая сила жизни.

4) Въ качествѣ таковой силы, соціализмъ, однако, не можетъ дать основъ ни для нравственности, ни для личности и ея свободы, ни для государства, ни для разрѣшенія соціально-экономическаго вопроса, которымъ онъ занимается больше всего, въ которомъ видитъ главную свою силу и который понимаетъ и хочетъ разрѣшать грубо-матеріалистически.

5) Сила и условіе успѣха соціализма въ отсутствіи у насъ широкихъ проявленій дѣятельнаго христіанства во взаимныхъ отношеніяхъ, въ частности господствующій узко-матеріалистическій взглядъ на жизнь,—въ несовершенствахъ нашей соціальной жизни, проявляющихся въ пауперизмѣ и крайностяхъ капитализма.

Отсюда путь:

6) а) теоретической борьбы съ соціализмомъ—опроверженіе его путемъ литературной борьбы, чтеній, бесѣдъ и проч., съ указаніемъ его несостоятельности и въ принципіальной области и въ области практическаго осуществленія; среди вѣрующаго русскаго народа—по условіямъ и особенностямъ его жизни принимающаго часто соціализмъ за религіозно-христіанскую секту,—и въ виду усилій пропагандистовъ соціализма представить его именно съ этой стороны, важнѣе всего раскрывать враждебность соціализма ко всякой религіи вообще и въ особенности къ православному христіанству. .

7) б) практической борьбы съ соціализмомъ—дѣятельное христіанство и содѣйствіе уврачеванію соціальныхъ язвъ жизни. Церковь должна вводить христіанскія начала жизни во всѣ взаимныя отношенія людей и этимъ смягчать крайности въ неравенствѣ распредѣленія земныхъ благъ, дѣйствуя, въ противоположность соціализму: а) на началахъ симбіоза, а не классовой борьбы, б) свободно, путемъ нравственнаго воздѣйствія на людей, а не насиліемъ, в) питая въ людяхъ чувство взаимной любви, уступчивости, благожелательности, а не злобы, зависти и кровавыхъ инстинктовъ, г) жалѣя жестокосердіе богачей и скорбя объ окаменѣніи ихъ сердецъ, а не питая и не возбуждая къ нимъ звѣрскихъ чувствъ зависти и ненависти, д) и самое главное—основывая всю работу среди людей на живущихъ въ ихъ душахъ вѣчныхъ религіозно-нравственныхъ запросахъ, освѣщающихъ смыслъ настоящаго земного существованія и будущаго загробнаго, и не обращая людей въ животное путемъ вытравленія изъ нихъ духовной жизни, вѣры въ Бога, въ безсмертіе и въ будущее мздовоздаяніе.

8) Предлагаемый для такой борьбы съ соціализмомъ заимствованный изъ Европы такъ-называемый „Христі-

анскій соціализмъ", въ смыслѣ союза и соединенія соціализма и христіанства, есть явленіе по существу невозможное и самопротиворѣчивое, — въ виду безспорно атеистическаго характера всякаго соціализма и матеріалистической основы всѣхъ его теоретическихъ построеній.

9) Исторія показываетъ, что такой христіанскій соціализмъ во всѣхъ странахъ или а) неизбѣжно приводилъ къ полному отдѣленію вѣрующихъ христіанъ отъ соціализма, который они объявляли ученіемъ нечистымъ (Ле-Пле, де-Мень: съѣзды въ Люттихѣ, папскія энциклики), или б) къ поглощенію христіанства соціализмомъ, такъ что въ немъ для области вѣры и богообщенія уже ничего не оставалось (лѣвая фракція священниковъ въ Англіи и т. п.).

10) Но возникавшія разновременно въ различныхъ странахъ попытки создать систему „христіанскаго соціализма" со стороны вѣрующихъ даютъ намъ побужденіе, отчасти же матеріалъ и перечень практическихъ мѣръ для разрѣшенія Церковью соціальнаго вопроса, на основѣ мирной борьбы съ соціализмомъ, какъ одного изъ видовъ соціальнаго зла, на почвѣ дѣятельнаго христіанства и въ полной противоположности соціализму. Въ гораздо же большей, несравненно большей степени указанія въ этомъ смыслѣ даетъ намъ исторія нашей русской православной Церкви; въ прошломъ она создала рядъ жизненныхъ благотворительныхъ учрежденій, которыя, къ сожалѣнію, съ XVIII вѣка, вслѣдствіе отобранія церковныхъ имуществъ и постепеннаго ограниченія Церкви въ дѣлѣ благотворительности и передачи благотворительности въ руки свѣтскихъ учрежденій, сокращались все болѣе и болѣе и падали, что обращало приходъ и храмъ только въ мѣсто молитвы для вѣрующихъ и исполненія для нихъ необходимыхъ христіанскихъ требъ.

Возстановленіе прихода на его древнихъ началахъ; подпятіе интереса среди духовенства къ благотворительнымъ учрежденіямъ уже въ новой формѣ, сообразно современнымъ условіямъ, особенно на фабрикахъ и заводахъ; сознаніе имъ обязанности располагать хозяевъ фабрикъ и заводовъ дѣйствовать по отношенію къ рабочимъ въ духѣ христіанской заботливой любви, а не на

жестокомъ коммерческомъ началѣ; участіе съ ними (хозяевами) въ созданіи и поддержаніи благотворительныхъ учрежденій при фабрикахъ и заводахъ; учрежденіе среди рабочихъ благотворительныхъ союзовъ, кассъ и т. п. учрежденій, но на почвѣ не политической, а съ цѣлями возвышенія ихъ экономическаго благосостоянія и съ цѣлями христіанской благотворительности, на основѣ христіанской любви и довѣрія между хозяевами и работниками, а не классовой борьбы; объединеніе рабочихъ вокругъ ихъ приходскихъ храмовъ; содѣйствіе имъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія собственности, содѣйствіе проведенію законовъ, обезпечивающихъ старость и инвалидность рабочихъ со стороны государства и охрану ихъ труда отъ нежелательныхъ и вредныхъ для жизни и здоровья условій, особенно же охрану ихъ духовныхъ интересовъ отъ такихъ сторонъ фабричной жизни, которая отвлекаетъ рабочихъ отъ храма и духовнаго вліянія Церкви; умноженіе церквей и приходовъ на фабрикахъ и заводахъ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ; поддержаніе доброй семейственности среди рабочихъ на христіанскихъ началахъ: открытіе библіотекъ, читаленъ, чтеній, курсовъ съ цѣлями религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ святой Церкви; заведеніе въ приходахъ домовъ призрѣнія, больницъ, безплатныхъ пансіоновъ-училищъ, почлежныхъ домовъ на христіанскихъ началахъ и съ церковнымъ строемъ жизни; устроеніе всюду обществъ трезвости и усиленнѣйшая борьба съ народнымъ пьянствомъ на религіозно-нравственной основѣ, и тому под.,—*вотъ примѣрный перечень практическихъ мѣръ борьбы съ соціальнымъ зломъ* и въ числѣ самыхъ опасныхъ проявленій этого зла—*съ соціализмомъ*, который удачно пользуется бѣдностію народа для направленія жизни рабочихъ въ сторону атеизма и революціонныхъ выступленій.

Послѣ сего въ Отдѣлѣ произошелъ слѣдующій обмѣнъ мнѣній — по содержанію предложенныхъ протоіереемъ Восторговымъ тезисовъ.

Священникъ С.-Петербургской епархіи *о. Аггеевъ* сказалъ: „тезисъ о. Восторгова о полной противоположности между соціализмомъ и христіанствомъ—не то, чтобы неправъ, а просто неправиленъ. Надобно еще знать, какое

разумѣется нами христіанство, и какой разумѣется соціализмъ". О томъ, что такое христіанство и какое надо разумѣть христіанство, о. Аггеевъ не сталъ говорить, а остановился на выясненіи понятія соціализма.

По его словамъ, соціализмъ есть „техника устроенія соціальной жизни въ научной области". Посему, по мнѣнію о. Аггеева: „христіанство и соціализмъ находятся въ разныхъ плоскостяхъ, и говорить о ихъ противоположности не приходится. Но какъ многіе злоупотребляютъ христіанствомъ и желаютъ обратить его въ защиту того, что къ христіанству не относится, такъ нѣкоторые соціалисты переступаютъ предѣлы—переступаютъ за технику устроенія жизни: на этой почвѣ и является соціалъ-демократія, которая стала религіей. Отецъ ея—Карлъ Марксъ, но истинный отецъ соціалъ-демократіи—это Фейербахъ. Соціалъ-демократія и христіанство дѣйствительно антиподы, но соціализмъ, въ его классической формѣ, можетъ быть равно и атеистическимъ и христіанскимъ. Есть, напримѣръ, кромѣ соціалъ-демократовъ, другой видъ соціализма, соціалисты-революціонеры, или, попросту эсъ-эры. Это злѣйшіе враги соціалъ-демократіи, и пунктомъ ихъ расхожденія съ нею служитъ именно метафизическая область—вопросъ о свободѣ воли, о значеніи личности въ исторіи, о началѣ индивидуализма и т. п. Въ области религіозной соціалисты-революціонеры могутъ быть и христіанами, по-своему оправдывая насилія. Общая христіанская основа у соціалистовъ-революціонеровъ есть. Они имѣютъ отцомъ своимъ извѣстнаго Н. Михайловскаго: между тѣмъ не рѣшено еще, былъ ли Михайловскій атеистъ или теистъ, скорѣе даже онъ былъ теистъ. Есть еще видъ соціализма; съ нимъ можно ознакомиться по послѣдней прекрасной статьѣ талантливаго Туганъ-Барановскаго; онъ самоотверженно и съ напряженною силою выступаетъ противъ соціалъ-демократіи; онъ возводитъ соціализмъ новѣйшій къ Канту, а о Кантѣ едва ли можно сказать, что онъ атеистъ". О какомъ же соціализмѣ говоритъ первый тезисъ протоіерея Восторгова, о. Аггееву неизвѣстно; о. Аггеевъ „всерьезъ даже не можетъ и разсуждать о немъ"; соціалъ-демократія матеріалистична, но о. Аггеевъ считаетъ ненужнымъ и напраснымъ спорить или бороться и съ мате-

ріализмомъ, ибо „кто же теперь не понимаетъ, что матеріализмъ не выдерживаетъ критики научной мысли: въ этомъ теперь согласны всѣ ученые. Марксъ былъ геній въ финансовой области, а религіозная сторона его ученія, дѣйствительно, матеріалистичная, не заслуживаетъ вниманія".

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ, отвѣчая на отдѣльные вопросы, о. Аггеевъ заявилъ, что „соціалисты-революціонеры признаютъ Божество Іисуса Христа и Божественную Евхаристію„.

Послѣ словъ о. Аггеева протоіерей І. І. Восторговъ, коротко замѣтивъ, что о. Аггеевъ вполнѣ неправильно и ненаучно, да и совсѣмъ некстати и безъ нужды для даннаго вопроса приводитъ историческія справки о соціализмѣ, уступилъ слово г. Айвазову.

П. Г. Айвазовъ сказалъ слѣдующее: „Я никоимъ образомъ не могу согласиться съ даннымъ о. Аггеевымъ опредѣленіемъ соціализма. Понимать соціализмъ, какъ „технику устроенія жизни въ научной области", и на этомъ основаніи утверждать, что онъ можетъ совмѣщаться и съ христіанствомъ, такъ какъ оба явленія происходятъ въ двухъ плоскостяхъ—это полное незнаніе сущности соціализма. Соціализмъ, независимо отъ многочисленныхъ его отраслей, какъ-то: идеологическаго соціализма, новѣйшаго научнаго соціализма или Марксовскаго, соціализма государственнаго или Лассалевскаго, ревизіонистскаго, аграрнаго, такъ-называемаго „христіанскаго"—и проч..., въ основѣ своей глубоко матеріалистиченъ. Онъ весь прикованъ къ землѣ и ею замыкается. Свое названіе онъ получилъ отъ того, въ чемъ онъ видитъ „земной рай". Послѣдній, по его ученію, заключается въ уничтоженіи частной собственности, простирающейся на средства производства, и замѣнѣ ея обобществленіемъ производительныхъ силъ. Различныя направленія въ соціализмѣ зависятъ уже отъ способовъ достиженія этой общей для всякаго соціализма цѣли. Это не мое только мнѣніе. Его высказываютъ многочисленные изслѣдователи соціализма, какъ-то: профессоръ Циль, Л. Болье, Зомбартъ и другіе.

А если по самой своей природѣ соціализмъ глубоко матеріалистиченъ, то слѣдовательно и атеистиченъ. Это

утверждаютъ и сами соціалисты, говоря, что тотъ, кто старается примирить соціализмъ съ христіанствомъ, является „утопистомъ“ и имѣетъ всѣ права на титулъ „генерала отъ общественнаго затемнѣнія“. Утверждать же, что соціалъ-революціонеры могутъ быть и истинными христіанами и что они, въ противовѣсъ соціалъ-демократамъ, являются индивидуалистами, какъ заявилъ о. Аггеевъ,—это глубоко невѣрно и ненаучно. Соціалъ-революціонеры уже потому, что они также *соціалисты*, не могутъ быть индивидуалистами, и, конечно, ни по существу, ни въ исторіи своего появленія они не являются протестомъ противъ стадности соціалъ-демократовъ. Очевидно, о. Аггеевъ спуталъ анархистовъ съ соціалъ-революціонерами. Это анархизмъ въ лицѣ Бакунина рѣзко выступилъ съ протестомъ противъ идей Маркса въ защиту личности, и отъ напора Бакунина сбѣжалъ съ „интернаціонала“ Марксъ. И тамъ, гдѣ соціалистическая стадность будетъ имѣть силу,—необходимо совьетъ себѣ гнѣздо и анархизмъ. Говорить же, подобно о. Аггееву, что соціалъ-революціонеры могутъ быть христіанами,—это такъ же несообразно, какъ и утверждать, что Христосъ былъ соціалъ-демократомъ. Вѣдь соціалъ-революціонеры отличаются отъ Марксовскаго соціализма только еще болѣе кровавою тактикою въ достиженіи общихъ у нихъ съ соціалъ-демократами цѣлей.—Нѣтъ, всякій соціализмъ является глубоко атеистичнымъ и потому безнравственнымъ. Въ царствѣ сытаго желудка Богомъ является только чрево. О какой же здѣсь нравственности можетъ быть рѣчь? И я настаиваю на принятіи полностью 1-го тезиса доклада о. Восторгова“.

На эти замѣчанія г. Айвазова священникъ Аггеевъ возразилъ, что у него съ Айвазовымъ различныя исходныя точки зрѣнія: Айвазовъ говоритъ объ области примѣненія соціализма, а онъ, Аггеевъ, о сущности соціализма:—соціализмъ вообще атеистиченъ, но въ разныхъ своихъ фракціяхъ не въ одинаковой степени.—Въ отвѣтъ на это И. Айвазовъ сказалъ слѣдующее: „Несправедливо Вы заявляете, что я опредѣлялъ не религіозно-метафизическую сущность соціализма, а область его примѣненія. Я именно опредѣлилъ общую для всякаго соціализма религіозно-метафизическую его основу и утверждаю, какъ

то уже доказалъ, что всякій соціализмъ по существу своему является атеистическимъ и безнравственнымъ. Внѣ Бога, внѣ религіи я не признаю морали".—О. Аггеевъ, ссылаясь тогда на отвѣтъ Айвазова и на одно мѣсто изъ книги о. Восторгова, гдѣ послѣдній доказывалъ невозможность абсолютнаго равенства на землѣ, заявилъ, что подобныя знанія о соціализмѣ имѣютъ только ученики V класса гимназіи, въ которой онъ—о. Аггеевъ—преподаетъ.— О. Аггеевъ замѣтилъ при этомъ, что сказаннымъ онъ никого не хочетъ оскорбить.—Въ отвѣтъ на такое замѣчаніе г. Айвазовъ сказалъ: „Заявлять, что мои знанія—это знанія ученика V класса въ вашей гимназіи, не значитъ *доказать*. Да и очевидно, у васъ ученики выше своего учителя. И если профессоры: Диль, Зомбартъ, Леруа Больe и др.—являются учениками V класса, то я охотно сяду съ ними, но вамъ тогда придется спуститься ниже.., Вообще ваше заявленіе не корректное".

На вопросъ предсѣдателя, какъ бы о. Аггеевъ самъ изложилъ первый тезисъ, о. Аггеевъ далъ нѣсколько отрывочныхъ фразъ и не представилъ въ окончательной редакціи, ни въ устномъ, ни въ письменномъ изложеніи, собственнаго взгляда на данный тезисъ.

Д. И. Боголюбовъ заявилъ, что всѣ выслушанныя имъ сужденія представляютъ азбучно-книжныя разногласія и совершенно ничтожны. У соціалистовъ своя психологія, и объ нее-то мы, миссіонеры, обжигаемъ руки. Если скажемъ, что соціалъ-демократія безбожна и безнравственна,—это пустыя слова. Конечно, она безбожна, но *напрасно* говорить объ этомъ. Въ соціалъ-демократіи есть и много добраго, чистаго и честнаго, что она взяла у христіанства. Нужно понять психологію этого явленія. Какъ вы скажете, что соціалъ-демократія противна христіанству, а вамъ отвѣтятъ, что эсъ-деки заботятся о рабочемъ человѣкѣ, отстаиваютъ 8-часовой трудъ, хотятъ дать голодному кусокъ хлѣба и всѣ имущества обобществить. Здѣсь нуженъ подходъ особый; надо христіанство народу показать не какъ потустороннюю философію, которая учитъ, какъ жить за гробомъ, а какъ здѣсь жить на землѣ.

Здѣсь г. Боголюбову было замѣчено, что вопросъ о средствахъ и способахъ борьбы съ соціальнымъ зломъ

указанъ далѣе въ тезисахъ о. Восторгова, при чемъ, оказалось, что г. Боголюбовъ *всѣхъ предшествовавшихъ разсужденій не слыхалъ, а вошелъ въ залъ только въ концѣ рѣчи г. Айвазова.* Посему преосвященный предсѣдатель попросилъ г. Боголюбова пока прекратить рѣчь и говорить тогда, когда будетъ обсуждаться вопросъ о мѣрахъ борьбы съ соціализмомъ.

Въ заключеніе говорилъ о. Восторговъ. По его словамъ, г. Айвазовъ въ достаточной степени указалъ и выяснилъ, какъ непаучно и неправильно представляетъ о. Аггеевъ исторію соціализма. О. Восторговъ подтвердилъ еще разъ, что вся эта историческая справка о. Аггеева совсѣмъ была не нужна, и всѣ эти книжныя подробности и мелочи въ данномъ вопросѣ излишни. Рѣчь идетъ о практической сторонѣ миссіонерства: какъ пастырю и миссіонеру относиться къ соціализму, въ случаѣ его пропаганды среди православныхъ. И вотъ, въ словахъ о. Аггеева и затѣмъ Д. И. Боголюбова, конечно, намѣренно, послышалась типическая защита соціализма соціалистами и типическій ихъ тактическій пріемъ. Онъ состоитъ въ томъ, что поборникамъ христіанства вожди соціализма, когда чувствуютъ свою слабость, говорятъ: „зачѣмъ вы боретесь съ нами? Мы васъ не трогаемъ. Мы вѣдь съ вами въ разныхъ плоскостяхъ. Исполняйте ваши службы и обряды, говорите: „Благословенъ Богъ нашъ“,—мы вамъ этого не запрещаемъ. А жизнь, ея устроеніе и вліяніе на нее, эту „технику жизни въ научной области“ вы предоставьте намъ, вѣдь это не ваша плоскость“. Такъ разсуждаютъ соціалисты. И это самый хитрый ходъ. Но повѣрьте, какъ только они свое дѣло сдѣлали бы, „Благословенъ Богъ нашъ“ уже не услышится. Это справедливо и относительно соціалистовъ-революціонеровъ. О. Аггеевъ заявилъ, что только соціаль-демократію онъ считаетъ антиподомъ христіанства. А вотъ отъ г. Боголюбова мы сейчасъ слышали нѣчто совсѣмъ другое и объ этомъ антиподѣ христіанства: и соціаль-демократія оказывается чуть ли не христіанскою... Предъ нами другой ходъ соціалистовъ—это расчетъ на чувствительность: „вѣдь мы только говоримъ о хлѣбѣ для рабочихъ, мы говоримъ о восьмичасовомъ

рабочемъ днѣ, мы заботимся о бѣдныхъ и т. п.—что же здѣсь не христіанскаго?“

Все—не христіанское. И хлѣбъ насущный въ соціализмѣ—это не тотъ хлѣбъ насущный, о которомъ говоритъ Спаситель; и свобода, братство, равенство, любовь—это только звуки и буквы словъ, одинаковые съ христіанскими словами и понятіями, но внутренній ихъ смыслъ совершенно противоположенъ.

Не понимаю, какъ можно отрицать общее въ ученіи соціалистовъ всѣхъ партій и разновидностей. Это общее—перенесеніе неба на землю, ограниченіе интересовъ человѣка только „техникою устроенія жизни“, отсюда матеріализмъ, отрицаніе высшаго духовнаго начала жизни, отсюда и атеизмъ. И потому именно соціализмъ, въ видѣ соціалъ-демократіи, ухватился за Фейербаха, что нашелъ у себя съ нимъ полное внутреннее сродство.

Но возьмемъ вопросъ практически. Я—проповѣдникъ, пастырь, миссіонеръ: пріѣзжаю въ село,—скажемъ въ село Даниловку, Саратовской епархіи, гдѣ я дѣйствительно былъ и долженъ былъ говорить о соціализмѣ, которымъ заражены крестьяне, разграбившіе нѣсколько сосѣднихъ помѣщичьихъ имѣній. Нужно имъ сказать о соціализмѣ: „Можно ли быть православнымъ христіаниномъ и вмѣстѣ соціалистомъ“? Итакъ, по даннымъ здѣсь указаніямъ, я долженъ сказать крестьянамъ приблизительно слѣдующее: „видите ли, братіе, есть гдѣ-то классическій соціализмъ; гдѣ онъ, мнѣ неизвѣстно; какой-либо ученый мнѣ его потомъ откроетъ. А есть соціалъ-демократія. Она, несомнѣнно, безбожная; но другіе говорятъ, что много въ „ней добраго, чистаго, честнаго“, и это все она взяла у христіанства. Но вы всѣ здѣсь—соціалисты-революціонеры. О васъ я уже не знаю, что сказать. Дѣло въ томъ, что вашъ отецъ—Михайловскій, а о немъ ученые наши еще не порѣшили, былъ ли онъ вѣрующимъ или безбожникомъ. Впрочемъ, еще есть статьи Туганъ-Барановскаго; слышно, онъ возводитъ соціализмъ новѣйшій, особенный, къ Канту, а Кантъ въ Бога вѣровалъ. Но статьи Туганъ-Барановскаго я еще не читалъ“.

Конечно, это карикатура, но я привожу это для обрисовки положенія. „Классическаго соціализма“ нѣтъ; это

только пустая фраза: никто не видалъ и не знаетъ и не можетъ назвать его представителей. Подъ этимъ терминомъ можно согласиться разумѣть только родовое понятіе соціализма, по отношенію къ видовымъ—соціалъ-демократіи, соціализму революціонному и т. п. Съ этой точки зрѣнія должно признать, что есть общее во всѣхъ видахъ соціализма и можно вообще говорить о соціализмѣ, какъ и вообще о христіанствѣ, и общее въ соціализмѣ—атеизмъ и отрицаніе христіанства, какъ религіи спасенія и богообщенія. И я открыто выражаю негодованіе, и всѣмъ моимъ священническимъ сердцемъ и всею моею священническою совѣстью протестую противъ положенія, что соціалисты-революціонеры и православные христіане могутъ сойтись и что между ними можетъ быть внутреннее сродство. И неправда, что отецъ соціалистовъ-революціонеровъ Михайловскій—вѣдь соціалъ-революціонеры существуютъ и на Западѣ. А „заговоръ равныхъ" Ле-Бефа конца XVIII вѣка? А „революціонный соціализмъ" 30 гг. въ Европѣ?

Перебивая рѣчь о. Восторгова, здѣсь о. Аггеевъ замѣтилъ, обращаясь къ о. Восторгову: „Я говорю о русскихъ эс-ерахъ, вѣдь о русскихъ соціалистахъ вы говорите въ вашей книгѣ".

Протоіерей І. І. Восторговъ отвѣтилъ: „Мы обсуждаемъ не мою книгу, а первый тезисъ моего доклада: мы говоримъ вообще о соціализмѣ и о томъ, какъ вообще долженъ къ нему въ области принципіальной относиться пастырь, миссіонеръ; вѣдь и о. Аггеевъ говорилъ здѣсь о Марксѣ и Фейербахѣ, о двухъ отцахъ у соціалъ-демократіи, а вѣдь они жили не въ Россіи. Кстати, много намъ тутъ указали отцовъ у соціализма, у соціалъ-демократіи оказалось даже два отца, а на самомъ дѣлѣ отецъ одинъ у соціализма, и этотъ отецъ—діаволъ, и съ нимъ мы должны бороться. Намъ говорятъ, что матеріализмъ не слѣдуетъ и опровергать, его-де ученые ученые отвергли. Но вѣдь соціалъ-демократы все-таки матеріалисты, хотя себя признаютъ учеными. Но вѣдь пороки и страсти законъ Божій также всегда отвергаетъ, такъ что, съ высказанной здѣсь точки зрѣнія, намъ совсѣмъ надо прекратить всякую проповѣдь: вѣдь-де и безъ того всѣмъ

и все ясно... Вотъ здѣсь на столѣ лежитъ принесенная мною книга: „Катехизисъ соціализма“, 2-е изданіе. На стр. 40-й объявляется, какъ догматъ, что нравственность *условна*; не только-де соціализмъ, но и всякая другая стадія человѣческаго развитія имѣетъ свой собственный кодексъ нравственности; на стр. 53 объявляется, что религія должна быть замѣнена культурой. А писали катехизисъ, замѣтьте, эс-эры; въ ст. ст. 87—88 указано ихъ отношеніе къ христіанскимъ миссіонерамъ рѣшительно враждебное, если они даже проповѣдуютъ евангеліе дикарямъ. Утверждаю, что и „оправдывать насиліе по-своему“ можно только при отрицаніи вѣчныхъ богооткровенныхъ основъ нравственности, объективныхъ и всегда обязательныхъ, и при признаніи нравственности условною по внутреннему содержанію. Какое же здѣсь можетъ быть общеніе съ христіанствомъ? Спрашиваю: соціализмъ есть послѣднее слово мысли и жизни, или только стадія, переходная ступень къ чему-то другому? Если—ступень, то къ чему? Къ христіанству? Или къ чему-то нехристіанскому? Къ торжеству православія онъ во всякомъ случаѣ не приведетъ; неизбѣжно онъ выродится путемъ борьбы противоположныхъ началъ—въ анархію и прежде всего въ анархію въ области религіозной, т.-е. съ уничтоженіемъ Церкви, а потомъ въ анархію и въ областяхъ общественной и государственной: отъ этого рокового хода не удержатъ его и статьи Туганъ-Барановскаго. Можетъ-быть, въ сію минуту, какъ мы говоримъ, кто-нибудь еще пишетъ статью о соціализмѣ, а возведетъ его уже не къ Канту; это рѣшительно все равно: ожидать намъ нельзя, пока всѣ напишутъ всѣ статьи и книги. Соціализмъ, пока онъ соціализмъ, остается въ существѣ своемъ неизмѣннымъ. Соціализмъ въ общемъ есть явленіе богоборное, есть вопросъ Вавилонской башни и возстанія на Божество, есть вопросъ не богочеловѣчества, а человѣкобожія. И потому, безотносительно къ его партіямъ и разновидностямъ, соціализмъ вообще противоположенъ христіанству, и мы, пастыри православной Христовой Церкви, должны съ нимъ бороться“.

Въ отвѣтъ на сказанное, о. Аггеевъ заявилъ, что его или не умѣютъ, или не хотятъ понимать, и затѣмъ при-

бавилъ, что въ первомъ протоколѣ его мысли, высказанныя имъ въ собраніи, также непоняты и изложены неправильно.

Профессоръ П. В. Никольскій заявилъ, что программа мѣръ борьбы съ соціализмомъ, представленная протоіереемъ І. І. Восторговымъ, хороша, но она настолько широка, что приходъ не въ состояніи своими силами осуществить всѣхъ предлагаемыхъ мѣръ. Особенно, напр., что касается дѣла благотворительности. Посему необходимо, чтобы государство пришло на помощь приходу въ борьбѣ съ соціализмомъ. Это было бы вполнѣ естественно и законно, потому что соціализмъ губитъ государство, и если оно придетъ на помощь приходу, то исполнитъ только свой нравственный долгъ и для себя будетъ имѣть пользу.

Священникъ С.-Петербургской епархіи *Острогорскій* указалъ, какъ на одну изъ мѣръ борьбы съ соціализмомъ, на необходимость открытія обществъ трезвости, которыя могутъ поднять экономическое положеніе рабочихъ.

Предложеніе священника Острогорскаго собраніемъ постановлено принять.

Затѣмъ о. Аггеевъ попросилъ слова у преосвященнаго предсѣдателя, по личному вопросу. Въ своемъ заявленіи о. Аггеевъ выразилъ неудовольствіе по поводу того, что всѣ сужденія записываются въ протоколъ и, въ частности, по поводу всего занесеннаго въ протоколы отдѣла, отъ 15 іюля, и находя здѣсь нѣкоторыя передержки, которыя произошли вслѣдствіе того, что его не умѣли, или не хотѣли понять, поставлялъ имѣющіяся въ протоколѣ неправильности въ вину о. протоіерею Восторгову. На это о. Восторговъ сказалъ, что онъ протоколовъ не составляетъ, это дѣлаютъ секретари, и что протоколы подписаны и признаны правильными преосвященнымъ предсѣдателемъ.

Преосвященный предсѣдатель замѣтилъ, что, напротивъ, онъ желаетъ, чтобы все, въ мѣру возможности, заносилось въ протоколы, и если нѣкоторые члены желаютъ, чтобы не все заносилось въ нихъ, то они не должны говорить лишняго. Въ частности, по поводу заявленія о. Аггеева, преосвященный заявилъ, что онъ читалъ про-

токолы самъ и не замѣтилъ въ нихъ никакого искаженія. И когда преосвященный предсѣдатель предложилъ послѣ этого о. Аггееву представлять свои доклады въ письменномъ видѣ, то о. протоіерей Восторговъ заявилъ, что о. Аггеевъ своихъ докладовъ и тезисовъ не вноситъ, письменнаго изложенія ихъ и своихъ сужденій не даетъ, а только критикуетъ чужое, и въ два предшествующихъ засѣданія, оба раза за 20 минутъ до окончанія засѣданія, произноситъ горячую рѣчь, при чемъ на обстоятельный отвѣтъ ему уже не остается времени.

Послѣ сего преосвященный предсѣдатель комиссіи сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: „такъ какъ о. Аггеевъ выразилъ неудовольствіе по поводу всего внесеннаго въ протоколъ засѣданій V отдѣла отъ 15 іюля, то не будетъ ли благоугодно высказаться членамъ отдѣла по вопросу о правильности занесеннаго въ протоколы отъ 15 іюля".

Отдѣлъ единогласно постановилъ: „считать все занесенное въ протоколы, отъ 15 іюля, точнымъ и правильнымъ".

Преосвященный предсѣдатель предложилъ занести это постановленіе въ протоколъ.

Въ отвѣтъ на заявленіе г. Боголюбова, что не слѣдуетъ всѣхъ возраженій и сужденій записывать, и если что сказано неправильно, то должно относиться къ этому снисходительно, протоіерей Восторговъ высказалъ взглядъ, что вопросъ о соціализмѣ у насъ—новый вопросъ, что этотъ вопросъ о нашемъ отношеніи къ нему чрезвычайно важный, и что здѣсь все время идутъ споры не о личныхъ воззрѣніяхъ и не на личной почвѣ. Дѣло гораздо глубже: здѣсь обнаружились два теченія, два направленія: *одно чисто-церковное, православное, святое; другое — мірское, обновленческое.* Неправду и *невѣжество* послѣдняго нужно запечатлѣть. О сужденіяхъ, здѣсь бывшихъ, будутъ читать всѣ пастыри. Поэтому о. Восторговъ и настаиваетъ на точной записи всѣхъ сужденій, имѣющихъ принципіальную важность.

Послѣ обмѣна мнѣній V отдѣлъ постановилъ: *„тезисы прот. І. Восторгова утвердить полностью"*.

Затѣмъ, въ дополненіе къ докладу протоіерея І. І. Восторгова о борьбѣ съ соціализмомъ, П. Г. Аѳиногенъ пред-

ставилъ V отдѣлу докладъ: *„Къ вопросу о мѣрахъ народно-литературной борьбы съ соціализмомъ“*. Заявляя, что наше время съ его рѣзкою соціально-экономическою и политическою борьбою выдвинуло на первую очередь много такихъ вопросовъ, которые раньше лишь изрѣдка всплывали на поверхность житейскаго моря и которымъ посему мало удѣлялось вниманія въ миссіонерской литературѣ, г. Аѣвазовъ находитъ необходимымъ, чтобы эта литература, въ доступной для народа формѣ, разработала и освѣтила съ христіанской точки зрѣнія слѣдующіе жизненные вопросы нашего времени: во-1-хъ, вопросъ о частной собственности и общности имѣній, во-2-хъ, вопросъ о добромъ и преступномъ богатствѣ, а равно о доброй и преступной бѣдности, и объ истинной христіанской благотворительности, въ-3-хъ, вопросъ о необходимости и значеніи для человѣка труда и работы: о хозяевахъ и рабочихъ: въ-4-хъ, о христіанской семьѣ и ея религіозно-соціальныхъ задачахъ; въ-5-хъ, вопросъ о государствѣ, его цѣли, задачахъ и назначеніи, а равно вопросъ о власти, ея происхожденіи, свойствахъ и назначеніи, ея правахъ и обязанностяхъ, о необходимости повиновенія властямъ и о крайнемъ предѣлѣ повиновенія, въ-6-хъ, объ истинной свободѣ, равенствѣ и братствѣ, въ частности, о совмѣстимости свободы съ порядкомъ и законностью, а равенства и братства со старшинствомъ однихъ и повиновеніемъ другихъ; въ-7-хъ, о стачкахъ и забастовкахъ, въ-8-хъ, о возмездіи за преступленіе въ связи съ оцѣнкою одного и того же дѣйствія, съ точки зрѣнія преступленія и съ точки зрѣнія возмездія или наказанія за преступленіе и, въ-9-хъ, наконецъ, всѣ вообще вопросы, выдвинутые разлившимся по всему лицу земли русской ученіемъ соціалистовъ, коммунистовъ, революціонеровъ и анархистовъ. Каждый вопросъ долженъ освѣщаться съ христіанской точки зрѣнія такъ, чтобы въ его рѣшеніи можно было найти и опроверженіе ложныхъ взглядовъ, порожденныхъ тѣми или другими соціальными ученіями... Принимая во вниманіе нападки особенно соціалъ-демократовъ на христіанство, надо съ надлежащею ясностью и обстоятельно разработать еще слѣдующіе вопросы: 1) христіанство является защитникомъ всѣхъ тру-

ждающихся и обремененныхъ, а „не орудіемъ классоваго господства“, какъ то учатъ соціалъ-демократы, 2) христіанство спасаетъ людей отъ ужаснаго духовнаго и экономическаго рабства, въ которое повергаетъ ихъ соціалъ-демократія; 3) христіанство проповѣдуетъ любовь ко всѣмъ людямъ, оно является „религіею человѣческаго страданія“, а соціалъ-демократія проповѣдуетъ междоусобную кровавую бойню и является „религіею человѣческой ненависти“ и 4) христіанство, какъ „религія любви“, даже насиліемъ прогоняется отовсюду, гдѣ соціализмъ, какъ „религія ненависти“, захватилъ власть. V *отдѣлъ постановилъ означенный докладъ г. Айвазова принять.* Всѣ изложенныя постановленія V отдѣла въ 9-мъ *Общемъ Собраніи* членовъ съѣзда были *полностью утверждены.*

Далѣе, въ засѣданіи V отдѣла 21-го іюля были заслушаны: а) докладъ П. Г. Айвазова: „Христіанская Церковь и современный соціализмъ“, б) профессора П. В. Никольскаго: „о пользованіи священниковъ и миссіонеровъ въ борьбѣ съ соціализмомъ услугами патріотическихъ организацій, какъ принципіально враждебныхъ соціализму“ и в) протоіерея І. І. Восторгова: „проповѣдь революціи и оправданіе ея религіозными мотивами и ученіемъ Евангелія“, „Анархическо-соціалистическая пропаганда въ деревнѣ“ и др.

П. Г. Айвазовъ, въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ соціализмомъ, предложилъ брошюру свою, посвященную вопросу о *взаимныхъ отношеніяхъ между христіанскою Церковью и современнымъ соціализмомъ. Тезисы брошюры слѣдующіе:*

1) Подъ „современнымъ или научнымъ соціализмомъ“ разумѣется „историко-экономическій матеріализмъ“, который въ политической жизни государствъ породилъ мощную партію соціалъ-демократовъ и легъ въ основу ея міровоззрѣнія и дѣятельности, такъ что рѣчь о „современномъ соціализмѣ“ является въ то же время и рѣчью о *соціалъ-демократіи.*

2) Въ существѣ своемъ соціалъ-демократія является новымъ міровоззрѣніемъ, глубоко атеистическимъ и матеріалистическимъ

3) Христіанское міровоззрѣніе и міровоззрѣніе соціалъ-демократіи взаимно уничтожаютъ другъ друга; они не только не имѣютъ ничего общаго между собой, но взаимно противоположны другъ другу: и въ мірѣ идей религіозныхъ, моральныхъ, правовыхъ, государственныхъ, политическихъ, общественныхъ, семейныхъ, индивидуальныхъ, и въ сферѣ научно-философской мысли, и въ мірѣ творчества и т. д.

4) Христіанство связуетъ себя съ внутреннимъ человѣкомъ, почему и прогрессъ христіанскій—внутренній, качественный: онъ завершается небомъ или загробной жизнью. Соціалъ-демократія, наоборотъ, связываетъ себя съ внѣшнимъ человѣкомъ, ея прогрессъ—внѣшній, матеріальный, количественный и замыкается землею. Въ христіанствѣ матеріальное благо является лишь приложеніемъ къ внутреннему совершенству человѣка: самоцѣнное блаженство—въ сердцѣ человѣка, напоенномъ любовью и единствомъ духа со всѣми во Христѣ. Соціалъ-демократія, наоборотъ, на всю духовную жизнь человѣка смотритъ, какъ на случайную надстройку къ его экономикѣ, почему поставляетъ ее въ исключительную и полную зависимость отъ того или другого состоянія экономической жизни людей, которая одна только имѣетъ собственную цѣнность въ глазахъ соціалъ-демократовъ. Царство сытаго желудка—вотъ въ чемъ соціалъ-демократическій рай. Отсюда:

5) Провозглашенныя христіанствомъ идеи свободы, равенства и братства не только не имѣютъ ничего общаго, но даже глубоко враждебны одноззвучнымъ съ ними идеямъ свободы, равенства и братства, объявленнымъ соціалъ-демократіей. Неся исключительную печать матеріальности, соціалъ-демократическая свобода необходимо завершается рабствомъ, равенство превращается въ тиранію, а братство въ нравственное одичаніе. Отсюда:

6) Въ то время, какъ христіанство зоветъ къ всеобщей любви, къ миру и благоволенію, — соціалъ-демократія устраиваетъ междоусобную кровавую бойню, объявляетъ кровопусканіе своимъ догматомъ. Христіанскія пѣсни любви и милосердія она силится заглушить своими пѣснями войны и криками ненависти, зовущими на бой для захвата власти и богатствъ.

7) Какъ *принципіальные* враги—христіанство и соціалъ-демократія никогда не могутъ достигнуть соглашенія или примириться. Вотъ почему тѣхъ, кто всячески старается примирить христіанство съ соціализмомъ, сами соціалъ-демократы называютъ „утопистами“ и даже „генералами отъ общественнаго затемнѣнія“.

8) Соціалъ-демократія открыто объявила самую нещадную войну противъ всякой религіи и особенно *противъ христіанства. Почему:*

9) Католическая и протестантская церкви признали соціалъ-демократію принципіальнымъ и злѣйшимъ врагомъ религіи, и особенно христіанской, государства, общества, семьи и личности. Обѣ церкви призываютъ къ рѣшительной и разносторонней борьбѣ съ соціалъ-демократіей.

10) Соціалъ-демократія совершенно изгоняетъ религію изъ своего будущаго „общечеловѣческаго соціальнаго союза“, въ которомъ верховная власть будетъ въ рукахъ „рабочаго вѣдомства“, по самой природѣ своей не только атеистическаго, но и рѣзко враждебнаго къ религіи.

11) При настоящемъ же строѣ государственной жизни соціалъ-демократія выработала, съ цѣлью изгнанія отовсюду религіи и христіанской Церкви, цѣлую *программу своей церковной политики.* Главные пункты этой программы: а) извращеніе историческихъ событій въ христіанствѣ и даже отрицаніе самаго факта существованія въ исторіи Личности Іисуса Христа; б) извращеніе идей христіанской благотворительности, равенства, свободы и братства; в) извращеніе всей христіанской морали и ея цѣлей; г) кощунственное отрицаніе Бога и всякой вѣры въ Него. Далѣе идутъ: д) прямые и рѣзкіе *призывы* къ уничтоженію Бога, какъ „древняго тиранна“ и „устарѣлаго педагога“, къ изгнанію и уничтоженію религіи и особенно христіанства.

Желая двинуть „организованный пролетаріатъ“ къ насильственному изгнанію христіанства изъ всѣхъ сферъ жизни человѣка, соціалъ-демократы: е) внушаютъ народнымъ массамъ мысль, что христіанская Церковь стоитъ на сторонѣ враговъ народа—капиталистовъ („несгораемый

ящикъ и алтарь въ союзѣ") и правителей („слуга государства")...

Тамъ, гдѣ открыто и прямо объявить изгнаніе и уничтоженіе религіи и Церкви пока нельзя, какъ въ Германіи, въ которой еще сильна государственная власть—главный врагъ соціализма, соціалъ-демократы, борясь все же на два фронта—противъ государства и Церкви, дѣйствуютъ противъ Церкви съ большимъ лукавствомъ. Они объявляютъ по отношенію къ Церкви—я) *„нейтралитетъ"* и подъ знаменемъ „нейтралитета" добиваются уничтоженія привиллегій Церкви въ государствѣ: привиллегій клира, школьной, матеріальной, церковныхъ союзовъ и т. п.

Далѣе, съ цѣлью „лишить Церковь ея вліянія на населеніе", теоретикъ германской соціалъ-демократіи К. Каутскій предлагаетъ: з) противопоставить церковной культурѣ болѣе высшую культуру современнаго знанія, церковной милостынѣ — обращеніе капиталистическихъ богатствъ на пользу всего общества, агитаціи съ церковной каѳедры и на исповѣди—пропаганду соціализма при свободномъ состязаніи, и, наконецъ,—и) ввести особыя государственныя *„педагогическія требованія"*, благодаря которымъ конгрегаціи и вообще Церкви сами откажутся отъ содержанія школъ...

Другой выдающійся германскій соціалъ-демократъ, Либкнехтъ, на съѣздѣ въ Галле для низложенія религіи предлагалъ: і) мобилизовать школу противъ Церкви, учителя противъ священника, воспитаніе противъ религіи и особенно: к) пропаганду примѣромъ и пропаганду обученіемъ.

Знаменитая Эрфуртская программа выбросила новое знамя, подъ которымъ теперь особенно сильно ведется соціалъ-демократіей борьба съ Церковью. Это знамя—л) *„религія есть частное дѣло"*. Отсюда отмѣна всѣхъ расходовъ изъ общественныхъ и государственныхъ средствъ на церковныя и религіозныя цѣли. Отсюда церковныя и религіозныя общины разсматриваются, какъ частные союзы, интересы коихъ чужды соціальной общинѣ и государству.

Подъ знаменемъ Эрфуртской программы и другимъ,

съ нимъ тожественнымъ и начертаннымъ во всѣхъ программахъ соціалистическихъ партій,—это знаменемъ *„свободы совѣсти“*, соціалъ-демократія проявила стройную систему дѣйствій, запечатлѣнныхъ яростною и искусною борьбою съ Церковью.

Она,—соціалъ-демократія, объявила: м) отдѣленіе Церкви отъ государства или, *точнѣе*, полное освобожденіе государства отъ Церкви: уничтоженіе вліянія Церкви на государственную, общественную, семейную и личную жизнь человѣка; н) полную секуляризацію всѣхъ общественныхъ учрежденій; отнятіе отъ Церкви не только государственной и общественной субсидіи, но и ея собственнаго достоянія: о) отнятіе отъ Церкви ея школъ и изгнаніе церковнаго элемента изъ свѣтскихъ школъ; п) удаленіе всего церковнаго изъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и публичныхъ мѣстъ; р) закрытіе организованной церковно-общественной благотворительности; с) изгнаніе конгрегацій и духовныхъ лицъ изъ соціальной территоріи и службы; т) запечатаніе монастырей, преслѣдованіе религіозныхъ процессій, запрещеніе носить особыя одежды, давать обѣты бѣдности и цѣломудрія и т. д.

Далѣе: у) запрещено членамъ соціальнаго союза исполнять религіозные акты совмѣстно съ представителемъ какого-либо вѣроисповѣданія, ф) усиленно мобилизуется школа противъ Церкви, учитель противъ священника; х) ведется дѣятельная пропаганда безвѣрія примѣромъ и обученіемъ въ школѣ и внѣ ея, посредствомъ митинговъ, чтеній, обильной литературы; ц) устраиваются грубо-кощунственныя религіозныя манифестаціи и покушенія. Наконецъ, даже путемъ разныхъ матеріальныхъ посуловъ организуется изъ трудящихся антирелигіозный и враждебный Церкви и религіи „пролетарскій блокъ“,—этотъ новый „пролетарскій“ или „соціалистическій пантеонъ“. Salus populi suprema lex,—вотъ чѣмъ оправдывается соціалъ-демократія!..

Церковь и государство—это два главныхъ врага у соціалъ-демократовъ. Съ ними они ведутъ борьбу на смерть. Ею они всецѣло поглощены, удѣляя вниманіе вопросамъ соціальнаго характера лишь постольку, поскольку они

облегчаютъ достиженіе соціалъ-демократіей ея политико-религіозной цѣли.

При началѣ обсужденія V отдѣломъ доклада П. Г. Айвазова, былъ поставленъ вопросъ о томъ, нужно ли обсуждать тезисы каждый въ отдѣльности или всѣ вмѣстѣ. Собраніемъ выражено было желаніе обсуждать каждый тезисъ отдѣльно. Во время чтенія 3-го тезиса протоіереи Могилевской епархіи *А. Зыковъ* заявилъ, что нѣтъ надобности читать каждый тезисъ въ отдѣльности, потому что эти тезисы не указываютъ практическихъ мѣропріятій, при чемъ каждый изъ нихъ представляетъ аксіому какъ 2×2=4, что здѣсь не остается мѣста творчеству и что тезисы эти „насильно втираются“ членамъ отдѣла, хотя они и есть „продуктъ извѣстныхъ лицъ“.

Преосвященный предсѣдатель замѣтилъ, что практическія мѣропріятія немыслимы безъ принципіальнаго рѣшенія вопроса, что тѣ положенія, которыя кажутся о. Зыкову аксіомами, лицами, доказывавшими, напримѣръ, что соціалъ-революціонеры могутъ быть православными христіанами, оспаривались въ прошломъ собраніи, напримѣръ, о. Аггеевымъ, и что право „творить“ никто ни у о. Зыкова, ни у другихъ членовъ отдѣла не отнимаетъ и никто не „втираетъ“ личныхъ мнѣній и что, наконецъ, „творцы“ досель не представляютъ докладовъ и тезисовъ и не указали почти никакихъ практическихъ мѣропріятій.

Петербургскій миссіонеръ *Д. Боголюбовъ* замѣтилъ, что слѣдуетъ обратить вниманіе не только на тѣ мѣры, которыми нужно бороться съ соціализмомъ, или съ безбожіемъ, но и на то, чѣмъ плѣняетъ соціализмъ простой народъ.

Прот. *І. Восторговъ* заявилъ, что уже высказали желаніе обсуждать тезисы г. Айвазова по порядку, а между тѣмъ мы снова возвращаемся къ рѣшенному уже вопросу.

Затѣмъ преосвященный предсѣдатель снова обратился къ собранію съ предложеніемъ рѣшить вопросъ: обсуждать ли тезисы каждый отдѣльно или всѣ вмѣстѣ. Собраніе вновь рѣшило обсуждать каждый тезисъ въ отдѣльности. Были прочитаны одинъ за другимъ съ перерывами тезисы г. Айвазова. Преосвященнымъ предсѣдателемъ было пред-

ложено собранію, не пожелаетъ ли кто высказаться по содержанію ихъ.

Свящ. *Слюсаревъ* заявилъ, что онъ знакомъ съ рабочими и что въ недавней бесѣдѣ съ ними онъ слышалъ отъ нихъ, что они не противники Церкви, что они хотятъ только „насадить соціальную правду". Въ отвѣтъ на это онъ, свящ. Слюсаревъ, сказалъ рабочимъ, что термины „братство" и „равенство" взяты соціалистами изъ христіанства, но что всего этого соціалисты хотятъ достигнуть посредствомъ бомбъ.

Петербургскій миссіонеръ *Д. Боголюбовъ* прибавилъ къ этому: „Докладъ г. Айвазова мнѣ представляется неправильнымъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и односторонним. Онъ неправленъ, когда соціалъ-демократію принципіально усвояетъ „кровопускательныя" тенденціи. Соціалъ-демократія старается культурными способами добиться мірового переворота*). И въ этомъ—отличіе партіи отъ с.-революціонной.

Несправедливъ также г. Айвазовъ, когда „рабочее правленіе"**) пролетаріата называетъ „безбожнымъ по природѣ": Но и односторонне въ докладѣ освѣщается дѣйствительность. Что соціалъ-демократія безбожна, что она въ корнѣ искажаетъ предпосылки для нравственной жизни,—это такъ. Однако массы народныя видятъ и другое,—то, что она печется о рабочемъ народѣ и бѣдномъ людѣ..

А такъ какъ въ жизнь этого люда до сихъ поръ Церковь вмѣшивалась слабо, то вожди с.-демократіи *иногда тактики* ради, а не по чисто научнымъ соображеніямъ,***) объявляютъ войну всякой религіи, всякой церкви.

Очевидно, для борьбы съ соц.-демократіей мы и обязаны показать, что все это не такъ, что Церковь наша не отвергаетъ справедливыхъ стремленій рабочихъ массъ и учитъ лишь эти стремленія согласовать съ волей Господней и осуществлять ихъ мирными христіанскими способами.

*) Если бы г. Боголюбовъ былъ знакомъ хотя бы съ полнымъ текстомъ „Коммунистическаго Манифеста" К. Маркса и Ф. Энгельса, то подобной наивности онъ не сказалъ бы!..

**) Не „рабочее правленіе", а „рабочее вѣдомство"?!.

***) O, sancta simplicitas!..

Все чистое, честное, свѣтлое и святое въ соціалъ-демократіи взято изъ христіанства.

Съ другой стороны, христіанскіе пастыри обязаны доказывать народу, что если онъ съ христіанской почвы сойдетъ на соц.-демократическія утопіи,—онъ потеряетъ всякую надежду улучшить свою жизнь въ будущемъ. Ибо на почвѣ безбожія и животной борьбы за существованіе нѣтъ мѣста толкамъ о братствѣ, свободѣ, о взаимномъ милосердіи".

Преосвященный предсѣдатель пригласилъ другихъ членовъ съѣзда высказаться по данному вопросу.

Протоіерей *А. Зыковъ* замѣтилъ, что соц.-демократія въ верхахъ своихъ безбожна, а въ низшей братіи она представляетъ чисто христіанскую партію. С.-демократы сѣтуютъ на пастырей, что они-то, пастыри, не примыкаютъ къ нѣкоторымъ пунктамъ соц.-демократіи и что сами исполняютъ христіанство ради прислуживанья государству, и только верхи соц.-демократіи стараются скрыть свое отрицательное отношеніе къ религіи. Въ „Новомъ Времени" была статья, продолжалъ о. Зыковъ, о мѣрахъ борьбы Церкви съ соц.-демократіею. Церковныя общины на Западѣ стараются вывести с.-демократовъ на свѣжую воду и съ этой цѣлью собрали ихъ всѣ наиболѣе рѣзкія нападки на религію, создавъ, такимъ образомъ, „попури", изъ котораго низшая братія увидѣла все коощуство с.-демократіи и отвратилась отъ нея.

Г. Кунцевичъ заявилъ: „замѣчательный фактъ, что вожди соц.-демократіи—Лассаль, Либкнехтъ, Карлъ Марксъ—все это евреи: но авторы всегда сказываются въ своихъ произведеніяхъ. Въ соц.-демократахъ сказался духъ еврейства. Соціализмъ есть грабежъ. Принципъ соціализма есть борьба іудаизма противъ креста Христова. Нельзя, поэтому, подчеркивать, что въ соціализмѣ есть что-либо христіанское".

Прот. *Городцевъ* высказалъ ту мысль, что первое зло соціалъ-демократіи состоитъ въ томъ, что она возбуждаетъ зависть, месть, кровавую расправу, что, по его наблюденіямъ, въ Закавказьѣ соціалъ-демократы, какъ и соціалъ-революціонеры, всегда склонны къ кровавымъ насиліямъ.

О. прот. *І. Восторговъ*, въ свою очередь, замѣтилъ по поводу всѣхъ высказанныхъ сужденій.

1) Г. Боголюбовъ утверждаетъ, что соціалъ-демократія кровопусканіемъ не занимается и всякое насиліе отвергаетъ. Напомню ему пѣсню соціалъ-демократовъ, приведенную въ брошюрѣ самого г. Боголюбова: „Соціалъ-демократія и христіанство“:

„На воровъ, на собакъ—на богатыхъ.
Бей, души ихъ, злодѣевъ проклятыхъ“.

Съ этою пѣсней по всей Россіи, во всѣхъ мѣстахъ безъ исключенія шли соціалъ-демократы въ уличныхъ процессіяхъ подъ красными знаменами. Она слишкомъ краснорѣчива и въ корнѣ опровергаетъ заявленіе г. Боголюбова.

2) Г. Боголюбовъ и вслѣдъ за нимъ еще одинъ изъ ораторовъ по недоразумѣнію приписываетъ г. Айвазову мысль о томъ, будто рабочая среда по природѣ атеистична. Выраженіе „рабочее вѣдомство“ взято у него въ кавычки и обозначаетъ то будущее управленіе пролетаріатомъ, о которомъ мечтаетъ соціалъ-демократія послѣ побѣды. Такъ какъ соціалъ-демократія по существу матеріалистична, и „рабочее вѣдомство“ будетъ, конечно, ярымъ ея выразителемъ, то естественно утверждать, что оно по природѣ будетъ атеистично.

3) Никоимъ образомъ и ни въ какомъ смыслѣ нельзя говорить, что соціалъ-демократія борется съ религіей и христіанствомъ тактики ради; она противоположна христіанству именно принципіально, по существу, въ глубочайшемъ своемъ основаніи, какъ явленіе чисто атеистическое, на почвѣ теоретическаго матеріализма.

4) Посему противъ выраженія г. Боголюбова: „Все хорошее, чистое, честное, свѣтлое и святое въ соціалъ-демократіи взято ею у христіанства“ я протестую. Ничего хорошаго, чистаго, честнаго, свѣтлаго и тѣмъ болѣе святого въ соціалъ-демократіи нѣтъ. Ея ученіе и „требованія“ насущнаго хлѣба для рабочихъ, восьмичасовой трудъ и проч. только въ буквахъ и звукахъ совпадаютъ съ понятіями и стремленіями христіанскими: предпосылки соціалъ-демократіи—всѣ матеріалистическаго и атеистическаго характера и христіанскими быть не могутъ.

5) Поэтому „христіанскою партіей“ ни на верхахъ ни на низахъ соціалъ-демократія быть не можетъ по суще-

ству своему. Иное дѣло отдѣльныя лица: по недомыслію, по невѣдѣнію, по простотѣ, обманутыя они могутъ считать себя и соціалъ-демократами и въ то же время православными христіанами. Что такихъ очень много, никто въ этомъ не сомнѣвается. Задача наша—раскрыть соблазнъ, показать народу, что его обманываютъ. Если есть въ соціалъ-демократіи хорошее, чистое, честное, свѣтлое, даже святое, то, повидимому, возможно было бы съ ней православной Церкви работать въ союзѣ. Но вѣдь и хлысты говорятъ объ умиленіи и цѣломудріи, магометане—о милосердіи, и они—ближе къ христіанству, ибо исходятъ изъ чувствъ и стремленій религіозныхъ, тѣмъ не менѣе съ ними православіе не можетъ идти въ союзъ. Съ соціалъ-демократіей у насъ можетъ быть только борьба. Надо отмѣтить и рѣзко обозначить нашъ взглядъ: Церковь должна бороться съ соціальнымъ зломъ, говорить богачамъ о справедливости и милосердіи, заботиться о хлѣбѣ насущномъ для рабочаго, о его здоровьѣ, ограждать его отъ чрезмѣрной изнуряющей и губительной работы и проч. Но въ числѣ видовъ соціальнаго зла Церковь считаетъ самымъ главнымъ зломъ и самый соціализмъ и соціалъ-демократію и съ ними борется не въ союзѣ, въ видѣ ли христіанскаго соціализма или признанія въ соціалъ-демократіи честности и святости, а въ полной и непримиримой съ нею противоположности. Это не значитъ, что надо гнать отъ себя соціалъ-демократовъ, особенно обманутыхъ, но необходимо раскрывать ложь и пагубу соціалъ-демократіи и указывать, изъ чего она исходитъ и къ чему приводитъ.

6) По поводу пожеланій о. Зыкова собрать воедино отзывы о христіанствѣ вождей с.-демократіи, свидѣтельствующіе о ихъ враждебности къ христіанству, заявляю, что въ составленныхъ и изданныхъ мною книгахъ о соціализмѣ, особенно въ книгѣ „Христіанство и соціализмъ“ и переводной книгѣ Флейшмана „Противъ соціалъ-демократіи“ эти отзывы собраны во множествѣ.

Послѣ нѣкоторыхъ краткихъ замѣчаній по данному вопросу, высказанныхъ членами комиссіи, священникъ Томской епархіи о. Ливановъ сказалъ, что простой народъ является обманутымъ соціалистами, но есть среда, гдѣ

господствуетъ соціализмъ сознательный, именно въ томъ видѣ, какъ изложено въ тезисахъ. Это среднія духовныя, и свѣтскія школы. Поэтому необходимо, чтобы преподаватели въ духовныхъ семинаріяхъ обратили вниманіе на принципъ соціалъ-демократіи, а въ свѣтскихъ школахъ объ этомъ позаботились бы о. законоучители. А для правильной постановки преподаванія Закона Божія необходимъ Всероссійскій съѣздъ законоучителей среднихъ школъ.

Послѣ обсужденія всѣхъ предложенныхъ тезисовъ и сказаннаго вопроса, по предложенію преосвященнаго предсѣдателя, V отдѣлъ постановилъ: I) принять эти тезисы вмѣстѣ съ основоположеніями доклада г. Айвазова, II) просить Святѣйшій Сѵнодъ о внесеніи разбора соціализма въ курсъ основного богословія и III) ходатайствовать о созывѣ Всероссійскаго съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, въ цѣляхъ обсужденія настоящей программы Закона Божія и выработки новой, лучшей, со включеніемъ обличенія соціализма.

Далѣе, въ собраніи V отдѣла, профессоръ *П. Б. Никольскій* сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: „не желательно ли, чтобы священники-миссіонеры въ борьбѣ съ соціализмомъ пользовались услугами патріотическихъ монархическихъ организацій, какъ принципіально враждебныхъ соціализму“. Отдѣлъ постановилъ: принять это предложеніе.

Протоіерей *І. І. Восторговъ* заявилъ: „При обсужденіи вопроса о разрѣшеніи пользоваться помощью монархическихъ организацій въ борьбѣ съ соціализмомъ, я, какъ открытый монархистъ и руководитель нѣсколькихъ монархическихъ организацій, молчалъ, чтобы не являться какъ бы человѣкомъ партіи. Теперь, когда рѣшеніе принято, считаю долгомъ заявить, что общемонархическій съѣздъ въ Москвѣ 1907 года объявилъ принципіально борьбу противъ соціализма, при чемъ Московскія монархическія организаціи, по моему предложенію, выпустили милліонъ

листковъ противъ соціалистовъ на почвѣ ученія о собственности, т.-е. *пропріетизма* вмѣсто соціализма, по примѣру „Союза желтыхъ рабочихъ“ во Франціи.

Засимъ въ Собраніи V отдѣла прот. *І. І. Восторговъ* въ двухъ своихъ докладахъ: а) „Проповѣдь революціи и оправданіе ея религіозными мотивами и ученіемъ евангелія“ и б) „Проповѣдь революціонная противъ воинскаго званія“ предложилъ слѣдующіе два тезиса: 1) „Въ виду замѣчаемаго стремленія оправдать революціонныя выступленія и насилія религіозными мотивами и придать соціалъ-демократіи характеръ христіанской секты, крайне желательна пастырская проповѣдь, направленная противъ этого зла, обоснованная православно-религіозными соображеніями и доказательствами“. 2) „Въ виду того, что отрицаніе воинскаго званія и присяги въ устахъ революціонеровъ и въ ихъ пропагандѣ постоянно лицемѣрно оправдывается якобы ученіемъ христіанства, крайне желательна пастырская проповѣдь, направленная противъ этой пропаганды, обоснованная ученіемъ слова Божія“. Отдѣлъ постановилъ: тезисы о. Восторгова принять.

Ко второму тезису протоіерей о. *А. Зыковъ* сдѣлалъ дополненіе о необходимости обстоятельнаго научно-разработаннаго изслѣдованія, авторизованнаго высшею церковною властью, вопроса о клятвѣ. Дополненіе комиссіею принято.

Послѣ этого прот. *І. І. Восторговымъ* былъ предложенъ докладъ, съ приложеніемъ образца прокламаціи: „Анархическо-соціалистическая пропаганда въ деревнѣ“, изъ коей усматривается: 1) что соціалисты-революціонеры лицемѣрно увѣряютъ въ томъ, будто бы ничего не имѣютъ противъ религіи, 2) что они поддерживаютъ и уважаютъ всякое вѣроисповѣданіе, 3) что особенно имъ нравятся штундизмъ, баптизмъ и всѣ евангельскіе „духовные христіане“, 4) что ненавидятъ они только православіе и православное духовенство, 5) что они оправдываютъ революціонную борьбу и насилія словами евангелія и 6) что они считаютъ православное духовенство отступившимъ отъ евангелія. Протоіереемъ І. І. Восторговымъ

предложенъ слѣдующій тезисъ: „Слышатся теперь голоса о томъ, что революціонное движеніе въ Россіи не касается Церкви, и поэтому пастыри Церкви погрѣшаютъ, когда въ проповѣдническомъ словѣ его обличаютъ. Это неправда!—Современное революціонное движеніе въ Россіи есть явленіе глубоко-атеистическое, по отношенію къ Церкви враждебное и очень опасное. Пастыри Церкви обязаны непзмѣнно разъяснять народу такое именно значеніе его и вести съ нимъ неустанную борьбу проповѣднымъ словомъ. Въ частности, должно постоянно отмѣчать усилія революціонеровъ всѣхъ видовъ, активныхъ и неактивныхъ, ниспровергнуть въ глазахъ народа авторитетъ Церкви и особенно ея пастырей вообще, вѣрныхъ и ревностныхъ въ особенности". V Отдѣлъ этотъ тезисъ принялъ.

При обсужденіи этого тезиса высказана была мысль о распространеніи, въ цѣляхъ поднятія пастырскаго авторитета, слова святого Іоанна Златоуста о священствѣ и подобныхъ ему.

Въ заключеніе прот. *І. І. Восторговымъ* былъ предложенъ докладъ о борьбѣ съ самоубійствомъ, какъ послѣдствіемъ невѣрія и нечестія. „Въ числѣ нездоровыхъ явленій современности, говоритъ прот. Восторговъ, и проявленій невѣрія и нечестія на первомъ планѣ нужно поставить ужасающее и возрастающее число самоубійствъ. Статистика указываетъ, что въ Европѣ случаевъ самоубійствъ насчитывается до 60,000 въ годъ; въ возрастѣ до 14 лѣтъ на одну только провинцію во Франціи насчитывается самоубійцъ среди учащихся до 400. Всѣ эти явленія переносятся теперь и къ намъ въ Россію. Невѣріе, нечестіе, а въ средѣ молодыхъ поколѣній эротомапія представляютъ благопріятную почву для развитія этого страшнаго недуга современности. Прот. Восторговымъ выставленъ слѣдующій тезисъ:

„Церковная пастырская проповѣдь должна съ особою настойчивостью теперь обсуждать вопросъ о смыслѣ жизни, по ученію христіанства, и всѣми способами, на этой основѣ, бороться противъ умножающихся случаевъ самоубійствъ въ русскомъ обществѣ, особенно же среди молодого поколѣнія". При обсужденіи этого тезиса былъ

поднять вопросъ и о дуэли, а также о необходимости уясненія смысла жизни и вообще о необходимости борьбы съ эротическимъ настроеніемъ юношества.

V Отдѣлъ, принявъ изложенный тезисъ, постановилъ: просить Святѣйшій Сѵнодъ пересмотрѣть вопросъ о погребеніи самоубійцъ въ смыслѣ ограниченія церковныхъ молитвъ о самоубійцахъ, выразить осужденіе дуэли, дающей какъ бы одобреніе самовольному прекращенію жизни и признать желательнымъ распространеніе книгъ, уясняющихъ смыслъ жизни, въ родѣ, напримѣръ, книги Побѣдоносцева: „Исторія дѣтской души".

Всѣ, изложенныя въ журналѣ V Отдѣла отъ 21 іюля, постановленія въ 9-мъ *Общемъ Собраніи* членовъ съѣзда 25 іюля вечеромъ были *„полностью утверждены"*.

IX.

Новое вѣроисповѣдное законодательство.

(Его оцѣнка на IV всероссійск. миссіонерск. съѣздѣ.)

Въ послѣднемъ засѣданіи V отдѣла съѣзда 23-го іюля были разсмотрѣны доклады, касающіеся новой вѣроисповѣдной политики русскаго государства. Въ отдѣлъ поступили:

1) переданный изъ первой комиссіи журналъ съ отзывами епархіальныхъ начальствъ: Самарскаго, Симбирскаго, Саратовскаго, Новгородскаго, Владимірскаго и Нижегородскаго о послѣдствіяхъ указа 17 апрѣля 1905 года по отношенію къ православію и миссіи среди раскольниковъ-старообрядцевъ. Большинство свѣдѣній свидѣтельствуетъ о неблагопріятныхъ дѣйствіяхъ закона 17 апрѣля 1905 г. по отношенію къ православной Церкви; 2) докладъ члена Государственной Думы 3-го созыва и члена вѣроисповѣдной ея комиссіи, священника Саввы Богдановича по поводу той группы законопроектовъ, внесенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на уваженіе Государственной Думы, которые касаются благоустройства православной Церкви, расколовъ и разныхъ ересей; 3) просьба русскихъ монархическихъ союзовъ въ Москвѣ и рускихъ монархическихъ организацій въ Кіевѣ о разсмотрѣніи вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, внесенныхъ въ Государственную Думу, и о принятіи мѣръ къ тому, чтобы православная Церковь сохранила права первенствующей и господствующей, а не оказалась бы въ положеніи менѣе благопріятномъ, чѣмъ расколъ и сектантство, инославіе и иновѣріе; 4) такое же заявленіе русскаго собранія въ г. Казани съ протестомъ противъ вмѣшательства Государственной Думы въ дѣла Церкви; 5) докладъ протоіерея І. Восторгова: „Государственная Дума и Православная Церковь“, роз-

данный въ печатномъ видѣ всѣмъ членамъ комиссіи и сведенный къ двѣнадцати тезисамъ; 6) докладъ г. Айвазова: „Новая вѣроисповѣдная система русскаго государства“, также сведенный къ тезисамъ. Впослѣдствіи поступило еще заявленіе отъ единовѣрцевъ гор. Москвы, съ указаніемъ о необыкновенной дерзости старообрядцевъ и стѣсненіяхъ, чинимыхъ ими единовѣрцамъ на Рогожскомъ кладбищѣ. *Отдѣлъ постановилъ: „принявъ къ свѣдѣнію всѣ доклады, приступить немедленно къ чтенію и обсужденію тезисовъ протоіерея І. І. Восторгова и г. Айвазова, съ добавленіемъ тезиса Н. Д. Кузнецова.* Вотъ эти тезисы, *принятые* 1-мъ *отдѣломъ*.

Тезисъ, предложенный Н. Д. Кузнецовымъ.

Православная Церковь въ Россіи составляетъ источникъ нравственно-духовной силы и жизни народа. Вслѣдствіе различія природы „общеній“ церковнаго и государственнаго, Церковь должна пользоваться самостоятельностью въ своей жизни и въ развитіи по своимъ принципамъ и законамъ. Государство же должно считать своею первою обязанностью, связывающею его со всей прошлой исторіей Россіи, предоставлять Церкви пользоваться отъ государства матеріальною возможностью и соотвѣтствующими ея назначенію средствами для достиженія Церковью ея великихъ цѣлей.

Тезисы протоіерея І. І. Восторгова.

І. Признать, что Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года, въ связи съ Высочайше утвержденными сужденіями Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, не заключаетъ въ себѣ принципіальнаго ограниченія правъ и преимуществъ православной Церкви въ Россіи, какъ первенствующей и господствующей, и не низводитъ ее до уравненія съ сектами, расколами и иновѣріемъ; однако исполненіе этого указа, какъ оно наблюдается въ законопроектахъ касательно вѣроисповѣдной свободы, внесенныхъ на уваженіе Государственной Думы, въ значительной степени умаляетъ значеніе православной Церкви и въ этомъ смыслѣ отступаетъ отъ смысла указа 17-го апрѣля 1905 года.

II. Посему и принимая во вниманіе постановленія Святѣйшаго Сунода по поводу вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, внесенныхъ въ Государственную Думу Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, необходимо просить ходатайства Святѣйшаго Сунода предъ Государемъ Императоромъ о возвращеніи сихъ законопроектовъ для пересмотра ихъ помѣстнымъ соборомъ или въ Святѣйшемъ Сунодѣ, и послѣ сего представить на утвержденіе Государю Императору.

III. Соображенія русской монархической партіи въ Москвѣ и Кіевскаго русскаго собранія по вопросу о вѣроисповѣдномъ законодательствѣ признать заслуживающими вниманія и принять въ слѣдующей исправленной редакціи:

1) Непонятной иллюзіи предаются тѣ люди, которые полагаютъ, что человѣчество достигло уже той степени умственной и нравственной культуры, когда интересы вѣроисповѣдные могутъ быть отдѣлены отъ національной политики. Ни въ культурно-отсталой Россіи, ни въ самыхъ передовыхъ странахъ Европы до сихъ поръ еще нигдѣ не обнаружено признаковъ, по которымъ можно было бы заключить, будто бы подъ знаменемъ „свободы совѣсти“ въ дѣйствительности проводится въ жизнь народовъ идея всеобщаго братолюбія, терпимости и смиренія. Мы видимъ, напротивъ, что даже въ такой передовой странѣ, какъ Франція, такъ-называемая вѣроисповѣдная свобода и терпимость построены исключительно на соображеніяхъ политическихъ, въ силу которыхъ преслѣдованію и угнетенію подвергается католическое духовенство, съ его церковными, просвѣтительными и благотворительными учрежденіями, единственно лишь потому, что вдохновляемое еврейско-массонскими организаціями французское правительство видитъ въ нихъ угрозу прочности республиканскаго государственнаго строя и успѣхамъ соціалистической пропаганды. Наблюденія изъ повседневной жизни въ свою очередь подтверждаютъ, что одною изъ главныхъ національно-политическихъ основъ является религія. Археографическія изслѣдованія документально доказали, что въ нѣкогда отвоеванныхъ Польшею Литовскомъ и Западномъ краѣ предки нынѣшнихъ польскихъ магнатовъ и дворянъ-землевладѣльцевъ, за весьма немногими ис-

ключеніями, первоначально были русскими по вѣрѣ и духу, но, по мѣрѣ перехода ихъ въ католичество, стали утрачивать прирожденныя имъ чувства преданности Россіи и всецѣло отдались Польшѣ, а потомки ихъ стали уже считать себя чистокровными поляками. Такія же національно-политическія отношенія, подъ вліяніемъ вѣроисповѣднаго разномыслія, наблюдаются въ жизни племенъ и народовъ всего міра (напр., политическая вражда между католической Ирландіей и протестантской Великобританіей), и только вѣрностью своему древнему, устарѣлому вѣроученію можно объяснить національную силу, прочность и солидарность разсѣяннаго по всему свѣту еврейскаго племени. Долго еще идея политической, національной и вѣроисповѣдной солидарности будетъ жить въ помыслахъ и чувствахъ всѣхъ народовъ, но въ русскомъ народѣ она живетъ еще въ силу особыхъ историческихъ условій его національнаго роста и развитія. Въ то время, какъ на Западѣ христіанство прививалось народомъ, достигшимъ уже извѣстной культуры, имѣвшимъ уже свою исторію, свою науку и поэзію, свою гражданственность и богатую психологическими образами мифологію, въ Россіи Церковь православная воспріяла народъ въ свое благодатное лоно на зарѣ его историческаго бытія, когда сердце его еще не было заражено гордынею, а воображеніе и умъ не были порабощены стройною системою мифовъ. Сила евангельской благодати ложилась здѣсь на добрую дѣвственную почву и пустила глубокіе корни въ народной душѣ. Такимъ образомъ, православная вѣра явилась въ Россіи основою ея исторіи, ея науки, поэзіи, гражданственности и національныхъ идеаловъ, она всосалась въ плоть и кровь русскаго народа, она стала нераздѣльною частью его существа, душою его великаго политическаго тѣла. Убить въ русскомъ народѣ православную вѣру все то же, что нанести смерть политическому его существованію. Политика и религія такъ тѣсно сплетены въ русскомъ народномъ разумѣ и сердцѣ, что въ національномъ гимнѣ своемъ онъ славитъ Царя Православнаго, а въ церквахъ молится о Царѣ Самодержавномъ. Раздѣлить эти два понятія, пока живъ русскій народъ, такъ же невозможно, какъ невозможно

въ земной жизни отдѣлить душу человѣка отъ его тѣла: лишь смерть физическая для человѣка, и политическая для народа, можетъ совершить эту метаморфозу.

Все это ясно разумѣютъ внѣшніе и внутренніе враги Россіи, нынѣ такъ настойчиво ополчающіеся на нашу національную душу—вѣру православную; нельзя не считаться съ этой основной чертой русской народной психологіи.

2) Глубоко заблуждаются и тѣ, которые полагаютъ, что Церковь не должна и не можетъ дорожить тѣми міряпами, которые только внѣшними узами связаны съ нею, не сохраняя въ душахъ своихъ признаковъ любви къ божественной истинѣ. Если отпаденіе такихъ людей отъ формально исповѣдуемой ими вѣры и не составляетъ потери для Церкви, то пусть это отпаденіе совершается въ совѣсти ихъ, но законъ не долженъ принимать ихъ подъ свою защиту, ибо, санкціонируя ихъ вѣроотступничество, онъ тѣмъ самымъ узаконяетъ отпаденіе не только самого заблудшагося, но и всего исходящаго его потомства. Если человѣчество признало разумнымъ и нравственнымъ силою закона противодѣйствовать распространенію свободы уголовной преступности вообще, если оно, законными мѣрами, ведетъ борьбу противъ сознательной злой воли людской, поощряемой къ преступленіямъ чувствами корысти и зависти, то тѣмъ болѣе необходимо создать законныя гарантіи, охраняющія слабовольныхъ, легкомыслепныхъ и увлекающихся людей отъ соблазнительныхъ ученій вѣроисповѣдныхъ совратителей. Конечно, не однимъ этимъ должны исчерпываться мѣры воздѣйствія на разумъ и сердце колеблющихся въ вѣрѣ, — желательны больше всего и прежде всего просвѣтительныя мѣры любви и убѣжденія; но, представляя гражданамъ блага „свободы совѣсти“, ни законъ, ни правительство не имѣютъ никакого нравственнаго права бросать ихъ на произволъ судьбы, а обязаны всѣми законными способами ограждать совѣсть ихъ отъ поползновенія на нее со стороны лживыхъ проповѣдниковъ религіозныхъ лжеученій, въ большинствѣ случаевъ прикрывающихъ подъ знаменемъ вѣры свои враждебныя Россіи политическія и соціалистическія интриги и замыслы.

Русскій народъ, привыкшій чтить своего Царя, какъ отца, заботливаго о русскихъ національныхъ интересахъ, желаетъ видѣть въ ближайшихъ Его сотрудникахъ олицетвореніе этой отеческой правительственной власти, а не простыхъ полицейскихъ чиновниковъ, безстрастно охраняющихъ лишь внѣшній порядокъ и безопасность гражданъ, безъ различія ихъ національностей и вѣроисповѣданій. Православная вѣра есть фундаментъ, на которомъ зиждется мощное зданіе великаго русскаго государства.

Въ сихъ видахъ собраніе полагаетъ повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее ходатайство о томъ, дабы Высочайше повелѣно было внесенный въ Государственную Думу Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вѣроисповѣдный законопроектъ, въ силу ст. 8, гл. I и ст. 65, гл. VII Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изд. 1906 года, изъ вѣдѣнія сего законодательнаго учрежденія изъять и передать на обсужденіе Святѣйшаго Синода.

Мѣра эта представляется Кіевскимъ патріотическимъ организаціямъ не только законною, но и цѣлесообразною, ибо Государственная Дума, состоящая изъ людей часто неправославныхъ, не можетъ быть признана компетентною въ обсужденіи законопроекта, обнимающаго не только догматы, но и таинства, установленныя православнымъ христіанскимъ ученіемъ. Не принадлежитъ ей также и право измѣненія ст. 66 гл. VII Св. Основн. Госуд. Зак., изд. 1906 года, опредѣляющей права непринадлежащихъ къ господствующей Церкви подданныхъ Россійской Имперіи на свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной, но отнюдь не предоставляющей имъ права пропаганды своихъ вѣроученій среди православныхъ христіанъ въ Россіи.

IV. Разрѣшая всѣмъ свободу принадлежать къ тому или другому вѣроисповѣданію и исполнять требованія его относительно публичнаго богослуженія, государственная власть не отступитъ отъ указа 17 апрѣля 1905 года, предоставляя одной только православной Церкви въ Россіи право свободы проповѣди и привлеченія послѣдователей, и воспрещая инославію и иновѣрію, сектамъ и расколу всякую пропаганду своихъ ученій.

V. Необходимо ясно высказать общее положеніе о томъ, что православная миссія, широко понимаемая, какъ голосъ русской православной Церкви, должна быть обращена не только къ управляемымъ, но и къ правящимъ, а посему *миссіонерскій съѣздъ имѣетъ нравственное право и дерзновеніе обращаться и къ правящей власти.*

VI. *Быть же православнымъ для правительства и поступать по-православному,* значитъ защищать закопными мѣрами православіе, какъ истину; ограждать чадъ православія отъ соблазна въ вѣрѣ; не давать торжества лжи; ограждать свойственными христіанскому государству мѣрами православіе отъ несправедливости и не давать преимуществъ инославію и иновѣрію; не разрывать единенія и исторической связи съ тою творящею силою, которая, какъ міросозерцаніе, созидала нашу св. Русь, наше государство; не переносить опоры народа, государства и правительства съ православія на инославіе.

VII. Православной Церкви должно предоставить полную свободу сужденія въ вопросахъ о положеніи православія и дѣйствіяхъ правительства, съ точки зрѣнія интересовъ православія.

VIII. Но православная Церковь и православная миссія не могутъ ожидать отъ внѣвѣроисповѣдныхъ законодательныхъ учрежденій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта ни свободы, ни соблюденія интересовъ Церкви, ибо въ составѣ этихъ учрежденій могутъ быть равнодушные къ вѣрѣ православной иновѣрцы, нехристіане.

Посему церковное, внутреннее, каноническое, принадлежащее высшей церковной власти законодательство не должно восходить на обсужденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

IX. Церковное значеніе эти канопы имѣютъ для Церкви въ силу своего источника. Для придапія же имъ *государственнаго* значенія необходимо только утвержденіе Верховной Самодержавной власти, которая, по ст. 4 Основныхъ Законовъ, принадлежитъ единственно Государю Императору, обязательно исповѣдующему, по ст. 62 Основныхъ законовъ, святую православную вѣру. Церковное законодательство по внутреннимъ дѣламъ должно стоять

въ непосредственномъ отношеніи къ Самодержавному Монарху, безъ посредства Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Россійскій Самодержецъ Государь Императоръ, по симъ основнымъ законамъ, есть первый сынъ православной русской Церкви, защитникъ и хранитель догматовъ ея и блюститель всякаго въ ней благочинія, и посему *Онъ есть Первый Миссіонеръ Православной Вѣры и Церкви*, какъ носитель идеаловъ православнаго русскаго народа, по самому своему міровому положенію, имѣющаго миссіонерское призваніе въ дѣлѣ храненія и распространенія православной истины. Въ возможности всего этого утверждаютъ насъ правила о созывѣ предстоящаго помѣстнаго собора, утвержденныя только Высочайшею милостью, минуя Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, и засимъ самыя постановленія собора будутъ поднесены на утвержденіе только Государя Императора.

Необходимо просить Святѣйшій Сунодъ повергнуть въ семъ смыслѣ вѣрноподданническое усерднѣйшее ходатайство отъ лица миссіонерскаго съѣзда предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Тезисы П. Г. Айвазова.

I. Съ половины 1905 года Русское государство при разработкѣ и изданіи вѣроисповѣдныхъ законовъ измѣнило свои отношенія къ первенствующей и господствующей въ ней Православной Церкви. Оно стало блюсти и охранять интересы только государства, понимая ихъ по-новому; интересы православной Церкви оно перестало считать въ прежней мѣрѣ своими и перестало обусловливать ими появленіе того или другого вѣроисповѣднаго закона. Отсюда вѣроисповѣдное законодательство нашего государства стало издаваться безъ нужнаго предварительнаго соглашенія и согласія подлежащихъ государственныхъ учрежденій съ православною Церковью, голосъ которой во имя тѣснаго единенія Русскаго государства съ Церковью, всегда былъ принимаемъ во вниманіе*).

*) *Такъ* безъ совѣта съ Церковью и соглашенія съ нею было пересмотрѣно въ Министерствѣ Юстиціи „Новое Уголовное Уложеніе“ по дѣламъ вѣры, въ цѣляхъ согласованія его съ началами указа 17 апрѣля 1905 года; *такъ* состоялось 14 марта 1906 г. мнѣніе Государств.

II. Вслѣдствіе изложеннаго основного направленія вѣроисповѣдной политики Русскаго государства уже къ апрѣлю 1906 г. въ Россіи: а) всякое публичное оказательство религіозныхъ заблужденій перестало быть уголовно-преступнымъ, если только оно не приносило ущерба якобы интересамъ собственно государства; б) за отпаденіями отъ православной Церкви признана юридическая сила и имъ дана государственная санкція: в) пропаганда въ принципѣ признана не наказуемой, за небольшимъ ограниченіемъ, когда она ведется публично и съ цѣлью совращенія православныхъ, и г) совращеніе путемъ убѣжденія даже въ самыя нелѣпыя секты, за исключеніемъ изувѣрныхъ, перестало быть преступнымъ дѣяніемъ. Правилами же 17-го октября 1906 г. были надѣлены обширными государственными правами всякія стремленія къ разложенію религіозной жизни православной Церкви.

III. Вѣроисповѣдные законопроекты, внесенные въ Думу III созыва, обоснованы на новомъ, сравнительно съ „указомъ 17 апрѣля 1905 г." началѣ,—это на *началѣ свободы совѣсти*. Это начало чуждо нашимъ „Основнымъ Законамъ", говорящимъ только о „свободѣ вѣры" (ст. 66, 67) и о „вѣротерпимости" (примѣч. къ ст. 68). Объ этомъ началѣ не говорятъ и Высочайшіе манифесты. Если въ манифестѣ 17 октября 1905 года и говорится о свободѣ

Совѣта о введеніи въ дѣйствіе второй главы „Новаго Уголовн. Улож., подъ заглавіемъ: „О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій"; *такъ* были изданы Совѣтомъ Министровъ 17 октября 1906 г. „правила" объ устроеніи внутренней жизни отдѣлившихся отъ Православной Церкви „старообрядческихъ согласій" и сектантовъ, хотя эти „правила" и касались самыхъ жгучихъ интересовъ Церкви; *такъ*, наконецъ, составлены были Министерствомъ Внутр. Дѣлъ и внесены въ Государственную Думу 3-го созыва вѣроисповѣдные законопроекты, перекладывающіе самый *фундаментъ* отношеній Русскаго государства къ Православной Церкви. Правда, въ текущемъ 1908 году Министерство Внутр. Дѣлъ сдѣлало попытку снестись съ Св. Сунодомъ по вопросу объ утвержденіи „Устава Русскаго Евангельскаго Союза", но, получивъ отъ Св. Сунода отказъ въ утвержденіи даннаго „Устава", все же *само* утвердило этотъ „Уставъ" 16 мая, несмотря на то, что „Русскій Евангел. Союзъ" имѣетъ цѣлью объединить всѣхъ въ Россіи сектантовъ для борьбы съ Православною Церковью!.. Замѣчательно, что министерское утвержденіе „устава" состоялось по закону 4 марта 1906 г., который совершенно не распространяется на общества съ *религіозными цѣлями!..*

совѣсти, то отнюдь не въ сферѣ религіозной жизни русскихъ подданныхъ, а только въ ихъ жизни *гражданской*, почему манифестъ и говоритъ: „даровать населенію незыблемыя основы *гражданской свободы.... совѣсти*“... Объявленное же министерствомъ новое „начало свободы совѣсти“ всегда и повсюду приводитъ къ отдѣленію государства отъ Церкви, къ полному освобожденію государства отъ религіи и узаконенію государственнаго атеизма, а съ нимъ и класса людей внѣисповѣдныхъ.

IV. Обоснованные на новомъ „началѣ свободы совѣсти“, означенные законопроекты: а) объявляютъ, что якобы признаки господствующаго положенія православной Церкви въ государствѣ не опредѣлены точнымъ образомъ въ законѣ,—и *посему* предлагаютъ Думѣ: б) „предоставить право проповѣди всѣмъ признаннымъ въ Имперіи вѣроисповѣданіямъ, а въ томъ числѣ и старообрядчеству и отпавшимъ отъ православія сектантамъ, отмѣнивъ дѣйствіе статей: 4, 256, 779, 1102 и 1110 Уст. ш. испов. и 45, 70, 77 Уст. пред. прест. Въ законопроектѣ же за № 1476 повторяется: „вѣроисповѣднымъ обществамъ предоставляется право *безпрепятственнаго* распространенія своего ученія“; и в) „совершенно исключить совращеніе изъ числа самостоятельныхъ преступленій“— и выбросить изъ законовъ говорящія о совращеніи статьи—82, 83, 86 и 87-ю „Новаго Уголовнаго Уложенія“.

V. Изъ сказаннаго доселѣ ясно, что обоснованные на „началѣ свободы совѣсти“ законопроекты: а) уничтожаютъ главныя преимущества православной Церкви въ государствѣ, т.-е. исключительно православной Церкви принадлежащее право проповѣди своего вѣроученія всѣмъ иномыслящимъ въ Имперіи и наказуемость религіозныхъ совращеній изъ православія; б) переходятъ не только на обще-христіанскую почву, но и на обще-религіозную, когда въ правахъ на проповѣдь и въ вопросѣ о наказуемости совращеній не дѣлаютъ никакого различія не только между православіемъ и инославіемъ, въ томъ числѣ и различными сектами, но и между христіанствомъ вообще и нехристіанскими ученіями; в) уничтожаютъ указанные и закрѣпленные Основными Законами предѣлы государственной вѣротерпимости и правила охраненія ея

(ст. 68-я, примѣч.); г) становятся въ противорѣчіе съ Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1905 года мнѣніемъ Комитета Министровъ о непзмѣнномъ сохраненіи за православной Церковью принадлежащаго только ей одной права на свободное привлеченіе послѣдователей.

VI. Слѣдствіемъ всего этого необходимо явится отдѣленіе государства отъ Церкви и появленіе у насъ государственнаго религіознаго индифферентизма, тожественнаго съ атеизмомъ. Это уже полностью сказалось въ отношеніи законопроектовъ къ вопросу о религіозныхъ совращеніяхъ, изъ каковой области изгоняется всякая конфессія.

Принимая во вниманіе все изложенное, я нахожу необходимымъ: 1) чтобы всѣ непринадлежащіе къ православной Церкви подданные Имперіи пользовались *только* дарованными имъ „Основными Законами“ правами въ дѣлахъ вѣры,—это правами повсемѣстно свободно отправлять свою вѣру и богослуженіе по обрядамъ оной (ст. 66); 2) чтобы правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея, подробно означенные въ Уставахъ по принадлежности, какъ закрѣпленные силою „Основныхъ Законовъ“, (ст. 68-я примѣч.) и впредь оставались нерушимы; иначе поколеблются самые „Основные Законы“ въ части, говорящей объ этомъ. Почему необходимо должны подлежать сохраненію и на будущее время, въ силу „Основныхъ Законовъ“, слѣдующія статьи: 4, 256, 779, 1102, 1110 Уст. ин. исповѣд. и ст. 45, 70, 77 Уст. Пред. Прест., какъ излагающія главныя преимущества православной Церкви и начертывающія предѣлы государственной вѣротерпимости; 3) чтобы министерскіе законопроекты взяты были изъ государственной Думы, сданы на заключеніе Св. Синода и отсюда внесены непосредственно на утвержденіе Государя Императора и 4) чтобы впредь всѣ вѣроисповѣдные законопроекты, прямо или косвенно касающіеся интересовъ Православной Церкви, проводились *не* чрезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, а *только* въ порядкѣ, указанномъ въ главѣ VII, въ ст. 64 и 65 „Основн. Законовъ“, т.-е. чрезъ Св. Синодъ, откуда они и восходятъ на утвержденіе Государя Императора. Ни Государственная Дума, ни Государственный Совѣтъ не призваны

силою „Основныхъ Законовъ“ стоять пастралѣ интересовъ Православной вѣры, да этого и не можетъ быть, въ силу природы и состава названныхъ государственныхъ учрежденій.

„9-е *Общее Собраніе* членовъ съѣзда, вечеромъ, 25 іюля, постановило: „*изложенный протоколъ*“ V *Отдѣла утвердить*“.

X.

Къ думскому Законопроекту о „старообрядческихъ“ общинахъ.

Въ засѣданіяхъ думской комиссіи по дѣламъ Православной Церкви 29-го апрѣля и 2-го мая, 1909 г., при разсмотрѣніи законопроекта комиссіи по „старообрядческимъ“ вопросамъ, мною, какъ представителемъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, было высказано слѣдующее:

1)—я вполнѣ присоединяюсь къ подробно мотивированному здѣсь мнѣнію г. Скворцова о томъ, что въ п. 7-мъ Именного Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 года „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“ подъ „старообрядцами“ можно и должно разумѣть только *православныхъ старообрядцевъ*, иначе именуемыхъ еще единовѣрцами; что указанные въ п. 7 признаки не принадлежатъ полностью ни одному изъ толковъ и согласій тѣхъ, кого церковные каноны и Православная Церковь именуетъ раскольниками. Даже поповцы—австрійцы разнятся съ Православною Церковью въ догматахъ вѣры. Дѣленія же догматовъ на „основные“ и неосновные не знаютъ ни священное писаніе ни церковные каноны. И государственное законодательство должно считаться съ опредѣленіями именно источниковъ православнаго ученія, чтобы избѣжать неясности и ошибочности выраженій отдѣльныхъ лицъ Церкви. Если допустить подраздѣленіе догматовъ, то свободно признакъ: „пріемлютъ основные догматы Церкви Православной“ явится принадлежностью и многочисленныхъ *сектантскихъ* толковъ, чѣмъ значеніе его для опредѣленія понятія о „старообрядцахъ“ потеряетъ силу. Защитники законопроекта комиссіи, какъ, напримѣръ, о. Поповъ, соглашаются остановиться уже на послѣднихъ двухъ признакахъ для опредѣленія понятія: „старообрядцы“. Они предлагаютъ признать „старообрядцами“ тѣхъ, которые „не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ

Православною Церковью обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ". Я не буду говорить о важной неточности выраженія: „принятыхъ", которое надлежало бы замѣнить выраженіемъ: „содержимыхъ". Но скажу, что и эти два признака не являются принадлежностью только раскольническихъ толковъ. И многіе сектанты также „не признаютъ" только „нѣкоторыхъ" православныхъ обрядовъ. Есть среди сектантовъ-хлыстовъ и такіе, которые чтутъ „старопечатныя книги" и даже охотно выступаютъ подъ видомъ „старообрядцевъ". И нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы и въ будущемъ отрицать появленіе и среди сектантовъ толковъ съ названными признаками, особенно среди сектантовъ-мистиковъ. Такъ что ни полностью ни порознь указанные въ разбираемомъ нами п. 7 признаки не являются характернымъ отличіемъ какого-либо раскольническаго толка, при чемъ первый признакъ совершенно не приложимъ къ раскольникамъ любого толка. Остается, какъ я уже и сказалъ, разумѣть подъ „старообрядцами" въ п. 7 только православныхъ старообрядцевъ, или единовѣрцевъ. Но, конечно, смыслъ всего Указа 17 апрѣля 1905 г. ясно свидѣтельствуетъ, что предполагалось имѣть въ виду не единовѣрцевъ, а раскольниковъ. За отсутствіемъ возможности дать раскольникамъ наименованіе старообрядцевъ, что недопустимо ни канонически ни современнымъ религіознымъ міровоззрѣніемъ раскольничьихъ толковъ, нельзя и весь законопроектъ обосновывать на словѣ „старообрядцы", подъ которыми, какъ мы видѣли, должно разумѣть только православныхъ старообрядцевъ. Но, конечно, не о нихъ имѣла сужденіе комиссія На изложенномъ основаніи я полагаю, что нельзя было выдѣлять вопросъ о „старообрядческихъ общинахъ" *въ особый законопроектъ*, когда самое понятіе „старообрядчества" въ данное время, благодаря религіозному состоянію отдѣлившихся, было, отъ Православной церкви съ 1654—1667 г. по обрядовымъ разностямъ религіозныхъ группъ, не подлежитъ точному юридически-каноническому опредѣленію Тотъ расколъ, который возникъ впервые съ 1654—1667 г., съ исключительно обрядовой разностью, прекратился, слившись въ лицѣ единовѣрія съ православіемъ. Но остальные

ныя раскольничьи группы осложнились догматическими заблужденіями и въ большей или меньшей мѣрѣ приблизились къ ересямъ. Такъ и церковные канопы часто именуютъ раскольниковъ еще и еретиками. Если весь законопроектъ построенъ на неправильномъ наименованіи: „старообрядцы“, то понятно, что и повсюду, въ частяхъ законопроекта, мы постоянно будемъ испытывать недоумѣніе, *кого же имѣютъ въ виду тѣ или другіе пункты законопроекта?* А между тѣмъ въ законодательствѣ подобное недоумѣніе чревато своими послѣдствіями и можетъ внести смуту въ дѣйствія властей, при осуществленіи въ жизни начертанныхъ законовъ.

Перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ пунктамъ законопроекта:

2)—въ главѣ *„о свободѣ проповѣданія“* (стр. 3—4) комиссія признала возможнымъ предоставить „старообрядцамъ“ не только *„исповѣдывать“*, но и свободно *„проповѣдывать“* свою вѣру, какъ *среди старообрядцевъ же, такъ и среди лицъ, принадлежащихъ къ инымъ вѣроисповѣданіямъ или вѣроученіямъ. Комиссія не сдѣлала исключенія даже для православныхъ.*

На чемъ же комиссія обосновала свободу пропаганды для „старообрядцевъ“? Прежде всего комиссія нашла, что „провозглашенная Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля и Манифестомъ 17 октября 1905 г. свобода религіозной совѣсти“ тѣсно сопряжена со свободой пропаганды.

Но здѣсь комиссія впала въ глубокую ошибку. Высочайшій Указъ 17 апрѣля 1905 г. говоритъ не о „свободѣ религіозной совѣсти“, а только „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“. Словомъ, Указъ не вводитъ въ вѣроисповѣдное законодательство новаго начала „свободы религіозной совѣсти“, а базируется на имѣющемся въ „Основныхъ Законахъ“ началѣ „вѣротерпимости“ („Осн. Зак.“ 68 ст. Примѣч.). Основные Законы Русскаго Государства не знаютъ западно-европейскаго начала „свободы религіозной совѣсти“, а говорятъ только о „свободѣ вѣры“ и „вѣротерпимости“. Они же ясно и точно говорятъ и о *предѣлахъ* вѣротерпимости, что эти „предѣлы *подробно* означены въ Уставахъ по принадлежности. А этими „Уставами“ свидѣтельствуется, что: „въ предѣлахъ государства одна

господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія и вѣры. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи (Уст. иностр. испов." ст. 4-я): что „одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ (Уст. о пред. и пресѣч. прест." ст. 70); что „тѣ же *правила терпимости*, которыя сохраняетъ правительство, обязываютъ всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго христіанскаго и иновѣрнаго исповѣданія не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ". Посему и „всякое отвлеченіе" не только отъ Православной Церкви, но и отъ „другихъ терпимыхъ вѣръ, строжайше запрещаются" (ст. 77 Уст. о пред. и пресѣч. прест.). Начертанные въ приведенныхъ статьяхъ дѣйствующихъ у насъ законовъ *„предѣлы вѣротерпимости"* закрѣплены силою „Основныхъ Законовъ", именно силою примѣчанія къ ст. 68, и потому не подлежатъ ни упраздненію, ни даже измѣненію *безъ почина Государя* (ст. 8 „Осн. Закон."). Иначе, странною являлась бы ссылка „Основныхъ Законовъ" на такіе законодательные акты, которые въ части, указываемой „Основными Зак.", не обладали бы свойствомъ „Основныхъ Зак.". Вѣдь въ противномъ случаѣ можетъ статься, что „Основные Законы" найдутъ „въ Уставахъ по принадлежности", о которыхъ они говорятъ (примѣч. къ ст. 68 „Осн. Зак."), вмѣсто *„подробныхъ"* указаній на „предѣлы вѣротерпимости", одно только *пустое* мѣсто, какъ то и окажется съ принятіемъ разбираемой нами главы законопроекта комиссіи! Развѣ это не будетъ упраздненіемъ „Основныхъ Законовъ"?!. Замѣчательно еще, что приведенныя нами статьи стоятъ въ „Уставахъ по принадлежности" послѣ изложенія въ нихъ текста „Основныхъ Законовъ" о вѣрѣ, чѣмъ неоспоримо свидѣтельствуется, что именно онѣ *„подробно* означаютъ предѣлы вѣротерпимости", согласно указанія „Основныхъ Законовъ".

Здѣсь было сказано въ возраженіе мнѣ, что какъ изъ 84 ст. „Основныхъ Законовъ“: „Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ“ не слѣдуетъ, что всѣ *дѣйствующіе* нынѣ законы не подлежатъ разсмотрѣнію Думы безъ почина Государя, такъ и изъ примѣчанія къ ст. 68 „Осн. Зак.“ не слѣдуетъ забронированности отъ почина Г. Думы статей Уставовъ о предѣлахъ вѣротерпимости.

Но въ этомъ возраженіи мнѣ г. Караулова кроется глубокая ошибка. Въ ст. 84-й нѣтъ указанія на *опредѣленные* законы, а ею требуется лишь *наличность законовъ* и изданіе ихъ въ *установленномъ порядкѣ*. Нарушеніе одного изъ этихъ требованій явится нарушеніемъ „Основныхъ Зак.“. Такъ точно и нарушеніе указаннаго въ примѣчаніи къ ст. 68-й Осн. Зак., которая опредѣляетъ и источникъ, откуда надо почерпать *подробныя* свѣдѣнія о вѣротерпимости, и имѣть въ виду и самыя „правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея“, *подробно*, или опредѣленно и ясно означенныя въ Уставахъ по принадлежности,—не можетъ входить въ область законодательныхъ правъ Г. Думы. Въ силу приведенной же ст. 84-й для пересмотра „Основныхъ Законовъ“ установленъ порядокъ иной,—это *„единственно починъ Государя“*.

Моя мысль о неизмѣняемости вышеприведенныхъ статей изъ „Уставовъ по принадлежности“ *безъ почина Государя*, въ силу указанія на нихъ „Основныхъ Законовъ“, ясно подтверждается и волею Государя Императора, явленною въ Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1905 г. журналахъ Комитета Министровъ. Тамъ читаемъ: „обращаясь къ обсужденію измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которыя должны осуществить провозглашенную Указомъ 12 Декабря терпимость въ дѣлахъ вѣры, Комитетъ считаетъ необходимымъ высказать прежде всего рѣшительное убѣжденіе свое, что измѣненіями этими не должно быть поколеблено устанавливаемое Основными Законами Государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской Имперіи вѣру христіанскую православную каѳолическую восточнаго исповѣданія. Значеніе узъ, скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не

должно быть умаляемо. *Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной Церкви значеніе господствующей:* принадлежность къ ней Государя Императора, *свобода привлеченія послѣдователей* и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ". Отсюда видно, что *„свобода привлеченія послѣдователей"*, о которой говорятъ дѣствующія и нами вышеприведенныя статьи Уставовъ, составляетъ *неизмѣнную и на будущее время* привиллегію Православной Церкви, главный признакъ ея закрѣпленнаго „Основными Законами" первенства въ Имперіи. А если такъ, то и законопроектъ комиссіи, обосновавшись на Указѣ 17 апрѣля 1905 г., не долженъ отмѣнять этого главнаго и основного преимущества Православной Церкви.

Мнѣ возражаетъ г. Карауловъ, что постановленіе комиссіи идетъ *„въ развитіе началъ"* Указа 17 апрѣля. Но развѣ „развитіе" началъ тожественно съ *отмѣною* началъ?!. А вѣдь комиссія именно упраздняетъ основное начало Указа, замѣняя провозглашенную имъ „вѣротерпимость" новымъ понятіемъ „свободы религіозной совѣсти" и отмѣняя закрѣпленную тогда же 17 апрѣля 1905 г. Волею Монарха главную прерогативу Православной Церкви въ Имперіи.

Здѣсь указываютъ, что законопроектъ обосновался еще и на Высочайшемъ Манифестѣ 17 октября 1905 г., въ которомъ якобы объявлена „свобода религіозной совѣсти". Но и въ этомъ утвержденіи законопроекта я вижу глубокое недоразумѣніе. Манифестъ говоритъ: „даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ". Ясно, что Манифестъ говоритъ о *„гражданской свободѣ"*, а *не о религіозной;* онъ имѣетъ въ виду „свободу совѣсти" въ *гражданской* жизни, а *не религіозной.* И весь текстъ Манифеста ярко свидѣтельствуетъ, что въ немъ и мысли нѣтъ о сферѣ религіозной. Да это и понятно. Для введенія въ вѣроисповѣдное законодательство Имперіи новаго основного начала „свободы религіозной совѣсти" потребовалось бы измѣнить „Основные Законы" о вѣрѣ. А между тѣмъ и послѣ 17 октября 1905 г.,

когда „Основные Законы“ были „начертаны“ Волею Монарха отъ 23 апрѣля 1906 г., *глава о вѣрѣ* въ нихъ *осталась безъ измѣненія*, и началомъ религіозной жизни Государства остались попрежнему, во исполненіе и Указа 17 апрѣля, тѣ же „свобода вѣры“ и „вѣротерпимость“, причемъ снова подтверждена была „Основными Законами“ сила примѣчанія къ ст. 68-й о „правилахъ охраненія вѣротерпимости и предѣлахъ ея“, которые „подробно означены въ Уставахъ по принадлежности“.

И дальнѣйшая, послѣ 17 октября 1905 г., религіозная жизнь Государства ярко свидѣтельствуетъ, что въ ея основѣ лежитъ религіозный актъ,—это Указъ 17 апрѣля, а не гражданскій,—это Манифестъ 17 октября 1905 г. Такъ, когда издавались „временныя правила объ обществахъ и союзахъ“ и такія же „правила о собраніяхъ“, отъ 4 марта 1906 г., то эти „правила“ являлись приложеніемъ къ жизни Манифеста 17 октября 1905 г., почему въ текстѣ правилъ и сказано: „дѣйствіе настоящаго узаконенія *не распространяется на союзы и общества, преслѣдующія религіозныя цѣли*“ и „*на религіозныя либо молитвенныя собранія*“. Но когда издавались „правила о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ“, т.-е. объ *обществахъ религіозныхъ*, отъ 17 октября 1906 г., то эти „правила“, какъ ясно сказано въ Высочайшемъ Указѣ, обосновались уже на началѣ Указа 17 апрѣля 1905 г., но не 17 октября 1905 г., чѣмъ ярко подтверждена *неприкосновенность Манифеста 17 октября къ религіозной жизни*.

Мнѣ возражаетъ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что „временныя правила 4 марта 1906 г.“ примѣняются и къ религіознымъ обществамъ. Да, я знаю, что Министерство, на основаніи этихъ „правилъ“, утвердило „Уставъ Русскаго Евангельскаго Союза“, опредѣленіемъ отъ 16 мая 1908 г. Но это было ошибкою Министерства. Означенныя „правила“ *неприложимы* къ религіознымъ союзамъ и обществамъ. И я знаю, что Святѣйшій Синодъ отказалъ въ утвержденіи „Устава Русскаго Евангельскаго Союза“ и высказался противъ примѣненія къ религіознымъ обществамъ „временныхъ правилъ“ 4 марта 1906 г., какъ того требуютъ и сами „правила“. Мнѣ снова возражаютъ, что бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода

далъ согласіе на утвержденіе „Устава Русскаго Евангельскаго Союза". Но въ данномъ случаѣ я *не могу признать согласіе г. Оберъ-Прокурора голосомъ Святѣйшаго Синода*, въ виду яснаго отрицательнаго отношенія Св. Синода къ этому вопросу*). Такимъ образомъ, *неприкосновенность Манифеста 17 октября 1905 г. къ религіозной жизни неоспорима.*

Отсюда *весь фундаментъ законопроекта* въ дѣлѣ предоставленія права пропаганды „старообрядцамъ" *является неправильнымъ*. Изъ неправильныхъ же основаній сдѣланъ комиссіею и нарушающій Основные Законы выводъ „о свободѣ проповѣданія", каковой „свободы" для православныхъ не знаютъ „Основные Законы". Да и такая „свобода проповѣданія" явно сказалась бы *въ посягательствахъ* на вѣроученіе и благочиніе святой Православной Церкви, чего не можетъ быть, въ силу ст. 64 „Основн. Зак.", по которой „*Императоръ, яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія*".

Мнѣ возражаютъ, что я якобы взываю опять къ репрессіямъ въ дѣлахъ вѣры, къ „тюрьмамъ" и проч., что я якобы желаю, чтобы Церковь дѣйствовала не мечомъ духовнымъ, а гражданскимъ. Глубокое недоразумѣніе скрывается въ этихъ упрекахъ. Я утверждаю, что Церковный мечъ—это *только Слово Божіе, мечъ духовный*. Но Государство, не отдѣлившееся отъ Церкви, имѣетъ апостольское право „*князя мечомъ*" охранять Церковь отъ дѣлающихъ ей злое. Не можетъ такое государство быть безразличнымъ къ интересамъ вѣры и Церкви. Можно оспаривать тѣ или другія проявленія государственнаго „меча" въ защиту Церкви, но самый принципъ такой защиты неоспоримъ. Да и составители законопроекта

*) Въ бытность оберъ-прокуроромъ Св. Синода кн. А. Д. Оболенскаго, Православная Церковь властно направлялась въ русло протестантизма. И посылъ князь старался вліять въ этомъ направленіи на православно-церковную жизнь. Онъ именно ратовалъ канцелярскими путями за утвержденіе Св. Синодомъ „Устава Русск. Евангельск. Союза"!.. Но, потерпѣвъ неудачу, онъ, какъ оказалось, повліялъ на своего преемника г. Извольскаго („Русск. Вѣд." 20 мая 1909 г.)!..

признаютъ за Государствомъ право „мечомъ“ ограждать себя отъ изувѣрныхъ и безправственныхъ сектъ. Но находятъ же они здѣсь нарушенія даже „свободы религіозной совѣсти“ этихъ сектантовъ. Значитъ, и законопроектъ, въ сущности, базируется на защищаемомъ мною принципѣ. Разница только въ томъ, что я нѣсколько расширяю дѣйствіе этого принципа въ пользу огражденія государствомъ Церкви отъ пропаганды среди ея членовъ неправославныхъ ученій и о сохраненіи за нею права свободнаго привлеченія послѣдователей, права, закрѣпленнаго за нею и „Основными Законами“ и снова подтвержденнаго Волею Монарха 17 апрѣля 1905 г.

Я не признаю серьезнымъ замѣчанія, что свобода исповѣданія вѣры не отдѣлима, якобы, отъ свободы пропаганды. Исповѣданіе вѣры—это личное общеніе человѣка съ Богомъ, переходящее и въ общественный культъ. Но пропаганда—это актъ, направленный на другихъ лицъ. И повсюду въ жизни государствъ расчленяются: свобода исповѣданія вѣры, свобода пропаганды и свобода совращенія. И мы видимъ, что и у насъ, напримѣръ, евреи пользуются свободою исповѣданія своей вѣры, но не свободою пропаганды и совращенія. Если же говорить о потребностяхъ естества религіознаго человѣка въ пропагандѣ, то опасно отдавать государство въ объятія „естества“ человѣка, которое часто приноситъ государству вредъ и по своей природѣ грѣховно. Тогда почему бы не разрѣшить и проявленій „естества“ сектъ изувѣрныхъ и безправственныхъ? Нѣтъ, *у государства долженъ быть свой критерій истины, и имъ оно должно оцѣнивать „естество“ своихъ подданныхъ.*

Я не считаю справедливымъ и заявленія законопроекта, что, якобы, нельзя отдѣлить пропаганду отъ „оказательства“ или „защиты“ себя. Такъ-называемое „оказательство“ является, въ сущности, исповѣданіемъ вѣры и можетъ иногда являться „пропагандою“ въ самомъ условномъ смыслѣ, если налицо явный и большой соблазнъ отъ этого для православныхъ. И „защита“ себя явно отлична отъ нападенія и притомъ съ нескрываемою цѣлью совращенія православныхъ. Все это всегда точно различалось и различается въ нашемъ законодательствѣ. Да и въ

жизни ужъ очень рѣзко выдѣляется отличіе „оказательства“ своего исповѣданія вѣры отъ „защиты“ ея и отъ пропаганды ея другимъ, чтобы останавливаться на этомъ.

Вопреки заявленію законопроекта, я не считаю разрѣшеннымъ у насъ „оказательства“, такъ какъ уничтожена только уголовная наказуемость за „оказательство“, но преступность его сохранена въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я *не считаю возможнымъ* разрѣшить *„старообрядцамъ“* проектированную комиссіей *„свободу проповѣданія“, тѣмъ болѣе что и самое понятіе: „старообрядецъ“—не подлежитъ точной юридической регламентаціи.*

3) останавливаясь на вопросѣ *объ образованіи старообрядческихъ общинъ*, я считаю долгомъ высказать слѣдующее: а) законопроектъ признаетъ достаточнымъ для образованія общины 12 лицъ. По Высочайшему Указу 17 октября 1906 г. требуется не менѣе 50 лицъ. Я бы полагалъ и это число недостаточнымъ. Размноженіе общинъ врядъ ли можетъ быть оправдываемо и государственными и церковными интересами. Тѣ многочисленныя и важныя государственныя привиллегіи, которыми надѣляются духовныя лица, стоящія во главѣ этихъ общинъ, требуютъ умѣреннаго ихъ насажденія. Эти же привиллегіи являются и приманкою для православныхъ. Перспектива стать во главѣ только 12 лицъ и воспользоваться льготами и по воинской повинности и многочисленными государственными привилегіями очень заманчива. Я бы, нисколько не преувеличивая, признавалъ такое начало разлагающимъ вообще религіозную жизнь. Въ частности, внесеніе этого начала въ жизнь „старообрядцевъ“ породитъ разложеніе ихъ общинъ. А исторія и наличная жизнь „старообрядчества“ показываютъ, что въ своемъ разложеніи оно все дальше и дальше уходитъ отъ православно-церковнаго берега. По этимъ мотивамъ я признавалъ бы непріемлемымъ данный пунктъ законопроекта: б) не могу я признать желательнымъ и *явочный* порядокъ открытія „старообрядческихъ“ общинъ. При полной неопредѣленности „старообрядчества“, при поразительной пестротѣ его толковъ и согласій, при нерѣдко явной

враждебности многихъ толковъ къ государственному міровоззрѣнію,—нѣтъ никакихъ основаній явочнымъ порядкомъ открывать „старообрядческія общины“. А если принять во вниманіе тѣ права и привилегіи, которыми законопроектъ ущедряетъ духовныхъ наставниковъ этихъ общинъ и самыя общины, то понятною станетъ огромная опасность для Государства и Церкви отъ явочнаго порядка. Считаться же со зломъ послѣ его обнаруженія съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ несравненно хуже, чѣмъ во-время предупредить зло; в) въ п. 5 законопроекта, на стр. 8, я считаю необходимымъ внести добавленіе, чтобы „старообрядческія“ вѣроученія или согласія *не присваивали себѣ* названій, принадлежащихъ вѣрѣ православной, хотя бы и съ добавленіемъ, напр.: „древле-православной“, или „истинно-православной“ и пр...: это не является посягательствомъ на „свободу вѣры“, какъ мнѣ возражаютъ, а только охраною святынь православія отъ посягательства на нихъ. *Иначе „свобода вѣры“ превратится въ „произволъ“. Законная „свобода“ всегда находитъ для себя ограниченіе въ правахъ другихъ лицъ и обществъ. Это фундаментъ государственнаго строительства.*

4) съ особеннымъ вниманіемъ я останавливаюсь на ст. 46 законопроекта (стр. 13). Здѣсь „старообрядческимъ“ духовнымъ лицамъ присваивается наименованіе *„священнослужителей по старообрядчеству, пользующихся соотвѣтствующими ихъ сану іерархическими по старообрядчеству наименованіями“*. Когда обсуждался этотъ вопросъ въ Комитетѣ Министровъ, Православная Церковь устами своего первоіерарха, С.-Петербургскаго митрополита, заявила: „съ точки зрѣнія церковной лица эти не должны бы пользоваться именованіемъ священниковъ или священнослужителей, хотя бы съ прибавленіемъ слова „старообрядческій“, такъ какъ они не имѣютъ правильнаго рукоположенія, при чемъ іерархія австрійская не признается, подобно намъ, и ни одною изъ восточныхъ православныхъ церквей; ихъ всего правильнѣе было бы назвать „наставниками“ и „настоятелями“, безъ различенія при этомъ незаконно установленной трехчинной Бѣлокриницкой іерархіи, а равно монашескаго сана“. На

этомъ основаніи, въ п. 9-й Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 г., и внесено наименованіе „настоятелей и наставниковъ“ и запрещеніе употребленія православныхъ іерархическихъ наименованій. Такого же взгляда держится Православная Церковь и нынѣ. Вѣдь въ существѣ дѣла ст. 46-я законопроекта вполнѣ приложима только къ единовѣрцамъ, которые одни и являются, какъ сказано выше, „старообрядцами“, не пребывающими въ расколѣ съ церковью и потому имѣющими и каноническое, и государственно-церковное въ Россіи право на наименованіе „священнослужитель по старообрядчеству“ съ подраздѣленіемъ іерархическихъ православныхъ наименованій. Предоставить это право раскольническимъ „наставникамъ и настоятелямъ“,—*это значитъ государственною силою вторгнуться въ чисто вѣроисповѣдную жизнь Православной Церкви, санкціонировать государственною властью каноническое достоинство раскольнической незаконной іерархіи, чѣмъ стать рѣшительно на путь отдѣленія государства отъ первенствующей въ немъ конфессіи.* Такою санкціею, сверхъ того, *государство создастъ страшную угрозу не только процвѣтанію, но и самому существованію въ нѣдрахъ Православной Церкви единовѣрія.* Вѣдь въ жизни голосъ государства будетъ истолкованъ, какъ голосъ Церкви, якобы признавшей законность „австрійскаго священства“. Да иначе и нельзя будетъ истолковать этотъ актъ, въ силу *православности* Русскаго Государства. Вотъ почему я снова подтверждаю, что *ст. 46-я законопроекта никоимъ образомъ не можетъ быть пріемлема.*

Мнѣ возражаютъ, что въ указѣ 17 октября 1906 г., въ примѣчаніи къ ст. 27-й, сказано: „среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ“. Но вѣдь сказано здѣсь: *„среди старообрядцевъ“*, въ ихъ внутреннемъ быту и для нихъ самихъ, но *не для государства*, не для государственнаго законодательства и другихъ государственныхъ актовъ. И это тѣмъ болѣе понятно, что указъ 17 октября 1906 г. обосновался на указѣ 17 апрѣля 1905 г., въ которомъ ясно читаемъ: „безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій“ (п. 9-й). И въ выдаваемыхъ духовнымъ лицамъ

паспортахъ нельзя обозначать ихъ православными іерархическими наименованіями, что, вопреки ст. 9-й указа 17 апрѣля 1905 г., кой-гдѣ дѣлается, хотя бы и съ запесеніемъ этихъ наименованій въ скобки. Послѣднее является уже *первою ступенью* государственной санкціи за „старообрядческими духовными лицами“ православныхъ іерархическихъ наименованій. По тѣмъ же соображеніямъ нельзя признать и ст. 52-й законопроекта, предоставляющей „старообрядческимъ“ духовнымъ лицамъ право открыто носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ, а иноческое и духовное одѣяніе всегда. Я признавалъ бы необходимымъ оставить въ силѣ дѣйствующія нынѣ у насъ въ законахъ ограниченія этого права, какъ того требуетъ и п. 10-й указа 17 апрѣля 1905 г. II ст. 32-я указа 17 октября 1906 г. отнюдь не говоритъ о *безграничномъ* правѣ „духовныхъ лицъ“ въ „старообрядчествѣ“ пользоваться „церковными облаченіями и монашескими и духовными одѣяніями“. Указанныя и неотмѣненныя доселѣ границы въ „публичномъ оказательствѣ“ должны быть сохранены (т. XIV прод. 1906 г. уст. пред. пресѣч. прест. ст. 46). Такое ограниченіе опять не является посягательствомъ на самый принципъ „свободы вѣры“, а только *вводитъ осуществленіе этого принципа въ должныя рамки*. Безграничной же свободы „оказательства“ въ принципѣ не признаетъ и законопроектъ, напримѣръ, для сектъ изувѣрныхъ. Такъ что мое заявленіе лишь нѣсколько расширяетъ сферу ограниченій.

Имѣющееся въ моемъ распоряженіи время не даетъ мнѣ возможности подробно высказаться по вопросу объ общемъ направленіи законопроекта. Но скажу кратко, что въ немъ сказалось сильное стремленіе комиссіи вторгнуться въ область чисто вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, въ сферу жизни и правъ Православной Церкви въ Россіи.

По силѣ 65 ст. „Осн. Зак.“ для подобныхъ вопросовъ существуетъ въ государствѣ другой органъ—это Святѣйшій Правительствующій Синодъ. И въ силу „правомѣрности“ Русскаго Государства надо высшимъ въ немъ учрежденіямъ работать только въ сферѣ своей компетенціи. Въ этомъ сущность „правового строя“, въ этомъ залогъ процвѣтанія государства.

XI.

Свобода совѣсти.

> „Къ *свободѣ* призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ *угожденію плоти*.. Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ *Христосъ*“ (Галат. 5, 1. 13).

Когда люди хотятъ о чемъ-либо разсуждать, то они прежде всего начинаютъ спорить, и каждый старается увѣрить другого, что именно его „Я“—родникъ истины, а „Я“ другого—лишь мутная водица!.. Вматриваешься пристальнѣй въ эти споры и недоумѣваешь: изъ-за чего, собственно, люди спорятъ?.. Вѣдь всѣ они правы—каждый *съ своей точки зрѣнія*, и мутная водица имѣетъ *свое* оправданіе въ мутномъ источникѣ!.. И невольно приходишь къ мысли,—не лучше ли прежде всякихъ споровъ о самомъ предметѣ выяснить ту точку зрѣнія, съ которой намѣреваются обсуждать спорный вопросъ? Я не допускаю разсужденій „вообще“, т.-е. ни съ какой точки зрѣнія!... Мнѣ думается, когда съ надлежащею полнотою и ясностью будутъ установлены точки зрѣнія разныхъ лицъ на извѣстный вопросъ, тогда не только значительно облегчится ходъ самыхъ преній, не только не будутъ встрѣчаться въ диспутахъ непонятныя, тяжелыя недоразумѣнія, не только не будетъ предлагаться въ нихъ камень просящимъ хлѣба, но въ большинствѣ случаевъ предрѣшится и самая необходимость или излишество диспутовъ тамъ, гдѣ спорящія стороны намѣрены обсуждать поставленный вопросъ съ совершенно противоположныхъ и одна другую исключающихъ точекъ зрѣнія.

Если бы приведенное нами предварительное и основное правило для всякихъ разсужденій было соблюдаемо нашимъ обществомъ и прессой, при обсужденіи вопроса о

„свободѣ совѣсти“, то мы убѣждены, что они потратили бы на это *время* и втрое меньшее и съ несравненно большей пользой!.. Тогда, по крайней мѣрѣ, сразу стало бы яснымъ, что извѣстные слои общества и органы прессы никогда не пріидутъ къ соглашенію по вопросу о „свободѣ совѣсти“, такъ какъ обсуждаютъ его съ противоположныхъ и одна другую исключающихъ точекъ зрѣнія. Такъ, напримѣръ: въ то время какъ „либеральная“ пресса („Вѣсти. Европы“, „Русск. Мыс.“, „Рѣчь“, „Русск. Слово“ etc...) обсуждаетъ вопросъ о „свободѣ совѣсти“ съ точки зрѣнія символа современной культуры, цивилизаціи, прогресса и прочихъ „стихій міра“ и, вопрошая: „развѣ можно рѣшать подобные вопросы, ссылаясь на апостольскія посланія“ („Вѣсти. Евр. 1876 г.)?—требуетъ, чтобы само христіанство, на ряду съ другими „политическими учрежденіями“ (?!.), приладживалось и жило въ мирѣ съ „мудростью міра сего“,—другая часть прессы, извѣстная подъ именемъ „консервативной“, обсуждаетъ тотъ же вопросъ съ точки зрѣнія ученія Христа и символа Его св. Церкви и въ свою очередь требуетъ, чтобы „господствующія въ мірѣ явленія“, или „духъ времени“ не только „приладживался“, но и всецѣло подчинился вѣчной и неизмѣнной истинѣ—Христу! Очевидно, что въ данномъ случаѣ соглашенія не можетъ произойти, и, если бы наша пресса вмѣсто того, чтобы бряцать по-пустому оружіемъ изъ болѣе или менѣе искусно-сплетаемыхъ словъ, сразу и неприкровенно выяснила *свою* точку зрѣнія на спорный вопросъ, то и самый вопросъ исчерпанъ былъ бы несравненно скорѣе и яснѣе, а слѣдовательно и пренія вышли бы кратче и плодотворнѣй!..

Съ своей стороны, я намѣренъ обсудить вопросъ о „свободѣ совѣсти“ исключительно съ *христіанской точки зрѣнія*, такъ какъ считаю для себя нравственной обязанностью стоять только въ той свободѣ, которую даровалъ міру Христосъ!

„Сколько въ мірѣ различныхъ словъ и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ и говорящій для меня чужестранецъ“. Предъ нами два слова: „свобода“ и „совѣсть“: посему постараемся выяснить

значеніе каждаго изъ нихъ, и тогда мы поймемъ ихъ совокупный смыслъ.

Впервые вѣсть о *„свободѣ“* раздалась изъ устъ Христа предъ увѣровавшими въ Него іудеями: „если, говорилъ имъ Христосъ, пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Ев. Іоан. 8, 31—72)... О какой свободѣ говорилъ Христосъ? О той ли, которой ждали современные Ему „рабы отъ своихъ господъ по плоти“, (Ефес. 6, 5—6) и которой попраніе вырывало изъ устъ несчастныхъ жертвъ римскаго изувѣрства привѣтственный кликъ: „caesar, morituri te salutant“?!. Нѣтъ! На слова іудеевъ, понявшихъ „свободу“ въ духѣ своего времени и потому вопросившихъ Христа: „мы—сѣмя Авраамово и не были рабами никому никогда; какъ же Ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?“:..—Іисусъ отвѣчалъ: „знаю, что вы—сѣмя Авраамово“, что по плотскому своему рожденію вы—дѣти свободной (Сарры), а не рабы (Агари); и все же вы не свободные, а рабы, ибо: „истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть *рабъ* грѣха“, и только „если Сынъ освободитъ васъ, то *истинно* свободны будете“ (Іоан. 8 гл.)!.. Такимъ образомъ, истинная *„христіанская свобода* человѣка состоитъ въ выходѣ его изъ „рабства грѣху и смерти“ и дарується она лишь познавшимъ истину и соблюдающимъ слово Христа. Эту свободу, эту побѣду надъ грѣхомъ и смертью впервые возвѣстилъ міру Христосъ, и съ той поры, какъ Онъ воскресъ, весь міръ получилъ надежду, познавъ истину, освободиться отъ рабства грѣху и тлѣнію и перейти въ царство истинной свободы и воцариться тамъ со Христомъ! Только отсюда понятно, почему Христосъ на подвигъ души своей, на Свои земныя страданія и смерть, словомъ, на лишеніе высшихъ благъ „мірской свободы“ смотрѣлъ съ довольствомъ и, будучи истязуемъ, не открывалъ устъ Своихъ для ропота (Іс. 53, 7, 11), почему Онъ и другихъ училъ не бояться убивающихъ тѣло и тѣмъ лишающихъ ихъ „свободы мірской“, но не могущихъ потомъ ничего болѣе сдѣлать, а бояться лишь того, кто по убіеніи можетъ ввергнуть въ геенну и тѣмъ лишить царства свободы истинной!..

Идея истинной, Христовой свободы, красной нитью проходитъ чрезъ весь Новый Завѣтъ. Вѣрные повелѣнію Христа: „идите, научите всѣ народы“...—Апостолы Христовы призывали людей „вникнуть“ именно въ *этотъ* „законъ свободы и пребыть *въ немъ*“, предсказывали судъ Божій надъ людьми именно по *этому* „закону свободы“ (Ап. Іаковъ)!.. „Къ свободѣ призваны вы, братія, говорили они и въ то же время предостерегали отъ ложной, мірской свободы: „только бы свобода ваша не была поводомъ къ *угожденію* плоти“ (похоть плоти, похоть очей и гордость житейская), только бы „вы не употребляли свободы для прикрытія зла“ (Ап. Пав. и Пет.)!.. „Стойте, братія, въ той свободѣ, писалъ св. Ап. Павелъ, которую даровалъ намъ *Христосъ*“ и „не подвергайтесь опять игу рабства“: мертвящей ли буквы (Моисеева закона), немощныхъ ли и бѣдныхъ вещественныхъ началъ міра (язычества), вожделѣній ли плоти, ибо это—узы грѣха и смерти!.. Но, какъ рабы Божіи, покоряйтесь *истинѣ* и проводите жизнь по духу Христа, такъ какъ только законъ духа жизни освободилъ насъ отъ закона грѣха и смерти. Только такая свобода и есть истинная, а не призрачная—мірская или тлѣнная! Только такая свобода и доступна всѣмъ людямъ, живущимъ во Христѣ, ибо въ Немъ всѣ суть одно: „нѣтъ ни іудея, ни язычника, ни мужескаго пола, ни женскаго, ни раба, ни свободнаго“ .. „рабомъ ли ты призванъ, не смущайся... ибо *рабъ*, призванный въ Господѣ, есть *свободный* Господа; равно и призванный *свободнымъ* есть *рабъ* Христовъ“... Посему всякій, кто пребываетъ во Христѣ—„новая тварь,“ и ищетъ онъ уже „горняго, гдѣ сидитъ Христосъ одесную Бога“, и „помышляетъ Онъ о горнемъ, а не о земномъ,“ и тамъ, въ горнемъ мірѣ, наслѣдуетъ онъ полную свободу, свободу истинную—отъ рабства грѣху, смерти и тлѣнію!..—Отсюда понятно, почему Апостолы велѣдъ за Христомъ пренебрегали всѣми земными страданіями, какъ лишеніями благъ „свободы мірской“! Гонимые, истязуемые, поношаемые, огорчаемые за имя Христово—они радовались и благодушествовали: „сердце наше расширено... внутренній нашъ человѣкъ со дня на день обновляется“—говорили они въ такихъ случаяхъ и отнюдь не скорбѣли о томъ,

что плоть ихъ страдаетъ"... что внѣшній ихъ человѣкъ тлѣетъ"!.. Правда, и они „воздыхали", но—только о томъ, чтобы поскорѣе „выйти изъ тѣла, обечься въ небесное жилище и водвориться у Господа, гдѣ смерть поглощена побѣдою, гдѣ царство нетлѣнія и свободы истинной"!.. „Если, учили они и другихъ, дѣлая добро и помышляя о Богѣ, вы страдаете и терпите, то это угодно Богу, ибо вы къ тому и призваны, потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по стопамъ Его"; но, конечно: „что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки?".. Грозно предостерегали Апостолы своихъ братій по вѣрѣ отъ лжеучителей, чрезъ которыхъ „путь истины будетъ въ поношеніи" и которые „будутъ уловлять ихъ льстивыми словами" о призрачной свободѣ: „это—безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурею: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи. Обѣщаютъ имъ *свободу*, будучи сами рабы тлѣнія, ибо, кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ. Ибо, если, избѣгши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песъ возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья *идетъ* валяться въ грязи"!.. Не то ли же самое случается и въ наши дни съ тѣми, которые требуютъ приспособленія и даже совершенной замѣны „свободы истинной—Христовой" и „духа Христова"—духомъ міра сего" и „свободой" ложной, призрачной, мірской, которая въ существѣ своемъ есть рабство грѣху и тлѣнію?!. Да, скажемъ, тоже и даже болѣе и коварнѣе того!..

Но перейдемъ къ раскрытію *христіанскаго* смысла и другого слова: „*Совѣсть*"!

Когда книжники и фарисеи привели ко Христу женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивши ее посреди, сказали: „Учитель! Эта женщина взята въ прелю-

бодѣяніи, а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями! Ты что скажешь?"—Іисусъ отвѣчалъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень" (Ев. Ін. 8 гл.). Не счелъ Христосъ нужнымъ обратиться къ внѣшнимъ судьямъ для рѣшенія вопроса о грѣховности книжниковъ и фарисеевъ—нѣтъ!.. Онъ поставилъ своихъ совопросниковъ предъ судомъ ихъ собственнаго, внутренняго судіи и вотъ: кто изъ нихъ оказался бы праведнымъ предъ судомъ этого Судіи, тотъ и долженъ былъ бросить на стоявшую посреди грѣшницу камень!.. И что же? Праведные предъ внѣшними судьями, судящими лишь по наружности (Мѳ. 23, 28), ибо „кто изъ человѣкъ знаетъ, что *въ человѣкѣ*, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ" (1 Кор. 2, 11), книжники и фарисеи оказались исполненными внутри лицемѣрія и беззакоія, когда очутились предъ судомъ своего собственнаго, внутренняго судіи и, какъ передаетъ намъ св. Іоаннъ: „будучи обличаемы *Совѣстью*, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ" (Ев. Ін. 8,9), такъ что не осталось у женщины обвинителей!.. Здѣсь впервые въ Новомъ Завѣтѣ выступаетъ предъ нами „*Совѣсть*", какъ самостоятельный, живущій *внутри* человѣка и незримый плотскими очами, его собственный судія, показующій ему всю его религіозно-нравственную правду и тѣмъ самымъ то оправдывающій, то обличающій, или обвиняющій его предъ закономъ. Обитая въ сердцѣ человѣка (Евр. 10, 22), этотъ Судія, или совѣсть, въ то же время свидѣтельствуетъ тому же человѣку, что оцѣнка всей его жизни производится ею сообразно съ тѣмъ религіозно-нравственнымъ закономъ (т.-е. сообразно съ тою идеею Верховнаго Существа и съ тѣмъ различіемъ между добромъ и зломъ), который написанъ въ самомъ сердцѣ человѣка Богомъ, отъ дня рожденія, или появленія человѣка въ мірѣ (Римл. 2, 14—15); посему этотъ законъ и называется „закономъ природы" (Рим. 2, 14—27) и „закономъ Божіимъ" (Римл. 7, 22; ср. Евр. 8, 10—11). Онъ доступенъ непосредственно внутреннему созерцанію совѣсти человѣка и только ей. Посему-то ап. Павелъ и указывалъ на *совѣсть* свою и „всякаго человѣка предъ Богомъ" (т.-е. у которыхъ „богъ вѣка сего не ослѣпилъ

умы"), какъ на свидѣтельницу того, что онъ говоритъ истину во Христѣ, а не лжетъ; что онъ не искажаетъ слова Божія и живетъ по благодати Божіей, а не по плотской мудрости (Римл. 9, 1; 2 Кор. 1, 12; 4, 2—4; 5, 11). Эта-то совѣсть и была для язычниковъ единственнымъ, за отсутствіемъ у нихъ внѣшняго закона Божія, показателемъ всей неправды ихъ жизни (Рим. 2, 10—15). Она же съ поразительной силой свидѣтельствовала народу еврейскому о дѣйствительномъ значеніи его внѣшняго закона, который никогда не могъ сдѣлать совершеннымъ или оправданнымъ предъ Богомъ своего исполнителя, а только указывалъ послѣднему на дѣйствительнаго искупителя міра отъ грѣховъ—Христа и подготовлялъ людей къ принятію Его (Евр. 9, 9—14; 10, 1, 15—18). Она же, помимо внѣшняго закона Божія, ясно свидѣтельствуетъ людямъ, что „власти отъ Бога установлены...", что они „страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ...", ибо „начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро". Посему, „если дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое" (Рим. 13, 1—5)!.. Но такъ судитъ, такъ свидѣтельствуетъ предъ Богомъ и людьми, такъ служитъ Богу живому и истинному лишь совѣсть „добрая, непорочная, чистая, во всемъ желающая вести себя честно" (Дѣян. 13, 1: 24, 16; 1 Тим. 1, 5—19; 3, 9; 2 Тим. 1, 3; Евр. 9, 14). При такой совѣсти и сердце чистое и искреннее, и „вѣра полная и нелицемѣрная", и „умъ не осквернень" (Тит. 1, 15; Евр. 10, 22).

Но, какъ извѣстно, первобытное человѣчество не устояло въ томъ строѣ жизни, который опредѣлялся первоначальной чистотой его совѣсти и непосредственнымъ внѣшнимъ общеніемъ съ Богомъ. Отрѣшенный отъ такого общенія съ Богомъ за свою гордость, первый человѣкъ поставленъ былъ въ необходимость устроять свою жизнь единственно по свидѣтельству своей совѣсти. Но падшая природа въ немъ стала постепенно заглушать голосъ его совѣсти, или „подавлять истину неправдой", и на смѣну „истины Божіей" появляется „ложь" (Рим. 1, 18.25). Поддавъ обаянію, или соблазну чувственной красоты, человѣкъ прежде всего омрачилъ сердце свое, это средоточіе въ

немъ духовной жизни (Рим. 1, 22.24); за симъ соблазномъ послѣдовалъ второй—соблазнъ ума, замѣнившаго мысль о творцѣ и религіозномъ служеніи Ему мыслью о твари, какъ самопсточномъ началѣ жизни и служеніемъ ей (ст. 25—27); наконецъ, ослабѣвшая воля увлекла человѣка въ область мерзкаго культа олицетворенныхъ человѣческихъ пороковъ (ст. 28—32)!.. Словомъ, появилось язычество въ его трехъ основныхъ формахъ—съ преобладаніемъ мотивовъ *эстетическихъ*, раціоналистическихъ и ложно-моралистическихъ. Переходя отъ соблазна къ соблазну, заражая собою и избранный Богомъ народъ, язычество, ко времени Христа, дошло до совершеннаго разложенія умственнаго и нравственнаго. Отсюда естественно, что потускнѣлъ и тотъ идеалъ жизни, о которомъ ранѣе свидѣтельствовала ему чистая совѣсть, и сама совѣсть являлась уже „порочной; оскверненной, немощной и сожженной“ (Евр. 10,22; Тит. 1,15, 1 Кор. 8 г.; 1 Тим. 4,2—3). Лишь немногіе—„во всякомъ народѣ боящіеся Бога“—сохранили начертанный въ ихъ сердцахъ религіозно-нравственный законъ и потому „поступали по правдѣ“, оправдываемые своею совѣстью и пріятные Богу (Дѣян. 10,35). Но какъ ни старался падшій человѣкъ „подавить истину неправдой“, заглушить въ себѣ голосъ совѣсти, онъ не находилъ въ себѣ достаточно силъ для окончательной побѣды надъ этимъ своимъ внутреннимъ судьею, и бунтъ совѣсти, то ослабѣвающій, то снова усиливающійся, нарушалъ его внутренній миръ и довольство. Не имѣлъ въ себѣ падшій человѣкъ достаточно силъ и для того, чтобы чуткимъ ухомъ вслушаться въ истинный, а не „сожженный“ голосъ своей совѣсти и устроить свою жизнь по ея суду и свидѣтельству. Получилась „трагедія вѣры“!.. Требовалась помощь со вне. И эта помощь была послана міру Богомъ въ лицѣ Единороднаго Сына Божія—Іисуса Христа. Въ „благовѣствованіи“ Посланника Божія открылась внѣшнимъ образомъ, въ видѣ Евангельскаго закона, та „правда Божія“ (Рим. 1, 16—18), которая начертана была въ сердцахъ людей и о которой должна была говорить имъ ихъ „чистая совѣсть“!.. Въ то же время Христосъ возродилъ и падшую природу человѣка, давъ ей силы для борьбы со зломъ. И вотъ Апостолы призываютъ людей „присту-

нить ко Христу съ полной вѣрой, очистить сердца отъ порочной совѣсти и имѣть *совѣсть добрую во Христѣ*", а также указываютъ имъ и то видимое средство, чрезъ которое Христосъ подаетъ людямъ силы для храненія совѣсти чистой, неосквернённой—это крещеніе во имя Іисуса Христа, которое—„не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти" и „спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа" (Евр. 10, 22; 1Птр. 3, 21). Оттого-то проповѣдь Христа и встрѣтила чуткую воспріимчивость со стороны язычниковъ и лучшихъ сыновъ Израиля! И, такимъ образомъ, совѣсть добрая, а не сожжённая—это тотъ внутренній, живущій въ сердцѣ каждаго человѣка, духовный свидѣтель—судія, который *свидѣтельствуетъ* человѣку о написанномъ въ его сердцѣ „законѣ Божіемъ", имѣющемъ и внѣшнее выраженіе—въ ученіи Христа и въ то же время, согласно съ этимъ закономъ, *производитъ* въ немъ *судъ* надъ всей его жизнью (и внѣшней и внутренней): то обвиняя, то оправдывая его предъ самимъ собою и тѣмъ: то нарушая, то водворяя въ немъ внутренній миръ и довольство!

Въ чемъ же теперь заключается „*свобода совѣсти*", по ученію Христа и Его св. Апостоловъ? Изъ представленнаго нами выясненія понятій: „свободы" и „совѣсти" съ несомнѣнностью можно заключить, что „свобода совѣсти" состоитъ въ томъ, чтобы „совѣсть" всегда оставалась вѣрной своей изначальной, чистой природѣ, т.-е. чтобы она: во-1-хъ, всегда свидѣтельствовала человѣку и судила его по закону той „правды Божіей", или „истины", которая *отъ Бога* начертана въ сердцѣ человѣка и возвѣщена Христомъ, и которая *одна* освобождаетъ, или даруетъ человѣку надежду на полное освобожденіе его отъ рабства плоти, грѣху и тлѣнію и, во-2-хъ—всегда порабощала себѣ вожделѣнія плоти человѣка и никогда не порабощалась ими и тѣмъ не подавляла въ человѣкѣ „истины неправдой", увлекая его призрачной, тлѣнной свободой, и дѣлая его рабомъ тлѣнія и стихій міра сего!

Не подлежитъ также сомнѣнію и то, что истинно-христіанская „совѣсть", по самой природѣ своей, какъ *внутренній* Судія—свидѣтель въ человѣкѣ, крѣпкимъ оплотомъ—тѣломъ человѣка—ограждена отъ какихъ бы то ни

было вліяній на нее со стороны другихъ людей. Посему не можетъ быть и рѣчи о *насиліи* надъ *совѣстью* человѣка. Если и можно говорить о насиліи надъ совѣстью, то лишь въ отношеніи опредѣленнаго человѣка къ его собственной совѣсти, когда онъ *самъ* старается подавить ея голосъ, не пріятный ему; но эта работа человѣка въ области своего духа незрима для другихъ, ибо: „кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ“ (1 Кор. 2.11)?!. Знаменитый нѣмецкій юристъ Іог. Касп. Блюнчли, между прочимъ, пишетъ: „самому Богу угодно было охранить свободу совѣсти, потому что онъ защитилъ внутреннюю жизнь духа человѣческаго покровомъ тѣлеснымъ. Люди не проникаютъ во внутреннее святилище чувствъ и мыслей другъ друга и потому не имѣютъ силы властвовать надъ вѣрою индивидуума... Молчаливое, полное таинственности обращеніе индивидуальнаго духа къ Богу защищено отъ неразумнаго и неумѣстнаго вмѣшательства силы тѣмъ, что она не видитъ ничего во внутренней жизни души и не имѣетъ средствъ преобразовывать чувства и мысли по своему произволу. *Свобода совѣсти не есть юридическое* понятіе и совсѣмъ не нуждается въ человѣческой, правовой защитѣ“ *).

Лишь когда „свобода совѣсти“ переходитъ въ „свободу вѣроисповѣданія“—въ области религіи,—т.-е. становится достояніемъ человѣческой воли и проявляется *во внѣ* **), тогда она, какъ *вѣроисповѣданіе*, подлежитъ внѣшней, сторонней регламентаціи Въ послѣднемъ случаѣ и можно говорить о той или иной свободѣ и несвободѣ *вѣроисповѣданія*, и вопросъ объ этомъ дѣйствительно становится вопросомъ права, какъ внѣшняго церковнаго, такъ и государственнаго.

---

*) „Государств. полож. религ. во Франціи“—Евг. Темниковскій, стр. 72—73.

**) См. посл. къ Рямл. 7 гл. 14—25 ст.

Мы обсудили вопросъ о „свободѣ совѣсти“ исключительно съ христіанской точки зрѣнія. Но, быть-можетъ, насъ опять спросятъ: въ какомъ же отношеніи находятся между собой: „свобода Евангельская“ и „свобода“, начертанная въ символѣ современной культуры?.. И мы отвѣтимъ: въ отношеніи духа къ плоти: „духъ желаетъ противнаго плоти, а плоть—противнаго духу: они другъ другу противятся“ (Галат. 5, 17)!.. Современная культура, начертавъ на своемъ знамени девизъ: „свобода, равенство и братство“, разсматриваетъ эти члены своего символа исключительно, какъ „сокровища земныя“, нужныя и пригодныя человѣку только въ рамкахъ его земного бытія,—другой жизни она не признаетъ! Отсюда и реализація этихъ сокровищъ чисто-внѣшняя, матеріальная, направленная на улучшеніе жизни „внѣшняго человѣка“, или плоти его на землѣ. Всѣ разноименныя требованія современной цивилизаціи могутъ быть сведены къ заботѣ о томъ: *„что намъ ѣсть? что пить? во что одѣться?“ и какъ собрать эти сокровища на землѣ въ наивысшей степени ихъ качества и количества?* Здѣсь человѣкъ разсматривается лишь какъ продуктъ земли, какъ „прахъ земной“, и „его свобода“—оковы земли, *рабство* земному'.. И какими бы именами не называла „культура“ своей проповѣди: „свободой ли? равенствомъ ли?“ или еще иными—новыми, которыя болѣе ласкали бы слухъ „сыновъ вѣка сего“,—водворяемое ею на землѣ царство всегда останется царствомъ „земли“, плоти, или, точнѣе, рабствомъ грѣху и тлѣнію!.. Путь, проходимый современной намъ культурой, не новъ! Онъ давно уже пройденъ... И съ глубокой древности до нашихъ дней надъ нимъ стоитъ высокій могильный памятникъ съ надписью Екклезіаста: „все—суета и томленіе духа“!.. Не вызывайте же тѣней въ сустѣ погибшихъ мертвецовъ!..

Книгоиздательство „ВѢРНОСТЬ“

(Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ)

протоіерея І. І. ВОСТОРГОВА.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія сочиненія И. Г. АЙВАЗОВА:

1)	Новая вѣроисповѣдная система русскаго государства	Изд. 2-е.	Ц. 25 коп.
2)	Религіозная правда Русскаго Самодержавія.	Изд. 3-е.	Ц. 10 коп.
3)	Всемірная задача Христіанства. Христіанское Самодержавіе	Изд. 2-е.	Ц. 20 коп.
4)	Къ вопросу о смертной казни	Изд. 3-е.	Ц. 20 коп.
5)	Христіанская церковь и Современный Соціализмъ	Изд. 3-е.	Ц. 20 коп.
6)	Кто такой Л. Толстой	Изд. 4-е.	Ц. 5 коп.
7)	Религіозное обновленіе нашихъ дней . .	Изд. 3-е.	Ц. 25 коп.
8)	Русское сектантство.	Изд. 3-е.	Ц. 25 коп.
9)	Миссіонерская полемика	Изд. 3-е.	Ц. 20 коп.
10)	Внутренняя миссія въ Тамбовской епархіи за послѣднюю четверть истекшаго столѣтія.		Ц. 35 коп.
12)	Бесѣда съ сектантами о субботѣ и воскресномъ днѣ	Изд. 3-е.	Ц. 25 коп.
12)	Орловскій миссіонерскій съѣздъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти . . .		Ц. 75 коп.

Съ 1909 г. Книгоиздательство ***„ВѢРНОСТЬ“*** издаетъ отдѣльными, вполнѣ законченными книжками, отъ 160 до 240 стран., по цѣнѣ за книжку 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

„Московскій Сборникъ“.

Направленіе „Моск. Сборн.“ строго-православное, національно-патріотическое и русско-монархическое. Въ „Моск. Сборн.“ принимаютъ участіе просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри церкви, мужи науки и литературы, а также видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.